

В город Снежинск привезли бриллиант «Чистая слеза». Репортёрша Майского канала Ксения Хитровая активно следила за его передвижением. Им заинтересовался главарь банды «Хитрые лисы» Фёдор Лужков. Капитан полиции Шаера Алфёрова решает изловить одного из воров. Ей это удаётся. Вор отправляется в тюрьму, но стены не смогли его удержать. «Хитрые лисы» похищают Шаеру и заставляют участвовать в аукционе. После мучительных недель заточения, девушка бежала, прихватив мешок с деньгами.

А ещё: музыкальная группа «Синяя роза» приглашает на свой концерт!

Шаера Алфёрова. Дело о похищенном бриллианте

В город вот-вот должны привезти бриллиант «Чистая слеза». Это сокровище будет помещено под усиленную охрану в музей. В предыдущем городе камень три раза крали и непонятно как его возвращали. В первом случае его в полицию принёс дедок. Каким-то образом сей прекрасный экземпляр оказался на его поле с картошкой. Сокровище стоит баснословных денег, а потому дедок поспешил от него избавиться. Не хочется внезапно исчезнуть...

Второй раз кражу обнаружили дети. Они играли у реки. Камень был весь в грязи. Ребята хотели оставить его себе, но передумали.

А вот на третий раз камень не крали, но и на месте его не оказалось. Позже выяснилось, что уборщица мыла полы и задела подушку с бриллиантом. Тот укатился под тумбочку. Искали долго, пока та же уборщица не решила заглянуть под неё.

Фёдор Лужков по прозвищу Хитрюга, спал и видел, как бриллиант «Чистая слеза» находится в его руках. Пальцы скользят по граням, и он только он! — его новый хозяин. Ксения Хитровая с Майского канала, чуть ли не каждый день уведомляла о приближении важного события. Иногда просто забывала, потом весь день ходила и твердила: «Как я могла забыть такую важную новость сказать?!»

Все ждали этого дня. Директор выбранного музея светился от счастья. Когда большой бриллиант прибыл в Снежинск, тогда и оживился преступный мир.

Глава 1. Ограбление

Старшая сестра — это просто находка!
Всегда найдёт время поиграть,
а ещё люблю, когда мы гуляем вместе.

Ивашка.

Глубокая ночь. Последний банк закрылся. Подъехал чёрный фургон с заклеенными номерами. Тонированные стёкла не позволяли рассмотреть, что творилось внутри. Из фургона вышло шесть человек в чёрной форме и масках. Вскрыть замок не составило труда. Сигнализация была отключена. Бродил пожилой охранник. Кобура у него всегда была приоткрыта, дабы быстрее выхватить пистолет.

Решено было не трогать охранника, если он не будет мешать. У охранника было два сына, и каждый имел своё предприятие. Старший сын открыл обувной магазин и неплохо раскрутился. Второй сын открыл продуктовый магазин в деревне, где и проживает. Жители довольны. Планирует открыть ещё один на окраине деревни. Старику не раз говорили, что должность охранника весьма опасна, но ему хотелось работать, ибо дома наскучило сидеть. Его жена сейчас в деревне с младшим сыном и настойчиво требует, чтобы супруг бросил это занятие.

Грабители пробирались к главному сейфу. Это их не первое задание и они знают свою работу, как свои пять пальцев. Сейф был огромен. Один из грабителей даже присвистнул. Не удержался. Охранник хоть и пожилой, но слышал отлично. Пистолет был готов выстрелить. Он крался. Грабителям пришлось спрятаться. Охранник ничего не обнаружил и пошёл дальше делать обход. Товарищи «свистуна» долго ещё костерили. Ведь охранник чуть было не получил пулю в лоб.

Сейф вскрывал сначала один, потом к нему присоединился второй грабитель, затем и третий. Дверь сейфа не поддавалась. Казалось, она охраняла содержимое на совесть. Прошёл час. Дверь начала поддаваться. Ещё через полтора часа сейф был вскрыт. Глаза грабителей светились не хуже слитков платины и золота. Посмотрев на свои мешки, гангстеры поняли, что этого будет мало. Всё они не унесут. Мириться с этим они не желали. Отправили «свистуна» за пустыми сумками. Тот ушёл и пропал, потом приходит через десять минут с мешками. Еле пёр. Товарищи снова ему рассказали много чего интересного.

Мешки-то они заполнили, а вот как потащат? По подсчётам их было около пятнадцати, да и не всё добро поместилось. Решили они отнести первую партию, потом вернуться за второй. Время поджимает. Как только они вышли на улицу, фургона уже не было. Завыли сирены полицейских машин. Налётчики беспокойно озирались по сторонам, ища путь к отступлению. Мешки, набитые деньгами и слитками они не бросили. Разбежались в разные стороны. Так их тяжелее будет поймать.

Три полицейские машины преследовали грабителей, а остальные занялись банком. Гангстеры еле уходили от преследования. Без мешков куда легче было бы, однако добычу ни в коем случае нельзя бросать! Что скажет шеф? Да он порвёт любого из них, как Тузик грелку. Хотя бы мешок ему принести!

Погоня прошла впустую. Грабителей не смогли догнать, зато обнаружили чёрный фургон с заклеенными номерами. Водитель был ранен. Он попытался сбежать, но двое налётчиков его перехватили. Вырубили и забросили в кузов. Дождались ещё четверых. Машина была исправна, но очень сильно побита. По улицам Снежинска нёсся чёрный разбитый фургон.

Гараж большого особняка принял разбитый фургон. Мешки и водитель были выгружены. Водитель находился без сознания, и его пришлось нести. Фургоном занялись автомеханики. Им предстояло сделать из разбитого фургона «конфетку».

Обособняк был огромным в четыре этажа. Бассейн располагался на улице, две беседки были набиты гангстерами и девушками лёгкого поведения. В саду росли: груши, яблоки, сливы, чёрная смородина, крыжовник, ежевика. Росли цветы. Каждый день приходил садовник. Нанимался народ для поддержания чистоты сада, благо денег у хозяина было навалом.

По дорогим коврам коридора волокли водителя чёрного фургона и мешки с деньгами. На стенах висели картины Ван Гога, Ивана Константиновича Айвазовского, Ивана Ивановича Шишкина, Виктора Васнецова. На полу и столиках стояли цветы. Вор постучался. Разрешение войти было получено.

Просторный кабинет с антиквариатом завораживал. Над диваном висела картина Васнецова «Богатыри». Диван был из натуральной кожи пятидесятых годов XX-го века. Ковёр, лежащий на полу, был привезён из Индии. Его сделали на заказ и в ручную. Стол, за которым сидел господин, был сделан из дерева венге. У стены стоял из дуба секретер. Водителя бросили на ковёр. Он застонал. Всё же ковёр не настолько толст, чтобы смягчить удар. Мешки с деньгами поставили рядом с водителем. Из-за стола встал хозяин особняка. На нём был тёмно-серый костюм. Он подошёл к мешкам и заглянул туда. В его руке появился платиновый слиток. Потом подошёл к другому мешку и выудил пачку долларовых купюр. В третьем мешке оказались бриллианты. В четвёртом мешке — слитки золота, в пятом — евро, а в шестом мешке — золотой песок.

Хозяин особняка остановился на золотом песке. Не похоже, что он видел его впервые, ведь ему просто нравится ощущать каждую крупинку.

— Почему так мало?

Гангстеры забеспокоились. Что сказать? Правду или солгать? Все шестеро посоветовались и выставили вперёд взломщика.

— А... э... видишь ли, патрон...

Взломщик рассказал всё, что видел. В конце своего рассказа он указал на водителя. Внимание босса переключилось на водителя.

— Итак, ты бросил моих ребят, потому что знал, что тебя ждёт, когда операция будет закончена? В чём-то ты был прав, но я подумывал оставить тебя. Дать тебе денег, чтобы не знал финансовых трудностей. Отстроил бы себе загородный дом, перебрался с семьёй туда, и всё было бы хорошо, но нет...

— Мне ничего не нужно от тебя! Тебя разыскивают уже год и всё никак не могут найти, но я всё выложу! — перебил его водитель.

Водитель был одет просто: джинсы, рубашка, у которой уже не было рукава и босой. Обувь где-то потерял.

— Неужели? И как ты это собираешься сделать? У меня тридцать две фамилии и разный род деятельности. Я очень хорошо умею маскироваться. Только поэтому полиция

меня ещё не поймала. Твоя угроза ничто! А знаешь почему? — босс наклонился к водителю. — Потому что ты не доживёшь до утра. Из-за тебя мою лучшую банду чуть не поймали!

— Патрон, так нам вернуться? — робко спросил взломщик.

— Нет. Тот банк будет охраняться лучше.

— Но ведь мы может нейтрализовать охрану! — возразил вор стоящий рядом с взломщиком.

— Вы-то сможете, да только у меня для вас будет другое поручение. И в этот раз без шума! Сами знаете, что я с вами сделаю! Вы знаете, что делать с водителем.

Гангстеры всё поняли. Мешки они оставили в кабинете. Босс позвал помощника, который разложил краденное в сейфы. А вот водителя усадили в джип и отвезли к ближайшему парку. Его хорошенько избили, затем в него всадили пулю. Тело водителя лежало неподвижно. Стрелявший подошёл к телу водителя, толкнул его ногой и выстрелил ещё раз. Дело было сделано.

Светало. Гангстеры залезли в джип и уехали. По парку им. Пушкина гуляла пожилая дама с собачкой. Пекинес гулял без поводка. Забежав в кусты, пёс начал лаять, привлекая внимание хозяйки. Женщина обошла кусты и закричала.

* * *

Прекрасный летний денёк! Светит солнышко, играет музыка, а вокруг много-много машин. Стою в пробке. Движемся медленно, но верно. Кто сигналит, а кто уже и ругается... некультурно! Вдалеке начала просматриваться проблема. Пробка образовалась из-за столкновения «Сузуки» с «Крестой». У второй машины домиком стоял капот. «Сузуки» лишилась только фары. И куда все торопятся?

Объехав аварию, машины набирали скорость. Работу я сделала и счастливая поехала выбирать подарки. Так уж сложилось, что у моего сводного Ивашки и тёти Лены (моя мачеха) сегодня день рождения. Бывают же совпадения! Тётя Лена воспитывала меня, как свою дочь. Конечно, я её поначалу не признавала, но потом отношения сами собой сложились. Мать ушла от нас, когда мне было одиннадцать лет. Отец долго переживал развод. Прошло два года, и отец женился второй раз. Похоже, брак оказался удачным. Живут и ни разу не поссорились. Через год родился Ивашка. Братишке сегодня стукнет двенадцать лет. Надо подумать, чтобы ему такого купить...

Родители строго следят за тем, чтобы у компьютера сидел мало и больше гулял на улице. Я-то выросла, можно сказать на улице. В выходной день как уйдём часов в десять-одиннадцать утра и до позднего вечера. Зимой гуляли до девяти-десяти вечера, но уже около дома, дабы родители нас видели. Летом же до двенадцати ночи носились.

Компьютерные игры отпадают. Завернула я на стоянку торгового центра. Хм, пойду, посмотрю. Отец сказал, что ужин будет в семь. Часа два я могу спокойно гулять. По торговому центру я колесила минут сорок. Одни бутики с одеждой! Тут я наткнулась на магазин игрушек. О, тут я зависла! Пересмотрела всё, до чего мои руки дотянулись! Приглянулся мне танк радиоуправляемый, а потом заметила вертолёт. Разрывалась я между двумя игрушками. Выбрала вертолёт.

Так, братишке подарок купила, а что тёте Лене? И тут я зависла. Стояла как вкопанная. Меня все обходили и косились, а мне было по барабану, ибо шла работа мозга. Ещё сорок

минут я скиталась по огромному торговому центру, пока не наткнулась на ювелирный магазин. И как же я сразу не догадалась? Оставшееся время, я потратила на выбор изделия. Выбрала я золотую цепочку якорного плетения. Думаю, такой подарок ей очень понравится! Тут девушка сказала, что у них сейчас проходит акция. При покупке цепочки — серьги в подарок! И себе подарок сделала. Давно хотела серьги обновить, да только всё никак руки не доходили.

Ну вот! Теперь можно ехать! Машину я поставила у гаража, ибо тот был занят отцовской машиной. Тётя Лена носилась с террасы домой и обратно. Детишки носились по саду. Ивашка первый меня обнаружил и со всех ног рванулся мне навстречу. Я же рассматривала дом и не заметила, как братишка со словами: «Сеструха!» обнял меня. Хорошо, что была я в босоножках и без каблука — повалил бы на землю.

— Ты приехала!

— Конечно! Упустить возможность потискать тебя? Ага, размечтался! — улыбнулась я. — Кстати, это тебе!

От большой коробки у Ивашки глаза становились всё больше и больше. Когда он понял, что ему подарили — меня во второй раз чуть не повалили на землю. Братишка был счастлив. Я поднялась на террасу, чуть не столкнувшись с тётей Леной.

— Шаера, ты приехала! — тётя Лена обняла меня.

Мамой я её так ни разу и не назвала. Нет, она добрая, но каждый раз язык становится деревянным, как только собиралась сказать это простое слово. Оставила я это неблагодарное дело, но тётя настояла, чтобы я хотя бы обращалась к ней на «ты». После недели мучений, я стала свободно разговаривать с тётей.

— И я рада тебя видеть! Чем-нибудь помочь?

— Не откажусь! В духовке рыба подходит, глянь её. Расставляю посуду и тоже приду на кухню раздавать задание.

Тётя Лена первое время боялась, запрять меня работой, но я дала ей понять, что буду помогать ей. Отец даже не ожидал от меня таких действий. Он сам переживал. Кстати об отце! Это что он там на кухне делает? Ага! Пробует на зуб крем. Я подкралась к нему, встала на носочки и закрыла ему глаза.

— Лена?

— Нет, — мотнула я головой.

— Дочка! — он обнял меня. — Как я рад, что ты приехала!

— А я-то как рада! Что делаешь? Помогаешь тёте Лене? — спросила я, заглядывая в духовку. Вовремя! Рыбка была готова. Это был палтус! Мм, а как пахнет!

— Конечно помогает! Палец то и дело ныряет в тару с кремом, — поймала с поличным тётя.

Маленьким ураганчиком на кухню влетел Ивашка. Он подлетел к отцу и стал хвастаться подарком. Отец осмотрел коробку и был удивлён, что она не вскрыта.

— Э, нет! Это после ужина! — заявил братец. — Мы с друзьями пойдём запускать!

— Ой, забыла! Подарок ведь и для тебя есть! Совсем вылетело из головы! — стукнула я себя по лбу. В руки к тёте переключевала бархатная коробочка красного цвета. Изделие ей очень понравилось.

— Она... прекрасна!

Не отходя от кассы, тётя Лена надела цепочку. Хорошо смотрится. Подошли соседи и родственники. Именинников задарили подарками, не успев переступить порог дома. Ивашке

подарили радиоуправляемый танк. Его подарила матушка тёти Лены, а моя бабушка подарила ему корабль, который нужно собрать. На удивление матушка тёти Лены относилась ко мне нормально, без каких-либо придировок.

Гости собирались за столом. Ивашка собрал своих друзей. Тётя Лена посадила их на кухне. Мы поздравляли именинницу с днём рождения, желая всех благ. Часам к девяти детишки начали расходиться по домам. Я решила проведать братишку. Он уже распрощался с последним другом и потирал глаза.

— Устал? — спросила я.

— Угу. Спать хочу.

Я помогла ему собрать игрушки, и мы пошли в его комнату. К отцу и мачехе приходила Лариса Ивановна. Она делала дела по дому. Тётя Лена сама задерживалась допоздна, и ей ничего не хотелось кроме как лечь спать. Я её понимаю. А так дела по дому делала она. Ко мне домой приходит Анна Сергеевна. Она делает по дому всю работу. Иногда дома я не появляюсь — ночью на работе.

— Шаера, а почему мы с тобой никуда не ходим? — зевая, спросил Ивашка.

— Как не ходим? В прошлую субботу ходили в кино, потом поехали в парк развлечений, — возразила я.

— Это да, но мы с тобой только по ним и ходим.

Я задумалась. Ивашка спать не желал, ибо ждал ответа. Хм, по торговым центрам уже надоело ходить. Нужно что-то оригинальное... О, точно!

— Слышал о группе «Синяя роза»?

Подумав, он кивнул.

— Не хочешь ли отправиться на их концерт?

Билеты мне вручили вчера. За работой я совсем забыла о них. Концерт состоится на следующей неделе в пятницу. Группа «Синяя роза» популярна среди молодёжи. Песни этой группы включают на всех дискотеках. Глаза у Ивашки расширились.

— На их концерт? — переспросил он.

— Больше скажу: первый ряд и возможность пройти за кулисы.

У братишки сон, как ветром сдуло. Он попросил меня показать билеты. Наверно, не верил счастью. Зайдя в свою комнату, я нашарила в сумочке билеты. Они подверглись тщательному осмотру.

— А автограф можно будет попросить? — с надеждой спросил он.

— Если будет желание, то ты можешь пообщаться с ними.

— Класс! Друзья обзавидуются! Спасибо тебе, Шаера!

Братишка лёг спать. Я отправилась в свою комнату. В ней всё было по-старому. Кровать стояла у окна, две этажерки, стол с учебниками и тетрадями, плюшевые игрушки. Комнатка была небольшой. Как приятно оказаться в родительском доме...

Как обычно в четыре часа утра раздался оглушительный звонок телефона. Мало того, что он лежит около меня на тумбочке, так ведь ещё вибрирует!

«Забыть не могу я потерянный берег»! Подорвавшись, я поймала телефон, отвечая на звонок.

— Задам глупый вопрос: спишь? — ехидно спросил Толик.

— Что я могу делать в четыре часа утра? Конечно, сплю!

— Замечательно! А теперь быстренько просыпайся, одевайся и дуй к банку «Южный ветер»!

Вот и всё! Приплыли тапочки к дивану! Зевая, я оделась и умылась. Следующая остановка — кухня! Не поеду же я на пустой желудок! Наскоро позавтракав, я села в машину и поехала к банку. Дороги свободны, народ-то ещё спит. К банку я подъехала через двадцать минут. Фью! Двери вынесли полностью! «Скорая» вывезла из банка пожилого охранника. Я тут же подбежала к нему, пока не увезли.

— Что случилось?

— Ворвались шестеро в масках и обчистили четверть сейфа. В меня стреляли.

Охранник отключился. Полиция оцепила банк. Я показала удостоверение, и меня пропустили. Нашла Толю.

— Быстро ты прискакала.

— Дороги свободны, вот и доехала быстро. Что у нас?

— Ограбление. Охранник сказал, что видел шестерых. Они вынесли только четверть сейфа, только вот не понятно: почему? Что им помешало закончить начатое?

— Может, не хватило места в фургоне? — предположила я.

— Ребят, смотрите, что я нашёл!

К нам подошёл эксперт и показал нам в целлофановом пакетике с пластиковой защёлкой тонкий предмет. Я взяла пакетик и стала рассматривать. Ну, точно же! Отмычка! Сразу вспомнилось детство. Один парень очень хотел научить нас, шпану, открывать любой замок. Не знаю, какая ему была от этого выгода, но я научилась этому мастерству. Отмычки приходилось создавать самой, поэтому формы отмычек я знала.

— И что? — спросил Илья.

— Отмычка, — ответила я. — И не думаю, что её просто так здесь оставили.

— Почему ты так думаешь?

— Взломщик никогда не оставляет отмычки у места преступления. Его спугнули, — пояснила я.

— Откуда такие познания? — поинтересовался Толик.

— Просто знаю.

У Толи зазвонил телефон.

— Да? Когда привезли? Сильно? А кто его обнаружил? Ты говорила с ней? Ладно, узнаешь — позвонишь. — Уже мне: — Звонила Марина. Она сейчас в больнице. Пожилая дама обнаружила мужчину в парке. Его сильно избили и он сейчас без сознания. Плюс ко всему у него два пулевых ранения. Обе чудом не задели органы. Сейчас она поедет к этой даме.

— Личность установили?

— Да. Михаил Александрович Грушин, 1973-го года рождения, работает в туристической компании «Солнечный день».

— Я туда. Выясню, чем он там занимался. Возможно удастся выяснить тот факт, почему же он так поздно ушёл с работы.

Я села в машину, направляясь в туристическую компанию. Зашла. Сидели две девушки и два парня. Вид у них скучающий. Осмотрев своим ястребиным взглядом присутствующих, я выбрала блондинку. Девушка симпатичная и должна быть сговорчивой. И не ошиблась! Показав ей удостоверение, я попросила уделить мне несколько минут.

— Что-то случилось?

— Да. Вашего коллегу нашли сегодня в парке. Его жестоко избили и несколько раз выстрелили. Он жив, но без сознания. Расскажите о нём, — попросила я.

— Может, чаю? — предложила она.

— Не откажусь.

— Миша неплохой работник. К нему всегда выстраивались очереди. Ему приходилось уговаривать клиентов, чтобы те подсаживались к нам. Так работа быстрее пойдёт, и нагрузка уменьшится, — Анна принесла чай и села на диван. — С чем была связана такая аномалия — не знаем. Сегодня он не пришёл на работу. Телефон молчит, и вот вы принесли плохие новости. Парень он неплохой.

— Сколько он у вас работает?

— Сейчас... года два. Быстро влился в коллектив.

— Вчера он, во сколько ушёл домой? — спросила я.

— Он отпросился у Николая Валерьевича, где-то около шести часов вечера.

— Не сказал он вам причину?

— Нет, а мы и не спрашивали.

— Начальство присутствует?

— Да.

Анна проводила меня к её начальству. За столом сидел Николай Валерьевич. Его кабинет был небольшим и уютным. У стены расположился аквариум с рыбками, напротив аквариума расположился диванчик. На стенах висели разные сертификаты, отличия и парочка дипломов. Задрав носик, вошла секретарша с подносом. Всем своим видом она показывала, что только она имеет право сюда заходить и нам лучше удалиться, а то глаза выцарапает. Меня презрительно осмотрели и фыркнули. Мысленно я растянула улыбку. Ничего, вот поговорю я с твоим боссом, а потом с тобой. Девушка поставила чашку кофе на стол и вышла из кабинета с задранной кверху головой.

— Я же просил меня не беспокоить! И почему в моём кабинете посторонний? — роптал босс.

— Капитан полиции Алфёрова, — представилась я, предъявляя удостоверение. — Хотела бы поговорить о вашем сотруднике Михаиле Грушине.

Анна удалилась. Связываться с начальником она не хотела. У того, похоже, плохое настроение.

— И что с ним? Что-то натворил?

— Сегодня утром в парке был обнаружен ваш сотрудник. В тяжёлом состоянии его доставили в больницу. Вчера он у вас не отпрашивался? Если да, то назвал ли он причину? — тут же набросилась я на него.

— Присаживайтесь. Да. Он вчера отпросился. Сказал, что ему нужно сына забрать из садика. Михаил хороший работник. По пустякам он не отпрашивается, — охотно говорил Николай Валерьевич. — Единственное, я стал замечать в последнее время, что он стал дёрганным. На работе это дело не отразилось, но на нервах — да. Мне стало казаться, что у него паранойя.

— Почему?

— Он постоянно оглядывался по сторонам, будто кого-то толи искал, толи не хотел видеть. Я даже предложил ему взять недельку, но он отказался.

— Что вы ещё заметили? — спросила я.

Директор туристической компании задумался. Затем помотал головой. Я дала ему свою визитку. Выйдя из кабинета, мой глаз упал на рабочее место секретаря. Я растянула улыбку. Ох, я сейчас повеселюсь!

— Девушка, красавица! Не соизволите ли вы уделить мне немного времени? — заливчато спросила я.

— Я работаю! Не мешайте!

Под нос я ей сунула удостоверение, и она немного успокоилась.

— Жажду поговорить. Как вас увидела, — так сразу же на разговор потянуло. Что вы можете сказать о Михаиле Грушине?

— А что о нём можно сказать? Работает. Как-то приходил один клиент. Чем-то он был не доволен. Я не слышала разговора. У меня есть более важные дела. А сейчас я попрошу вас уйти. Работы много!

Подумав, я решила на время оставить её в покое. Надо будет понаблюдать за ней. Не думаю, что такая любопытная девица не послушала разговор недовольного клиента и гражданина Грушина. Почему я так думаю? Разговор-то мой и её начальника она же подслушивала.

* * *

Заскочила я в магазинчик. Приближался обед. Как говорится: «Война войной, а обед по расписанию!» Поздоровавшись с дежурным Олегом, я проследовала в кабинет. Не поверите! Они уже чайник поставили!

— А ты как хотела, Шаера? Голодающий коллектив уже знает, что к обеду ты всегда приезжаешь! — ответила Марина на мой удивлённый взгляд. — Как вечер провели?

— Отлично. Спать ушли рано, будто чувствовала, что Толя позвонит в четыре утра.

Толик растянул улыбку.

— Видали?

Обслуживал нас Антон. Пока он носился с чаем, я рассказала им всё, что узнала. И про свои подозрения на секретаршу тоже.

— Думаешь, он кому-то насолил? — спросил Андрей Алексеевич.

Я пожала плечами.

— А я поговорила с пожилой леди. Она никого не видела. Гуляла с собакой, увидела труп, как она думала, испугалась. Больше ничего, — поведала Марина.

За чаем мы болтали о разном. Я рассказала, как отпраздновали два дня рождения. Забежал к нам Илья.

— Как я удачно заглянул! А мне чаю?

Парня усадили и напоили чаем.

— Добрые люди! А то хожу по отделам, а никто мне даже чашечку чая не предложит! — жаловался эксперт. — Раз вы такие добрые и заботливые, то я вам кое-что расскажу. Отмычка, найденная на месте преступления, потрёпанная. Её владелец часто ей пользовался. Ведать хорошо спугнул кто-то воров, раз такой ценный и незаменимый инструмент оставил. Жаль, что отпечатков своих не оставил. Умные нынче ворюги пошли. Ещё одно: была найдена пуля девяти миллиметровая пистолета Макарова.

— Дык, она была выпущена охранником. В магазине не хватает пули.

Антон включил телевизор. Шли новости.

— Добрый день! С вами Ксения Хитровая! Я веду прямой репортаж с места преступления. Позади меня банк «Звёздное небо». Час назад его ограбили. Сигнализация не сработала. Похищены алмазы и бриллианты. Деньги были не тронуты.

— А почему мы не в курсе? — озадачилась Марина.

Звонок. Трубку взял Антон.

— Приглашают проехать до места преступления.

— Стоит только вспомнить.

— Ладно. Мы с Шаерой едем на место преступления, а вы поспрашивайте соседей Грушина и его жену, — отдал указания Толя.

Мы поехали служебной машиной. Хитровую и оператора Евгения Слепова вытаскивали с места происшествия. Ксения — девушка бойкая и любит совать свой нос в дела, пахнувшие сенсацией. Для неё не существует закрытых дверей, извлечёт кого угодно. У неё особый нюх.

— Хитровая! Катись отсюда! Нечего тебе здесь делать! — выгонял журналистку мужик с усами.

— Никуда я не пойду! Накатаю отдельную статью на всю страницу!

— А вы кто? — спросил он, увидав нас.

— Мы местные, — ответила я, показывая «корочку». — Вам жалко? Отстаньте от девушки. Наверно, бедняжка, с ночи сидит, ждала, а вы? Нехорошо.

Мужичка с усами отвлекли, а Ксения с оператором Слеповым воспользовались этим.

— Спасибо, Шаера! — подмигнула она и продолжила своё «чёрное дело».

— Зачем ты ей помогаешь? — спросил Анатолий Свиридов.

— Она хорошая девушка и мне нравится, как она ведёт репортаж.

М-да. На этот раз отмычками явно не пользовались. Дверь сейфа вынесли. Валяется в зале. Мне вот что интересно: неужели никто ничего не слышал? Не, ну бред! Деньги и слитки не тронуты. А вот камни вынесли все. Шустрая банда завелась в нашем городе.

— Есть версии? — Толя указал на дверь.

— Ага. После неудачного ограбления банка взломщик психанул.

— Ни фиги у него нервы шалят!

Пожав плечами, я надела перчатки и стала осматривать место преступления. Толик отправился искать персонал.

— Прикинь? Никого нет!

— Странно, а ведь рабочий день!

— Кажется, я что-то нашёл! Шаера, подготовь пакет.

Из-под стеллажа Свиридов выудил перчатку.

— Вот и славно! Илье и его группе будет, чем заняться.

На полу я увидела следы. Они еле-еле были видны. Поразилась, что заметила их. Вглядываясь в пол, я шла по следам.

— Толь, давай за мной! — позвала я товарища капитана.

Следы вывели на улицу через запасный выход. Воры сели в машину. Об этом свидетельствовали следы колёс. Толя захватил чемоданчик. Взяла я немного земли, и сделали несколько фотографий следов.

— Ладно. Делать нам здесь больше нечего.

Ступив на ступень, я заметила что-то в траве. Это была визитка Фёдора Николаевича Лужкова. Он предприниматель. Занимается поставкой техники. Есть телефон. Мм, как она здесь оказалась? Может, обронил когда-то или ветер принёс. Всё же стоит пробить его по базе данных и заглянуть к нему на огонёк. Возможно, он как-то связан с этим банком. За спрос в лоб не дадут. Визитку я спрятала в карман джинсов.

Ближе к вечеру я подъехала к туристической компании «Солнечный день». Меня волновала секретарша. Я терпеливо ждала её. Рабочий день кончался в восемь. Ни в восемь, ни в девять часов она не вышла. Кушать хотелось, но отлучиться не могла. Вышла секретарь полдесятого. Она заперла контору. В руке она держала какой-то пакет. Секретарша села в машину. Я последовала за ней.

Она остановилась у ночного клуба «Ветер перемен». По сторонам она не смотрела. Пакет она прикрыла пиджаком. Дежурная охрана даже не взглянула на неё. Я осталась в машине. Мм, меня туда явно не пропустят, но я знаю, кто мне поможет!

Спустя сорок минут секретарша вышла из ночного клуба, села в машину и уехала. Я стояла на парковке. Что за пакет она понесла туда? Главное — кому? Теми же колёсами, я подъехала к кафе «Белая ночь». Находилось оно в другом городе. Полтора часа и я была там. Завито под завязку. Пробравшись к барной стойке, я окликнула Алину. Девушка подошла ко мне, начищая бокал. Излюбленное занятие. А вот того парня, который разливает напитки, зовут Миша. Он очень любит разыгрывать Алину. Как только начищенный до блеска бокал остаётся без присмотра, Михаил его прячет. Алина лихорадочно начинает искать его, когда не находит, то подозрения падают на него. Тут парень цветёт от счастья.

— Привет, Шаера! Какими судьбами?

— Заглянула в гости и по делу. Как вы тут поживаете? — спросила я.

— Всё нормально. Расширяться собираемся. Народу столько приходит, что посадить некуда. Может, тебе чего налить?

— Я бы не отказалась чего-нибудь перекусить.

— Не вопрос! Вот тебе меню. Даже скидка будет, — резонно сказала она. — Я тебя оставлю ненадолго. Клиентов полно.

— Оу! Это я удачно зашла.

Мм, богатый выбор и что самое интересное — недорого. Заказала я сырный суп, салат и чай. После запоздалого ужина, я позвала Алину.

— Слушай, хотела спросить: ты же знаешь о ночном клубе «Ветер перемен»? Как туда проникнуть?

— Смотря для каких целей.

— Одна девица притащила туда какой-то пакет. Подозреваю я её в одном деле, вот и хочу удостовериться в правоте или не в правоте своей, — пояснила я.

— Мм, тогда тебе просто нужно приобрести билет у охраны. Чем больше ты заплатишь, тем больше дверей для тебя будут открыты, — намекнула Алина. — Но советую тебе отправиться послезавтра. Там будет вечеринка. Народу будет колоссально много и тебе будет проще затеряться в толпе.

Получив рекомендации, я просачивалась к выходу. Я поехала домой, отсыпаться. Приняв душ, я завалилась спать.

Проснувшись я довольная от мысли, что никто не звонил и не беспокоил. На завтрак был фруктовый салат. Схватив сумку, я полетела в отделение. Чуть было не пролетала мимо дежурного Олега. Поздоровавшись, я зашла в кабинет. Все наши сидели и смотрели новости с Ксенией Хитровой.

— ... с сегодняшнего дня любой желающий может взглянуть на большой бриллиант! — залихватски рассказывала Ксения. — Его масса шестьсот четырнадцать карат.

Оператор показал бриллиант. Красив!

— Выставка продлится две недели. Не упустите возможность увидеть прекрасный бриллиант!

Андрей Алексеевич Соколов выключил телевизор.

— Ну вот! Теперь гангстеры знают о бриллианте. Какая бы там не стояла современная система охраны, они её вынесут. Что у вас новенького?

— Зацепочка есть. Ездил я вчера к жене Грушина и соседей опросила. Жена его сказала, что в последнее время Михаил стал часто уезжать в какие-то командировки, стал дёрганным, а теперь лежит в больнице. Говорит, что приходил к ней какой-то мужик. Здоровенный, и казалось, что костюм по швам разойдётся. Он грозился убить её и детей, если она не заплатит четыре миллиона евро. Что-то там Грушин натворил.

— Она не сказала, когда он явится за деньгами?

— Через неделю. С соседями глухо. Никто ничего не слышал.

— Совсем ничего? Ни скандалов, ни повышенных тонов в разговоре? — удивился Краснов.

— Ага, — кивнула Синицына. — Завтра ещё раз к ним наведаюсь, а через часик отправлюсь туда же. Погуляю по двору. Попью чаю и послушаю остальных.

— Краснова возьми, — сказал Соколов.

— Конечно возьму Андрей Алексеевич! Куда же я без Антоши!

Настала моя очередь рассказывать. О визитке я умолчала. Сначала хочу сама всё разузнать, потом могу сказать, что нашла где-нибудь на остановке или магазине.

— Пакет говоришь?

— Обычно в таком прячут документы, — настаивала я.

— Оружие хоть при тебе? — поинтересовался товарищ начальник. — А то знаю я тебя! Тянет тебя в дебри.

Я пожалала плечами. Со мной постоянно что-то приключается. Было у нас дело об ограблении ювелирного магазина, так я умудрилась войти в доверие банды, и они меня взяли к себе. А так как я неплохо взламываю замки, то я также ловко их могу закрыть. Тогда я отправилась с ними на дело и просто закрыла дверцу сейфа. Пришлось вырезать, ибо отмычку сломала, дабы в замок ключ не смогли вставить.

— С этим красавцем разберёмся. Соберём мы ему сумму, — сказал Андрей и разогнал нас.

* * *

Пятница. Всеми любимый день недели проходил оживлённо. Освободившись от оков работы, народ заполнял кинотеатры, клубы и кафе с ресторанами. Ночной клуб «Ветер перемен» быстро заполнялся посетителями. Билет я приобрела и оделась попроще. Осмотрев очередь, я поняла, что оделась очень скромно и велика вероятность, что меня не пустят. Пистолет оставила на работе. Я ждала, когда очередь приблизится к концу.

На руку мне поставили печать. Не люблю ходить по клубам. Эта громкая музыка на нервы действует! Толи дома хорошо! Пришёл, включил проигрыватель так, что бы было слышно в соседней комнате и порядок, а тут? Когда Ивашка бывает у меня, так от его музыки вся мебель ходуном ходит. Ещё подойдёт ко мне и говорит:

— Шаера, а тебе нравится эта песня? А почему ты не подпеваешь?

Делаю вид, что мне нравится его музыка, дабы не обижать ребёнка. Так уж сложилось,

что группа «Синяя роза» исполняет старые песни, которые нравятся мне, и пишут новые, которые нравятся современной молодёжи... и мне. Радуют все поколения. На их концерты я хожу с большим удовольствием.

Девушки зажигали на танцполах, мужики наблюдали за ними с открытыми ртами. Практически все столики были заняты. Я села за барную стойку. Ко мне подошёл бармен лысый с усами. Футболка подчёркивала его мышцы.

— Чего желаешь красавица?

— Кофейку, — ответила я.

— А по крепче?

— За рулём.

Бармен кивнул, и принёс мне чашечку кофе.

— Что будет нужно — крикнешь!

А я стала оглядывать помещение. Музыка стала громче, а народу больше. Народ отдыхал. Девушек на танцполе тоже стало больше. Мужики хлопали в ладоши и свистели. Ох, как оглушительно! Я же стала выискивать жертву. Может, кто знает хоть что-нибудь о таинственной секретарше туристической компании. Ко мне подсел парень. Одет был во всё чёрное. При мне он для храбрости выпил.

— Здравствуй, красивая!

— И тебе хорошего вечера.

— Давай знакомиться! Меня Кириллом зовут, а тебя? — представился он.

— А я Лиля. Приятно познакомиться, Кирилл.

— Выпьем за знакомство? Бармен!

Усатый бармен прибыл.

— Чего изволите?

Не смотря на свои размеры, он довольно таки вежлив! Бывала я в нескольких других клубах, так там хорошим манерам явно не учили. Я ему улыбнулась. Лысые мне не нравятся, но этот товарищ, похоже, исключение.

— Коньяк! — потребовал новый знакомый.

— А мне сок.

— Э, а почему?

— За рулём.

— Да ладно тебе! Ты сюда отдыхать приехала? Вот и отдыхай!

Бармен принёс ему бутылку коньяка, а мне коробку сока и добавил:

— Если чего будет нужно — позови. Ты мне нравишься.

Похоже, в этом клубе у меня появился ещё один друг. В кафе «Белая ночь» мне поставляют любую информацию, чтобы я не запроекала. Интересно, в этом клубе действует та же система? Ладно, разберусь с этим красавцем и прицеплюсь к бармену.

— Я-то отдыхаю, только вот у нас с тобой разные понятия об отдыхе, — резонно сказала я, потягивая сок.

Тот понял, что пить с ним коньяк я не буду, и опорожнил первую стопку. Я же ждала, когда он будет тёпленьким. А тёпленьким он стал после седьмой рюмки. Что-то он мне втирал про нелёгкую жизнь, что его не понимает никто. Старая заёрзанная пластинка.

— Кирюш, я тебе, конечно, сочувствую, но не замечал ли ты тут девушку в деловом костюме, блондинка. В руках пакет.

— Эм, что-то такое припоминаю, но у меня есть условие! — взял он быка за рога.

Ох, сейчас выкинет какую-нибудь глупость!

— И что же?

— Ты проведёшь со мной ночь!

Я ж говорила.

— Проведу, если ты действительно скажешь что-то ценное, — ответила я. Обещать ничего не стану! Только пообещаешь, так потом тебя из-под земли достанут! — А так только поцелуем обойдёмся.

Парень подумал и согласился.

— Хорошо. Видел я как-то блондинку в деловом костюме с бумажным пакетом, но что она здесь делала и куда несла пакет — не знаю, — промямлил он. Восьмая стопка была опрокинута вовнутрь.

— Кто ещё её мог видеть? — спросила я, допивая сок.

— А зачем тебе всё это? Ты что, шпион?

— Да. За подругой слежу.

Ответ его удовлетворил.

— Спроси у бармена, как попасть к Лужкову Фёдору Николаевичу. Он тут что-то вроде босса.

Фамилия показалась мне знакомой. Точно, визитка! Вот она мне и пригодилась!

— А теперь моя награда!

Кирилл сложил губы трубочкой и полез ко мне целоваться. Ну и амбре! Первое что попало под руку, был стакан. Поцеловав стакан, он от счастья уткнулся лбом в столешницу. Готов! Утопал в алкогольных парах. Оставила я спящую красавицу наедине со сном и пристала к бармену.

— А тебе-то она зачем?

— Хочу спросить про подругу. Её видели в этом клубе пару раз, — откровенно врала я. Казалось, что я сама в это поверю.

— Соблазнила твоего парня и теперь пытается шантажировать? — спросил он.

Я закивала. Ври, Шаерочка, ври!

— Ты барышня хорошая. Приходи сюда, как появится свободное время. Если будут какие-то проблемы — приходи. Помогу, чем смогу, — бармен дал свою визитку.

— А если мне нужна будет информация?

— Получишь, что захочешь. О ценах потом.

— Спасибо, — поблагодарила я.

Меня отправили направо по коридору. Дверь в кабинет Лужкова я нашла быстро. Только я хотела коснуться ручки двери, как она резко распахнулась и оттуда вылетела девушка. Я не видела её лица. Девушка блондина, но не в деловом костюме. Проводив её взглядом, я постучалась по распахнутой двери и вошла. За столом сидел мужчина. На вид ему лет тридцать пять, щетина, коротко стриженный брюнет. Деловой костюм серого цвета. На столе лежал кот.

— Я вас слушаю барышня. Как вы сюда попали? — властно спросил он.

И тут я поняла, что не знаю, что спросить! Почему? Начнём с того, что я, задав вопрос о Вике — она же секретарша туристической компании — могу не получить ответа, а если и получу, то не то, что хотела бы. Он может просто сказать, что она ему принесла ЕГО же документы! Что тогда?..

— Капитан Алфёрова. Мы расследуем дело об ограблении банка. У запасного выхода

была обнаружена ваша визитка. Вы бы не могли пояснить этот момент? — попросила я.

— Всё очень просто, миледи. Я был в этом банке до дня ограбления. Ведать, доставал что-то и обронил визитку.

— Хорошо, но почему у запасного выхода?

— Я попросил. Я являюсь клиентом этого банка.

— Но зачем? Вы же честный клиент!

Ага! Кому я лапшу на уши вешаю? Он и честный? Ха! Да у него такая довольная физиономия, что честностью не пахнет!

— Водитель у меня странный. Только и твердит, что хочет подвезти меня, а мне хотелось пройтись пешком. Такой ответ вас удовлетворил? Кстати, а почему вы решили, что это я?

— Просто решила уточнить. Что ж, спасибо за уделённое мне время. До свидания!

— И вам доброй ночи.

В дверях я столкнулась с девушкой.

— Эй, осторожнее! — недовольно сказала она.

Эта была та самая секретарша. В руках она держала пакет. Господин Лужков видел, что мы жадно смотрим друг на друга. Я проследовала к выходу, не обронив ни слова. Виктория зашла в кабинет. Не стоило ей снимать капюшон. Она показала лицо.

— Вы знакомы? — в лоб спросил Лужков.

— Приходила она в нашу компанию.

— Что спрашивала?

— Про Грушина спрашивала. Он в больницу попал после ограбления банка, — отмахнулась она. — Я принесла, что ты просил.

— Оный водитель? ОН ЖИВ?! — он резко вскочил.

— Подожди! Ты хотел его убить? Зачем?

— А что? Чтобы он всё рассказал полиции? Они сразу меня повяжут! Нет, я не могу так рисковать! Говоришь водитель в больнице? Что ж, пошлём к нему небольшой подарок! Ладно, что ты там принесла?

Вика вручила господину Лужкову пакет. Тот вывалил содержимое. Содержались там вырезки из газет и текст о бриллианте, который красуется в музее города.

— Звали?

В кабинет вошли трое. Солидные мужчины, высокие, красивые.

— Звал. А теперь слушайте и запоминайте! Водителя помните? Он жив! Найти его и сделать так, чтобы он уже никогда не проснулся!

Мужчины всё поняли и скрылись с поля зрения своего патрона. Минут двадцать он изучал тексты о бриллианте, а Вика пила чай. Чудесная ночь, куда торопиться? Единственное, её беспокоила эта девица из полиции. Она видела её здесь! Теперь не отстанет.

— Хитровая неплохую рекламу состряпала, — оценил Лужков. — Я хочу владеть этим бриллиантом!

— Но Федь, его охраняют очень хорошо! Муха не пролетит!

— Для таких случаев у меня есть команда, которая справляется с такими заданиями легко и просто. А ты не высовывайся! Эта девица глаз на тебя положила и поверь: она будет следить за тобой.

Неделя прошла спокойно. Ограблений пока не было. Начинаю думать, что Андрей был прав. Гангстеры залегли на время и всего скорее обдумывают план похищения бриллианта. Нам удалось предотвратить убийство господина Грушина. Толя и Антон были ночью в больнице. Врач звонил и доложил, что Грушин очнулся. В это время и было совершено нападение на пострадавшего. Нападавшим удалось скрыться. Краснову удалось снять пиджак с нападающего. Находится в лаборатории.

Грушин потерял сознание. Врач оповестит нас, когда тот придёт в себя. М-да, хорошо ему досталось. А вот охранник чувствует себя хорошо. Он бросил работу и с женой уехал в деревню. Говорит, что это был знак свыше и его нельзя игнорировать. Правильно сделал, что уволился. В его возрасте нужно отдыхать, проводить время с женой, детьми и внуками.

Сегодня мы будем отлавливать того таинственно незнакомца, который навевался к жене Грушина. Андрей Алексеевич отправил меня и Марину к Ларисе — жене Грушина в качестве группы поддержки. Детей она отправила к своей матери, дабы не подвергать их опасности. Ларисе стало легче и спокойнее. Незнакомец не сказал, в какое время придёт за деньгами. День катился к вечеру.

Мы начали думать, что он не объявится или что-то заподозрил, но ошиблись. Раздался телефонный звонок. Незнакомец сказал, что деньги нужно принести в парк к полуночи и положить в кусты, у которых будет стоять велосипед.

— Всегда поражалась выбору места для передачи денег, — высказалась я, когда Лариса нам рассказа о «просьбе» неизвестного.

— Ничего ты не понимаешь, Шаера! — отмахнулась Марина. — Вот смотри: приходит он такой к Ларисе и говорит: «А ну деньги гони!», а мы его раз! — и повязали. Сидит в допросной комнате и губки дует.

— Ага, и бубнит: «И почему я не назначил место для передачи денег как все? Дурак я и шапочку забыл!»

Мы засмеялись. Лариса была поражена нашему легкомыслию. Марина же позвонила Анатолию и доложила обстановку. Сумку с деньгами Лариса положила в кусты, у которых стоял велосипед. Тёмная фигура растолкала нас, схватила сумку, вскочила на велосипед и, виляя, поехала. Вот только не суждено было далеко уехать. ОМОН быстренько его повязал и запахнул в Уазик. Тот яростно сопротивлялся, даже укусил омовца.

— Ты глянь! Кусается!

Марина помогла встать Ларисе, а я взяла сумку. Не поняла! Заглянула в неё.

— Ребят! А вы её наполняли?

— Конечно! — ответил Толя. — А что такое?

— Пусто.

— Пусто? — не поверил он.

Марина с Антом тоже подошли. Краснов обшарил ещё раз сумку, увы.

— Но как? Прошло от силы полминуты! И сумка закрыта!

— Может, заменили? — предположила я.

— Нет. Видишь лилию? Мы специально пришили изображение цветка, дабы не терять сумки, — пояснил Антон.

— За полминуты обчистить сумку? Мастера! — поразились Синицына. — Какая-то неправильная банда нам попалась.

Ларису мы отвезли домой, а сами поехали в отделение допрашивать красавца. Красавец индифферентно сидел в допросной. Никому не удавалось вытянуть из него и словечка. Я зашла в комнату. На нём была чёрная футболка, джинсы и ветровка. Постоянно хмурился и презрительно смотрел на весь окружающий его антураж. Толя и незнакомец сидели визави.

— Ваш босс случайно не Лужков Фёдор Николаевич? Это он отправил вас на это дело?

Свиридову очень хотелось посмотреть на меня, но он сдерживался. А вот незнакомец смотрел на меня, даже Толя удивился. Я поняла, что между этими двумя что-то есть. Этот взгляд...

— Его знаю, но не он мой босс, деточка, — высокомерно проронил он.

— А кто же? Только он мог это сделать!

— Не говори того, чего не знаешь. Я больше ничего не скажу.

Посадили его в камеру, может, одумается. Хотя, чего я хочу? Мужик странный, будто у него болезнь какая-то.

— Ну-с? — протянул Андрей Соколов. — Что ты нам расскажешь? Чего ты так взъелась на Лужкова?

Мы зашли в кабинет, дабы нас никто не беспокоил. Я рассказала им о визитке, найденной у банка и как встретила с Лужковым.

— И когда ты хотела нам всё рассказать?

— После допроса. Мне нужно было убедиться, — упрямо ответила я. — Толку, что я бы вам рассказала о визитке? Выронил! Всё!

— Ну-ну, Шаера! Мы просто спрашиваем, — пыталась меня успокоить Марина.

— Поймите! Я же не просто так утаила сей факт!

— Я согласен с Шаерой, — сказал Антон. — Мы бы просто сказали, что визитку кто-то выронил. Необязательно, что это сделал сам Лужков.

— Ладно. Что с секретаршей?

— Она что-то скрывает. Я не разговаривала с ней, после встречи с Лужковым. Прошла неделя, но она так и не появлялась у клуба.

— Продолжаешь следить? — спросила Сеницына.

— Да. Слишком высокомерно она себя ведёт, и именно из-за этого привлекает к себе внимание.

— М-да. Обыск провести мы не можем и задержать тоже. Остаётся только наблюдать, — вздохнул начальник.

— Мне не понравилось, как этот хмырь на тебя смотрел, Шаера. Ты задела его. И думаю, он тебя запомнил.

— Попрошу Ванечку, чтобы он пробил по базе этого красавца.

Марина вышла.

— Будь осторожна, Шаера! Знаю я тебя. Хлебом не корми и водой не пои — дай залезть в дебри! — качал головой Андрей. — Ладно, что с Грушиным?

— Пока ничего. Без сознания лежит, — доложил Антон.

Товарищ начальник отпустил нас по домам. Я заехала в супермаркет, купила продуктов и поехала к бабушке с дедушкой. Они родители моего отца. Я позвонила. Дверь открыла бабушка.

— Шаерочка, проходи дорогая! — радостно воскликнула бабуля.

— Доброго дня бабушка. Дед!

— Не зови. В гараж ушёл. Как дела?

— Ничего. Новое дело, — ответила я, разгружая сумки. — А у вас?

— У нас всё прекрасно. Да, по всем каналам передают, что в городе объявилась новая банда.

Бабуля тут же поставила на стол тарелку с борщом и поставила чайник. С большим удовольствием отоварила тарелку борща. Жил у них кот. Рыжий, красивый и наглый. Когда я приезжала в гости, кот не упускал возможности полежать на коленях. Есть у него одна привычка. Когда он был котёнком, дед усаживал его на плечо и гулял с ним. Вот и сейчас кот взгромоздился на моё плечо. Ему-то хорошо, а мне нет. Ах, да! Коготки любит вогнать в кожу — это его излюбленное занятие.

— Притихла что-то банда, — вздохнула я, наглаживая кота. Кот мурчал. — По новостям уже неделю трубят о бриллианте. После объявления о том, что бриллиант «Чистая слеза» выставлен на всеобщее обозрение, гангстеры залегли на дно. Думаю, вынашивают план похищения.

— Ничего, поймаете вы этих мерзавцев, — подбадривала бабушка. — Сколько уже дел раскрыли! Благодаря вам мы хоть спим спокойно. Тебе Ванька звонил. Дома тебя нет, здесь тоже нет, а на сотовый тебе фиг дозвонишься.

Я повисла на телефоне. Трубку взял Ивашка:

— Алло!

— Ну здравствуй, Ивашка под простоквашкой! — приветствовала я.

— Шаерка! Я тебе уже два дня звоню! Обижусь! — пригрозили мне.

— И по мне пятна пойдут?

— Да! А ещё я папе нажалуюсь, что ты меня под простоквашкой хочешь упрятать!

Я только хмыкнула. Ивашке было скучно, поэтому мы с ним полтора часа болтали. Он рассказывал, как провёл день, какие отметки получил и успел подраться. Братишка интересовался моими делами на работе и твердил, что тоже хочет служить в полиции. Мне напомнили, что послезавтра мы идём на концерт группы «Синяя роза». Для такого события я и взяла отгул. Договорились, что я приеду за ним после часа дня, ибо где-то в это время он только со школы придёт. Пользуясь тем, что я на другом конце провода, Ивашка показал язык, которого я не видела, но сообщил об этом. Ах, так? Ну всё! Приеду пораньше!

— А я спрячусь!

— Ха! Родительский дом я тоже знаю, как свои пять пальцев! Никуда ты от меня не денешься! К тому же сам покажешься, ибо ехать на концерт нужно будет! — парировала я.

— Времени не будет! Да и ты за рулём будешь!

Не, я это просто так не оставлю! Ничего! У меня ещё денёк в запасе есть! Распрощавшись с братишкой, я заглянула в гостиную. Бабушка смотрела телевизор.

— М-да, Шаера! Тебя от телефона не оторвать!

— Дык, братишка соскучился. Напомнил, что мы на концерт в пятницу идём.

— Конечно! Попасть на концерт популярной группы, да ещё и за кулисы проведут! Тут не только на седьмом небе от счастья будешь! — рассмеялась бабуля.

К вечеру пришёл дед. Весь в солярке. Бабушка посмотрела на него, покачала головой и велела снять одежду и положить в тазик. Она достала новую одежду, вручив деду. Испачканную одежду она замочила, слишком много знает.

— Как поживает моя внучка? — дед обнял меня.

— Отлично. Всё прекрасно, чудесно и великолепно!

Котяра воспользовался случаем и вскарабкался на деда. Мы сели ужинать. Засиделись

допоздна, и домой меня не пустили. В семь часов вечера уже бабушка висела на телефоне. Мы же с дедом болтали обо всём. Спать легли уже в одиннадцать.

* * *

Что сказать... банк ограбили! На этот раз произошло это в Снежинском районе. У банды настроения этой ночью не было? Видите ли, двери главного входа были смяты и вынесены на улицу. Образовалась дыра, на полу следы от чего-то тяжёлого, предположительно сейфа. Фью! А тут-то какие борозды! Туго шёл? Я смотрю, они не набивают мешки деньгами, слитками и камешками, — сразу выносят сейф! У них что, специальное помещение для таких больших сейфов имеется? Делали бы как все нормальные грабители! Нет, оригинальности захотелось! Вот стою я и созерцаю ещё одну дыру, где когда-то был сейф. Сыпется песок сверху.

— Они издеваются над нами? — стряхивая песок с волос, поинтересовался Толя.

— Ещё как издеваются! — подтвердила я. — Ты глянь, какие борозды! Оригинальности им захотелось!

— Не, неужели им не лень тащить сейф за тридевять земель?

— Ведать, нет.

Я обнаружила башмак. Вот Илья обрадуется!

— Сначала отмычка, теперь башмак. Решил оставлять нам сувениры?

Сейф был обнаружен патрулём на пересечении двух улиц. Опять же — сейф был вскрыт без помощи отмычки. Груда металла лежит.

— Надоело переть? — предположила я.

— Есть ещё одна версия: пёрли его сюда, чтобы не попасться на глаза прохожим, которые не спят по ночам. Охрана сидит связанная и без сознания. Меня удивило то, что сигнализацию вырвали с корнями, — рассуждал Свиридов. — Газеты только об этом и пишут! Завелась в городе банда, у которой фантазия хорошо работает! Совершают преступления с изюминкой.

Прибыв в отделение, я первым делом отправилась к Илье. На месте его не оказалось. Помощница Настя сказала, что ушёл к нам. Застала я его в кабинете, чай гонял с Мариной Антоном и Ванькой.

— Давай к нам, Шаера! — пригласила Марина.

— У меня для тебя подарок, Илья, — я положила ботинок на соседний стул.

— Видали? Заставляют бедного человека работать!

— Конечно! А то сидишь так, чахнешь. Решила подкинуть работку.

— А Толик где? — поинтересовался Соловьёв. — Отстал?

— Угу. Остался на месте ограбления.

— Тогда ему отдельно перескажите. Покопался я в нашей базе данных и нарыл много чего интересного. Это чудо, которое вы вчера повязали, зовут Дмитрий Иванович Тапкин. Дважды судим за вымогательство. Полгода как на свободе. Предпочитает служить самому подлому человеку. Уверен, что его всегда вызволят из тюрьмы, да только его надежды не оправдались. По третьему кругу пойдёт по статье 163. После второго срока он стал не многословен.

— Это мы вчера заметили, — фыркнул Краснов.

— А вот я обнаружил на куртке женские волосы, и мне удалось установить личности

обоих, — похвастался Назаров. — Куртка принадлежит Роману Васильеву, а вот волосы — Виктории Гротовой. Первый был судим за изнасилование, а вторая работает секретаршей в туристической компании «Солнечный день».

— Опаньки! Эта красавица не только секретарша туристической компании, так ещё и с бандитами водится! — заключила я.

— Всё это хорошо, но только мы пока ничего не можем ей предъявить, — вздохнула Марина.

— Ничего, ещё не вечер! — позитивно отозвался Антон.

Илья забрал ботинок и отправился его изучать. Через полчаса зашёл Свиридов злой, как собака.

— Он так и молчит. Отказывается разговаривать.

А ну понятно, где застрял. Мы пересказали ему всё, что накопили Ванька с Ильюшкой.

— Значит, Вика связалась с гангстерами. Интересно, — протянул Толик. — У нас хоть что-нибудь есть?

Мы покачали головами. Тёмное дело. Самое интересное, что улики есть, но они нам ничего не говорят. Даже та отмычка и то не даёт нам никаких подсказок.

Глава 2. На концерте группы "Синяя роза"

Никто и никогда от меня ещё не уходил!
Из-под земли достану!

Фёдор Лужков.

К обеду я приехала в родительский дом. Отец был на работе, а тётя Лена взяла отгул. Она возилась на кухне, а я помогала. Жду Ивашку со школы, вот и коротаю время на кухне с мачехой.

— Как у вас на работе дела?

— Банда какая-то неправильная попалась, а так всё прекрасно. Стабильность! — ответила я, доставая из духовки противень.

— Слышала, как банки грабят. Мы с Володей не смогли сдержать смеха. Вчерашний репортаж Ксении Хитровой вообще смешной получился. Не обижайся, но показывали вас с Анатолием, как вы пытаетесь понять смысл выноса сейфа на улицу. Борозды нас тоже впечатлили, — поделилась она впечатлениями.

— И знаешь, мы так этого понять и не можем! Где смысл?

— Какой смысл, Шаерочка? Ты прям, как вчера родилась! Сама говорила, что воры — странный народ.

— Да, но ведь не до такой степени! Первый банк вообще почти не тронули, а этот нагло и небрежно обчистили. Раскроем это дело, поймем всех виновных, вот тогда и задам этот вопрос. Уж больно мне интересно.

— Вчера ходили в музей. Бриллиант красивый и большой. От такого сокровища слюна у любого потечёт!

— А ведь потекла! Ксения говорит, что в музей, пока они с Евгением Слеповым снимали бриллиант, прибыло трое богатых личностей. Просили у директора продать сокровище. Огромные деньги предлагали. На эти суммы музей мог существовать, как минимум лет пять безбедно. Директор наотрез отказался его продавать.

— Она-то откуда всё знает? Не думаю, что богатые личности обсуждали стоимость бриллианта при ней и оператором, — усомнилась тётя Лена.

— Вот-вот! Фамилия ей как раз подходит! — кивнула я. — Суёт свой носик, куда не просят, и избавиться от неё не могут. Её шеф вообще закрывает глаза и упорно всем твердит, что накажет штрафом журналистку. Разве он дурак наказывать Хитровую? Он ей говорит, чтобы была осторожна. Ему важны материалы.

— Этим она с тобой делится?

— Почему нет? Мы помогаем друг другу. Я её протискиваю на места преступления, дабы сделать великолепные кадры. Её начальник аж на стену лезет, когда Ксения ему материал показывает. Ни один журналист не удосуживается такой чести.

— Слушай, я всё хочу спросить: как ты познакомилась с группой «Синяя роза»?

— Интересный случай был. Коллега с работы вручила мне билет, сказав, что не сможет пойти на концерт. Половину стоимости она сняла, а я решила, что делать в пятницу вечером мне нечего и решила не отказываться, — начала я вспоминать. — На концерте всё шло

хорошо, пока его не сорвали. Бандиты собирались убить группу. Пришлось действовать. На звонки не было времени. Поднявшись на сцену, я ляпнула, что являюсь их продюсером. Знаю, что тогда рисковала своей жизнью, но тогда я об этом не думала.

Группу они не тронули, а начали цепляться ко мне. По закону всемирной подлости, нарисовался их продюсер, пришлось его пинками упрятать за кулисы. Сказала ему, чтобы звонил в полицию, и сказала ему свою фамилию. Мне высказали требования, если я хочу уберечь группу. Грозил пистолетом, если я не одумаюсь и не расформирую группу. Подкрепление прибыло быстро, как мне потом сказали, а вот мне казалось, что время остановилось. Концерт продолжился. Знаешь, на кого работали? На продюсера группы «Синева». Сама группа не в курсе, она так и продолжает давать концерты. Сменился продюсер, и всё наладилось.

— Группа «Синяя роза» популярнее «Синевы»? — удивилась тётя Лена.

— В какой-то степени, — подумав, ответила я. — С тех пор мы дружим. Они снабжают меня билетами на свои концерты. Никогда бы не подумала, что буду дружить с популярной музыкальной группой. О, Ивашка! Пошла прятаться! Подыграй мне, пожалуйста!

Машину прятать в гараж я не стала. Братишка всё равно в него заглянет. Спряталась я на кухне за столиком. Чтобы меня обнаружить, нужно подойти поближе. Маленьким ураганчиком Ивашка нарисовался на кухне.

— Привет, мам! А я по географии четвёрку получил! Смотри! — братишка раскрыл дневник на нужной странице.

— Молодец! Не зря два часа мы с тобой занимались. Раздевайся, вымой руки и за стол.

— Хорошо. А, Шаерка где? Шаерка!

Полетел меня искать. А я сижу и хихикаю. Обшарил весь дом, но меня не обнаружил. Вспомнил, что я могу находиться в гостиной. Недолго думая, я последовала за ним.

— Бу!

— А-а-а! — закричал Ивашка, бросаясь наутёк.

Я же добрая — рванула за ним. Дом на ушах стоял, а когда я его поймала...

— И чего кричим? — поинтересовалась я, убирая лицо от его кулаков.

— Ты очень плохая сестра! Знай это! Душа знаешь, где у меня? — набросился он на меня.

— Ты же меня искал, вот я и пришла.

— Смотрю, вы встретились. Садитесь за стол! — бойко скомандовала тётя Лена.

— Мам, Шаерка мою душу в пятки загнала! — нажаловался Ивашка.

— Это тебе отмщение за язык! Ты думал, я забыла? Ни фига!

Дома мы ещё пробыли часа два, затем поехали кататься и тратить мою зарплату. Первым делом меня уговорили поехать на аттракционы. Думаете, я была в роли наблюдателя? Ни фига! Ивашка настойчиво требовал покататься с ним. Первым было колесо обозрения. Открывался прекрасный вид на Волгу. Ивашка постоянно меня дёргал и призывал зреть на открывшийся вид. Да-а, я уже и забыла, как это прекрасно!

Когда я была маленькой, отец прикладывал все силы, чтобы у меня было счастливое детство. У него получилось. За Ивашкой было сложно уследить, но вот он всегда меня находил. Отправились мы на американские горки. Тут я не отказалась. Веселиться, так веселиться! Когда ещё выпадет такая возможность?

Потом Ивашку потянуло в кафе. Я смотрела, как он радуется. Много ли человеку для счастья надо? Совсем немного. Отдохнув, он попросил свозить на выставку картин на

Снежинской ярмарке. Там мы зависли. Сделали фотографии и ушки. Время подходило. Приехали мы в концертный зал. Ряд у нас был первый, ибо почётные гости. Конечно, я предпочитаю ряд шестой (в зависимости от зала, а то и на двенадцатом неплохо видно), но обижать не стоит народ. Ивашка, узнав ряд, округлил глаза.

— Серьёзно? — не поверил он.

Я только улыбнулась. Билеты у меня ещё в машине отобрали. Ивашка подошёл к контролёру и с сияющей улыбкой протянул два билета. Народ собирался. Обычный концертный зал. Уселся поудобнее в кресле и с наслаждением смотришь концерт. Не нравятся мне концертные залы, где нужно стоять, да ещё артистов не видно.

— Первый раз сажу в первом ряду.

— Если понравится концерт, то по возможности будем ходить...

— Ты что! Эта знаменитая группа! — перебил он меня. — Их концерты просто класс! Билеты, наверно, очень дорогие, да?

— Ну... достались они мне бесплатно, а так да — дорогие, — согласилась я.

— Поверить не могу!

Братишка оглянулся. Зал был битком набитый. Мест не хватило, поэтому народ стоял в проходе. Что-то сегодня очень много народу. Свет приглушили. Занавес поднялся и на сцену вышел композитор группы «Синяя роза» Владимир Александрович Морозов. Позади него уже стояли музыкальные инструменты, артистов пока не было. Сейчас всё сами увидите.

— Добрый вечер, уважаемая публика!

Публика приветствовала композитора аплодисментами. Владимир Александрович был счастлив. На концерт его группы прибыло много народу.

— Спасибо, что пришли на концерт. Я рад тому, что зал полон. Концерт праздничный, ибо сегодня группе «Синяя роза» исполняется год. Да, дата угаивалась, но вас по-прежнему много. Что ж, давайте приступим? По традиции я представляю состав группы. Итак, Владимир Захаров — гитара! Алексей Яровой — клавишные инструменты! Денис Ефимов — гитара. Оксана Вандышева — флейта. Дмитрий Жуков — ударные инструменты и Вадим Хорев — вокал!

Зал встречал каждого артиста бурными аплодисментами. Все заняли места. Слышно было, как девушки обсуждали Вадима, а некоторые парни не сводили глаз с Оксаны.

Были старые песни и новые. Группа «Синяя роза» перепевала многие старые песни, и молодёжь их слушала! Вадим исполнял душевно, без всяких криков и надрывов. Слова лились из его уст мелодично, музыканты словно создавали музыку заново. Приятно слышать знакомые с детства мелодии. Конечно, группа не обидела молодёжь и исполнила новые хиты. Композитор Морозов светился от счастья. Песня «Любовь и розы» вызвала бурю эмоций и аплодисментов. Эту песню написал сам Хорев, ну а музыка Владимира Александровича Морозова.

Братишка сидел и слушал с открытым ртом. Я даже для вида рукой перед его лицом провела — не реагирует. Получает удовольствие от концерта. Оно и правильно, когда ещё будет такая возможность? Конечно, билеты мне постоянно переппадают, но ведь у Ивашки не всегда будет возможность пойти на концерт. Я-то к ним могу во время репетиции заглянуть, мол, мимо проходила.

Песня закончилась, а зал заполнили аплодисменты. Душевно! В наше время трудно отыскать хороших артистов.

— Отпад! — ахнул Ивашка. — Ты слышала Шаера? Это просто классно!

— Конечно! А ты идти не хотел.

— Кто это тебе сказал? Я всегда мечтал побывать на их концерте!

Концерт длился два часа. Когда прозвучал последний аккорд, артисты подошли поближе к краю сцены и поклонились слушателям. Их закидали цветами. Занавес опустился и зрители двинулись к выходу. Мы же с Ивашкой поднялись на сцену, зашли за кулисы. Пришлось показать пропуск. Группу мы обнаружили в комнате отдыха.

— Это потрясающе!

Группа была довольна. Им самим нравилась эта работа. Композитор у них просто потрясающий, чего ещё желать?

Я постучалась по открытой двери. Ивашка стеснялся, а потому скрывался позади меня. Комната отдыха была обустроена просто: стояло три дивана, четыре кресла, два столика, этажерка, на полу ковёр. Перегородкой была отделена кухня. Она небольшая на четверых. Если народ в сборе, то всё выставлялось на столики.

— Добрый вечер! — поздоровалась я.

— Ба! Кого я вижу, Шаера! — вскочила Оксана и от своей широкой девичьей души обняла меня.

— Оксанка! РАЗДАВИШЬ!

— Ничего с тобой не произойдёт! Раз в год появляешься, дай оторваться!

Меня обнимали минуты две, а когда отпустили — пришлось ухватиться за косяк. Но эта была только Оксана! Позади неё ещё пятеро членов группы! Ой, как я влипла!

— Ребят? Может, не надо? — забеспокоилась я.

— Надо, Шаера, надо! — заверил меня Володя и все разом обняли.

Дима заметил моего братишку и поинтересовался:

— Это у нас кто?

— Я — Ваня. Брат Шаеры, — робко ответил он.

— Симпатичный брат, — разглядывала его Оксана. — Был на нашем концерте?

— Конечно! Это было потрясающе! Мне очень нравится ваша группа!..

Нас пригласили к столу. Ивашка опрометью рассказывал, как ему нравятся песни группы, и что он давно мечтал побывать на их концерте, но никак не думал, что выпадет возможность пообщаться с составом группы.

— Как дела Шаера? — спросил Вадим, ставя чай на стол. Ивашка общался с Оксаной Володей и Димой, а Вадим, Лёша и Денис — со мной. — Как работа?

— Прекрасно! Дело по кражам закрыли, но в городе объявилась ещё одна банда. Выносят сейфы и уже ковыряют их на свежем воздухе. Четыре банка было ограблено и все лишены сейфов. Директор одно банка слышали, что сказал? «Бессовестные! На фига вам сейфы? Верните!» Конечно, никто не вернул. На прошлой неделе у ограбленного банка директор нашёл записку. Когда он нас нашёл, то высказал нам всё, что думает о ворах.

Уважаемый директор! Сами знаете, что ругаться бесполезно, но поймите: ваш банк нам приглянулся, и мы не смогли пройти мимо. Сейф не вернем, и не просите! Да, и замки ставьте посложнее, а то нашему взломщику удовольствия не доставило. И место смените для хранения денег!

Ваши воры!

Ребята засмеялись. Они представили картину, как воры вынесли сейф и у них

проснулась совесть, что они ограбили банк и не оставили владельцу записки. Сидели всю ночь, не спали, придумывая захватывающую историю о том, как им понравился именно этот банк. Письмо мы в отделении перечитывали несколько раз. Забавное дело нам попало. Письмо было отправлено на экспертизу, но результатов не дало. Написано оно было каллиграфическим почерком чётко ясно и понятно.

— Да, весело вы живёте, — хмыкнул Владимир Александрович Морозов.

— Не то слово! Как ваши дела? — спросила я.

— Просто прекрасно! У группы бешеный успех! Диски разлетаются, как горячие пирожки. Несмотря на то, что есть Интернет, народ покупает диски. Честно говоря, я даже не ожидал! Послезавтра в продажу выйдет два новых альбома группы «Синяя роза». Кстати...

Композитор скрылся в соседней комнате.

— Он что-то удумал? — спросила я у артистов.

— Чует моё сердце, что он сейчас принесёт наши новые альбомы, — предположила Оксана.

— Ух! Еле нашёл! — подошёл к нам композитор.

Вручил он мне и Ивашке по диску с новыми альбомами группы и с автографиями членов группы. Я-то испытала чувство, когда получаешь от артистов такие подарки, а вот братишка испытал это чувство первый раз. Диск с альбомами ему вручил сам Владимир. Ивашку захлестнула эйфория. Он разглядывал диск с автографами и листочком с автографами, вложенным в коробку. Диск я тоже осмотрела, и автографы посмотрела, и фотографии, затем упрятала в торбочку.

— Вот это да! Счастливым день! Я не только побывал на концерте любимой группы, но ещё и пообщался с артистами! Мне и диск с автографами вручили! Я счастлив! А фото на память можно?

— Почему нет?

Нас фотографировала миловидная девушка. Она работала гримёром. Фотографии немедленно были сданы на печать формата А4. Спустился на первый этаж, отдал и через минут двадцать можно забирать. Пока я ходила, Ивашка расспрашивал ребят, почему они именно так назвали группу.

— Интересный случай был, — улыбнулась Оксана. — Владимир Александрович дал нам задание придумать название, но у нас ничего не получалось. Хотелось чего-нибудь звучного.

— Ага! Сидим, думаем. Часов пять думали. То чаю попьём, то набросаем пару строк новой песни, но ничего не выходило, — подхватил Лёша.

— Простите, я вас прерву. Вы сказали, что набрасывали строки на новую песню, а почему практически все тексты песен принадлежат Вадиму? — спросил Ивашка.

— Дык, мы же строчку записали и оставили, а текст формирует Вадим. У него это хорошо получается. Так вот! Перебрали названия, ничего нам не понравилось. Тут Оксана возьми да и скажи: «А давайте группу назовём «Синяя роза», а? По-моему, весьма неплохо звучит».

— Здорово!

Через час мы поехали домой. Ивашка был счастлив и настаивал, чтобы мы ещё раз сходили на их концерт. На улице шёл дождь, и ведать давно. На дорогах реки, народ добирается до места назначения мелкими перебежками. Мы добрались до машины. Всю

дорогу до дома братишка разглядывал диск.

Ключи от моей квартиры были и у Ивашки. Он открыл домофонную дверь и ждал меня. Дождь усилился и гремел гром. Пока я поднималась на второй этаж, он уже открыл дверь квартиры. Умывшись, я отправилась на кухню, готовить ужин. Ивашка смотрел в окно, наблюдая за молниями.

— Спать-то сегодня будешь? — с улыбкой спросила я.

— Будем пробовать. Ты видела? Ослепительно сверкнула!

Ужин был готов. Ивашка уплетал еду за обе щеки. Бедняга, проголодался.

— А завтра, что делать будем?

— Тебя домой отвезу, а сама на работу поеду. Может, чего хорошего скажут, — ответила я.

Братишка собрал всю посуду и принялся мыть её. Хозяйственный!

— Ты итак обо мне заботишься, дай я хоть для тебя что-нибудь сделаю!

Хех, хитрый! Он-то посуду помыл и теперь требует с ним поиграть. Поиграть? Мм... Пока братишка не видел, я взяла с дивана подушки и запустила в него. Я схватилась за живот, согнувшись пополам. Он офонарел от моего поступка. Подушка полетела в меня, но мимо. Показав ему язык, я кинула в него ещё две подушки. В долгу братишка не остался и, взяв эти самые подушки, побрёл на меня. Пришлось защищаться. На подушках мы бились минут двадцать, затем Ивашка убежал от меня. Носились мы по квартире как слоны. Он устал и уселся на диван.

— Ну и сеструха мне попалась! Загоняла меня бедного!

— Ага, как же! В глаз хочешь? — предложила я.

— Не! Нет у тебя совести, Шаерка! Я пить хочу! — объявил он, слезая с дивана.

Мне же мало было, я его поймала и, подержав немного, отпустила.

— Хулиганка! — крикнули мне с кухни.

Я ушла мыться, а когда вышла, то увидела Ивашку у телевизора. Он смотрел новости с Ксенией Хитровой. С ограблениями пока тишина, но не факт, что это спокойствие сохранится до утра. Ивашка улёгся спать. Спустя полчаса и я уснула.

* * *

Что я говорила? С утра пораньше, я приготовила завтрак, написала записку и уехала на работу. Приехала я сонная, но тут же взбодрилась. Толик постарался.

— А что твои сиреневые глазки так расширились и горят? — наивно поинтересовался он.

— Как укушу! Потом будешь доказывать жене, что на тебя напали странные девушки и зверски покусали, — пригрозила я. — Что у нас тут?

— На этот раз сейф не тронули...

— Да ладно! Погоду не портить!

— Вот тебе записка, читай! — Свиридов протянул мне бумагу.

Уважаемый директор банка! Пишут вам воры высокого класса! Сейф ваш не тронули, но очень заинтересовались сейфом в вашем кабинете. Как вы заметили, мы его обчистили. Замок вскрыть не сразу удалось. Что хотим сказать: больше кладите камешков в сейф, а то ругались мы, пока их искали! Нет-нет! Подробный план не стоит чертить — сами найдём тайник. Отдельный привет Анатолию Свиридову, Шаере Алфёровой, Марине Синицыной и

Антону Краснову. Ребята, активнее работайте!

Ваши воры.

Я засмеялась. У меня так бывает: когда нужно быть серьёзной.

— Не тебе одной это письмецо показалось забавным. Меня добило последнее предложение.

— Это первое дело, в котором попались воры с юмором. Интересно: они теперь постоянно будут нам оставлять такие письма? — задумчиво произнесла я.

— Я вообще башмак нашёл! — подошёл к нам Илья.

Знаете, я бы это башмаком не назвала. Начнём с того, что подошва отдельно от башмака. Держится на добром слове. Шнурки потрёпанные, весь в земле и масле.

— И где ты его откопал? — спросил Свиридов.

— Как где? В кабинете директора банка! Там много добра! Всё собрал и отправил в лабораторию. На нашего красавца есть улики. Дмитрий Тапкин может загреметь надолго. А я ушёл!

— Ну-с? И что делать будем? — спросила я.

— Ловить надо, да некого, — вздохнул Толя. — Кстати, ты слышала новость? Бриллиант «Чистая слеза» хотели похитить этой ночью.

— М-да, письма не оставили?

— Кстати! Напомнила!

Глаза мои стали огромными. Я шутки ради поинтересовалась, а он мне говорит, что что-то есть? Неужто письмецо? Точно!

Уважаемый директор музея! У вас есть совесть? У нас-то её нет, это вы знаете. Зачем такую «умную» охранную сигнализацию поставили? Всю ночь пытались пробраться к бриллианту, но ничего не получилось. Наш взломщик ругался долго и некультурно. Проявите уважение к нам! Для полиции стараемся! У них хоть работа появилась. Мы сегодня тоже придём. Ждите!

Ваши воры.

— Ну, как? — поинтересовался Толя.

Я согнулась пополам от смеха. Их письма можно смело записывать в блокнот и выпускать книгу. С юмором попались воры.

— Шедевр! — только и смогла вымолвить я. — Только вот зачем они сказали, что сегодня придут? Решили поглумиться? Там будет охраны полно, а они не придут? Полный раздраз!

До вечера я слонялась без дела. Около двух часов я просидела в лаборатории с Ильёй, выпили чаю с Мариной, зашла к Ване поговорила с ним. Никто ничего хорошего мне не сказал. Беспокоило меня письмо воров. Вдруг они точно этой ночью явятся? Я попросила у директора музея Леонида Ивановича Мирного остаться на ночь в музее и покараулить. Ох, и получу я по голове от своих коллег и начальства!

Очень сильно рискую, но наученная горьким опытом, знаю, что мне не дадут здесь остаться. Скажут, что я всё преувеличиваю и нужно отдохнуть. К тому же доказательств нет,

и чтобы не лезла их доставать. Опасное это занятие. А что делать? Столько ограблений совершено, а мы так и топчемся на месте. Две недели уже находится бриллиант «Чистая слеза» в музее, а вот воры, можно сказать, залегли на дно. Только прошлой ночью они забрались в музей. Ничего не трогали. У них созрел план! И покоя мне не даёт господин Лужков. Всё же есть в его словах что-то подозрительное...

Охрана делает обход музея, а я любовалась бриллиантом. Переливался всеми цветами радуги. От такого красавца у любого слюни потекут! Бродила я по залу в течение часа и тут мои ожидания вознаградились. Послышались шаги и ругательства, правда, шёпотом. Я притаилась за большим кустом. Он полностью меня закрывал. Осторожно ступая, шло шесть фигур в чёрных одеждах. Только глаза были видны. Им не жарко?

— А лёгких одеяний не нашлось? Жарко! — пожаловался вор.

— Нет других! Терпи, — посоветовали ему. — Чего ты ждёшь? Взламывай!

— Уйди от меня! Я пытаюсь сосредоточиться!

— Вчера ты то же самое говорил! И что? Не отвлекайся!

Вор начал греметь отмычками. Я наблюдала за его действиями очень внимательно. Он профессионал! Отмычки посыпались на пол. На звук стала сбегаться охрана.

— Ой!

— Как слон в посудной лавке! — процедил вор и все шестеро попрятались.

Я оставалась за кустом. Не фиг светиться! Знаю я эту охрану! Потом такую телегу прс меня накачают, что вовек не очищу своё доброе имя.

— Кто здесь? Ты глянь! Отмычка!

Кто-то ругнулся... некультурно! Два охранника повалились на пол.

— Не трогать мой рабочий инструмент!

— Мне вот интересно: ты нарочно их роняешь?

— Я не специально!..

— Ага! Как только мы собираемся обчистить хоть банк, хоть музей, у тебя вечно что-то падает! Ты прям несчастье в нашей группе!

— Ой, да ладно тебе! Я вчера споткнулся!

— Ага! Еле ноги унесли! — подхватил второй гангстер.

— Что вы все на меня накинулись? Сейчас как обижусь, и по всем пятна пойдут! — пригрозил взломщик.

— Ладно вам! Серёга, ты хоть постарайся сегодня сделать всё как надо.

— Если меня никто не будет отвлекать. Своё дело я прекрасно знаю!

На его слова никто не отреагировал. По его арсеналу я итак знала, что он неплохой взломщик замков. Двое гангстеров связали охранников и прислонили к стене, не забыв сунуть в рот кляп. Вор погромел отмычками и потянулся к щитку. Он его открыл и присвистнул. Подбодрив себя, он начал там ковыряться.

Прошло ещё полчаса. Вторая группа охранников приближалась. Они потеряли своих товарищей, а те не могли ответить по рации. Охранников оглушили, связали и аккуратно притулили к двум другим охранникам. Ругнувшись, взломщик боднул щиток, и сигнализация выключилась.

— Давно бы так!

— Бриллиант бери и дёру даём!

Я не могла этого допустить! В земле была длинная тонкая палка. Я выдернула ее, и я дала по рукам вору. До бриллианта он не дотянулся.

— Ай! Ты что творишь?!

— А ты не трогай бриллиант своими грязными руками! — погрозила я палочкой.

— Я их мыл... стоп! А ты кто такая?

— Тебе, не всё ли равно? Руки от бриллианта!

— И как ты собираешься нас остановить? Нас шестеро, а ты одна. К тому же хрупкая девушка.

— А ты не смотри, что я хрупкая. Рука тяжёлая у меня!

Я ещё раз дала ему по рукам палкой.

— Ты глянь! Дерётся!

— Бриллиант хватай, идиот! — рывкнул кто-то на взломщика. Камешек стянули.

— Кидай его мне!

— Не сейчас! За мной баба бежит! Я хочу получить от этого максимум удовольствия! — крикнул убегающий.

— Какое удовольствие? Как пить дать она — мент!

Камень перекочевал в руки другому гангстеру спустя минут пять. Я гналась за ним по коридорам музея. Сделала прыжок и повалила его. Камень закатился под стол. Остальные нас потеряли. Началась борьба между нами. Я пыталась скрутить его, но он извивался, как уж.

— А ты ничего!

— А ты нет! — сказал я, сломав палку, и постучала сломанными частями по его голове.

Он схватился за голову, а я надела на него наручники и вырубил его. Пришлось оттащить этого красавца, дабы другие не видели. Своего товарища они не нашли, а потому оставили его в музее. Бриллиант я не сразу нашла. Вернув его на прежнее место, я осмотрела себя. Ну и грязь! Охранников я развязала и привела в чувство. Я попросила их усадить бандита в машину.

— Как вам удалось его поймать?

— Сама не знаю. Ведать, мне не хотелось, чтобы бриллиант попал в их руки.

В машине он пришёл в себя, но маску я не стала снимать.

— И что ты со мной будешь делать? — высокомерно поинтересовался он.

— Отвезу в отделение, а там видно будет, — ответила я.

— Наивная. Ты думаешь, что тюрьма меня удержит? Сознаюсь я в преступлении, толку? Вынесет мне суд приговор, дальше что? Я сбегу с тюрьмы и продолжу своё тёмное дело. Что ты этим добьёшься?

Всю дорогу до отделения он мучил меня вопросами. Я не слушала его, ибо была занята дорогой. Он не сопротивлялся и был уверен в себе. Где-то в глубине души я знала, что он говорит правду насчёт побега. Я позвонила Толе, Марине и Антону. Первым прибыл Толя.

— Ты с ума сошла? — набросился он на меня, как только мы остались одни. За вором наблюдал Антон.

— Давно, Толь. Зато он здесь. Его дружки скрылись с места преступления.

— Поверить не могу, что ты отправилась в музей одна! Неужели сложно было хотя бы мне сказать о своих планах?! Ты хоть понимаешь, что могла погибнуть этой ночью?

Я-то понимала. Не чувствовала я никаких угрызений совести. Мне было всё равно, что говорил Толя, важно, что грабителя поймала. Сама не знаю, как мне это удалось. Не покидает мысль, что он поддался.

— Всё я прекрасно понимала, однако я всё равно отправилась туда.

— Вот что, Шаера! Когда в следующий раз тебя потянет на подвиги, не забывай предупреждать своих коллег!

— Угу. Только вот смысла я в этом не видела, ибо вы бы сказали, что мне стоит отдохнуть. Толку, что я бы сказала о своих намерениях?

— Ты могла погибнуть!

Мы вернулись в кабинет. Вопросительные взгляды Марины и Антона уставились на меня.

— Потом расскажу! — ответила я, снимая с задержанного маску.

— Ба! Да это же Марк! — удивился Толя. — И какими судьбами тебя к нам занесло?

— А вот у неё спроси! — кивнул он в мою сторону.

— И какими судьбами его сюда занесло, Шаера?

— Меньше будет покушаться на бриллианты, — ответила я.

Марка повели в допросную комнату. Зашли вместе с ним Антон и Толя, а мы с Мариной наблюдали. Я рассказала Марине о своём ночном походе. Монолог был аналогичным, как и у Толи. Заглянул Илья, отдав папку с документами.

— Что я могу сказать: влип ты по полной программе Марк. Чего тебе не сиделось на свободе?

— А ты думал, что я исправился? Наивный! Я не упущу возможности снова пойти на дело, — важно заметил он.

— Кто твой босс? — спросил Антон.

— А вот этого я тебе не скажу, даже если будешь умолять меня об этом.

— До такого уровня я не опускаюсь. Зачем вам бриллиант?

— А то ты не знаешь начальник? Вымотать нервы у правительства, потребовать заоблачную сумму и продать бриллиант коллекционеру. Тот весьма хорошую сумму выложит за камешек, а потом месяца через три-четыре похитить его и снова продать. Всё очень просто, — рассказал Марк.

— И ты об этом говоришь? Почему? — не понял Свиридов. — И почему ты думаешь, что правительство будет платить за выкуп?

— А у нас заложник будет. Я очень постараюсь, чтобы заложником стала твоя напарница Свиридов. Меня ещё ни одна тюрьма не удержала и ты это прекрасно знаешь. Охрана мне не помеха. Я могу сидеть за решёткой столько, сколько захочу. Могу устроить побег на следующий день, и не сразу спохватитесь. А рассказываю я это, чтобы были в курсе. Как вам письма? Решили их вам писать, чтобы вы были в курсе происходящего. Среди нас полно юмористов.

— Зачем вы выносите сейфы? В чём смысл?

— Для разнообразия. Иногда просто не успеваем их обчистить. А так, вынес его и рыскай на здоровье!

— Там же несколько тонн! Каким образом вы их выносите? — спросил Антон.

— Очень просто! Вертолёт. Его специально построили для таких целей, — ответил Марк.

На этом разговор окончился. Конвой вывел Марка из допросной комнаты. Проходя мимо меня, он сказал:

— Ещё встретимся!

Чует моё сердце, что так оно и будет.

Ивашка все уши прожужжал родителям о концерте группы «Синяя роза». Первым делом, когда он приехал домой, рванулся показывать подарки от коллектива группы.

— У меня самая классная сеструха! — радовался он.

— Только потому, что сводила на концерт? — поинтересовалась матушка.

— Чего это? Она заботится обо мне. Жаль только, что редко видимся. Класс ахнул, когда я им рассказал о концерте, и что мне удалось побывать за кулисами. Поближе познакомился с коллективом. Даже не думал, что старые песни такие классные. А ещё я разговаривал с Владимиром Александровичем Морозовым. Дядька прикольный. Мам! Можно я гулять пойду?

— Кто тебя держит?

— Я ушёл!

— Не думала, что Шаера и Ваня подружатся, — сказала Лена своему мужу.

— Шаера — девушка понятливая. Я сам долго не мог решиться сделать тебе предложение. Боялся, что дочь бунт поднимет. В один вечер я засиделся допоздна. Ей не спалось, и она ходила на кухню попить воды. Увидела в кабинете свет и заглянула. Обняла меня и сказала: «Пап! Я вижу, что тебе нравится тётя Лена. Сделай ей предложение!» Я обнял её. Напряжение мгновенно улетучилось.

— И не верится, что мы с ней ладим. Слушай, а почему у неё такое имя необычное? — осторожно спросила его жена.

— Бывшая жена назвала и сказала, что возражений не принимает. Имя Шаере нравится, я не против.

В дверь позвонили.

— Ты кого-нибудь ждёшь? — спросил отец Шаеры.

— Нет, — помотала головой Елена.

— И я нет.

Владимир открыл дверь и обомлел. На пороге стояла его бывшая жена.

— Ну привет, бывший муженёк! — нагленько приветствовала она.

— Кто это? — крикнула Лена.

— Бывшая!

— Может,пустишь меня?

Владимир вышел на террасу. Впускать бывшую жену ему не хотелось.

— Что ты здесь делаешь? После всего случившегося ты ещё осмеливаешься приходить в мой дом? — грубо спросил он.

— Не кипятись. Ладно, раз не хочешь впускать в мой дом, тогда посидим на террасе, — дама уселась на стул.

— Это не твой дом! Зачем ты сюда приехала? Чего не жилось? Хахаль бросил?

— Фу, грубиян! Никитка любит меня и уважает, не то, что некоторые, — фыркнула она. — Приехала я, чтобы тебя повидать и забрать свою дочь.

Владимир поперхнулся воздухом. Эта женщина оставила его с одиннадцатилетней дочерью на руках, а сама убежала к богатому аманту.

— Что своих детей нет? Оставила нас одних, а теперь явилась забрать МОЮ дочь?

— Мне некогда. Моего Георгия воспитывают самые лучшие нянечки. Я даю ему всё, что захочет.

— Ага, и вырастет избалованным! А Шаеру ты бросила! О себе я не говорю, пережил уже. А вот ей было несладко. Была мама, и нет мамы. Мать ей заменила Лена.

— Неужели? Шаера называет её мамой? Ха-ха! Не верю! Я хочу, чтобы она жила с нами! — твёрдо заявила она.

— Ира, услышь меня! Она забыла о тебе, как про страшный сон.

— Да ладно! Я её найду и узнаю, как она меня забыла.

— И что ты этим добьёшься?

— Ребёнок всегда бежит к матери, когда видит её, даже спустя несколько лет, — резонно заявила Ира. — Хочу, чтобы знала, что кроме матери она никому не нужна.

— Чего тебе родная дочь сделала?

— Не звонила, не писала мне. А я ведь скучаю!

— ЧЕГО?! И поворачивается у тебя язык такое говорить!

— Поворачивается! Именно ты запретил моей девочке видеться со мной! Ты настроил её против меня!

— Знаешь, я бы не только настроил её против тебя, да ещё и сказал, что ты — приёмная мать! — рявкнул Владимир.

— Ты бы не посмел.

— Знаешь что! Уходи! Я не хочу тебя знать. Ты испортила жизнь моей дочери, опять же — про себя я молчу. Если в тебе осталась хоть капля доброты — не трогай Шаеру! Живи своей жизнью и не вмешивайся в нашу!

Ира встала, отряхнула алое платье и отправилась искать Шаеру. Ей хотелось отыгаться на девушке. Не помогает ей, не навещает и вообще не вспоминает. Да и вообще Ирина считает свою дочь ошибкой. Осталось найти её и всё высказать! Главное, сделать жалостливое лицо, а там пойдёт всё как по маслу.

— Чего ей надо? — спросила Лена.

— Напомнить Шаере, что у неё есть мать.

— Думаешь, она вернётся к ней?

— Надеюсь, что нет, — вздохнул Алфёров.

— И я надеюсь, что нет.

* * *

— Потеряли бойца, — удручённо вздохнул взломщик.

— И как вас угораздило? — поинтересовался Лужков. Пока он говорил спокойно, но вот-вот мог сорваться.

— В засаде сама Алфёрова сидела! Такая эстетичная девушка, а бросилась на Марка, как хищник на жертву. Правда, у него был бриллиант. Да, и мы его не принесли.

— Да я так и понял. Не спрашиваю поэтому. Отправитесь этой ночью за бриллиантом, а я организую побег Марку.

— Не стоит патрон! Я уже здесь!

— И как тебе удалось бежать?

— Очень просто. Мне понадобилось всего три дня, чтобы узнать план тюрьмы. Сейчас все менты заняты тем, что ловят бежавших. Я воспользовался этим.

— Что ж, тогда за дело! Мне нужен этот бриллиант!

Хитрые лисы — именно так называют банду воров Лужкова — отправилась на дело. Но

до музея они не добрались. Привлѣк их банк. Не удержались и ограбили его. Это заняло много времени. А взломщик привык добиваться своего. Замок долго не поддавался, но при помощи некультурных слов, выражений и усердия, цель была достигнута.

— Сдался тебе этот замок!

— Сдался! Он не открывался, а я не успокоюсь, пока его не вскрою, пробубнил взломщик.

Глава 3. Долгожданная встреча

Покинуть тюрьму? Да проще простого!
Только вот кое-кого ждут неприятности...

Марк.

Марк сбежал. Полторы недели мы отлавливали из-за него беглых преступников. Обещание выполнил. Понятное дело нам не до него было. Три дюжины преступников захватили школу. Всех учеников и учителей согнали в спортзал. Пытаемся найти с ними общий язык на протяжении двух дней. Неразговорчивые какие-то попались.

— Чего вы хотите? — крикнул Свиридов в рупор.

— Мы много чего хотим. Думаем!

— Не знала, что они умеют! — буркнула я.

Меня грызла совесть. Если бы я не поймала Марка, то заключённые не захватили школу. Больше тысячи человек в заложниках. А всё почему? Потому что мне хотелось отличиться. Отличилась! Нечего сказать!

— Успокойся, Шаера. Ты не виновата, — второй день успокаивала меня Марина.

— Ага, конечно! Сейчас в школе сидят заложники! Прав был Толя: я сглупила.

— Толку, что ты сейчас убиваешься? Ничего от этого не изменится! Давай лучше подумаем, как нам обезвредить этих... — Синицына кивнула на верхние этажи.

— Вы план школы просили! — запыхавшись, протянул нам участковый план.

— Мы надумали!

— Да ладно? Быть не может! — тихо сказала я.

— Слушай, ты серьёзной бываешь? — спросила Марина.

— Очень редко.

— Нам нужен вертолёт и два триллиона евро! И не пытайтесь нас остановить! С нами будут заложники! И сами знаете, что ими будут дети! У вас есть два дня на выполнение наших требований, иначе мы будем убивать одного заложника за другим.

— Хорошо, но есть одна проблема! Вертолёт не сможет сесть на крышу школы! Она не предназначена для этого! — крикнул Толя. — Мы можем вам предоставить микроавтобусы, а на площади будет вас ждать вертолёт. Дорога будет чистой!

— Нас не волнует это! Мы сказали, что нам нужен вертолёт на крышу! — рявкнули в ответ.

— Да послушайте! Крыша обвалится! Завалит вас всех! Раз вы так заботитесь о своих шкурах, тогда берите микроавтобусы!

Ему не ответили. Ведать, пошли совещаться.

— Как пить дать своих так называемых товарищей оставят в школе! Думаю, около половины, — рассуждала я. — Половина улетит с деньгами и не вернётся за остальными, а вторая часть банды будет наивно ждать их возвращения!

— Почему ты так решила? — спросил Краснов.

— Кто-то ведь должен присматривать за заложниками, а затем перебить их. Не отпустят они их, а тех, кого возьмут на вертолёт, либо пристрелят в нём, либо оправят в

полёт над землёй. Результат один и тот же.

— Ну и мысли у тебя!

Я пожалала плечами. Каждый раз одно и то же. Ничего не меняется. А вот бандиты согласились на предложение Толи.

— А это что за проход? — спросила я.

— По нему можно попасть в здание. Если пойти этим путём, — участковый провёл пальцем от надписи «Мастерская» по коридору первого этажа через переход и до надписи «Спортзал», — то вы попадёте в зал. Проход неширокий, поэтому вас не будет видно.

— Теперь у нас есть путь в школу, — кивнула Синицына.

— Меня вот что смущает: почему они не потребовали принести и показать им деньги? — заинтересовался Антон.

— Ну как же? Деньги будут в вертолёте, зачем им ещё на них глядеть?

— Сама подумай: откуда им знать, что деньги будут именно в вертолёте? Где гарантия?

— Будем надеяться, что они об этом даже и не вспомнят, — ответила Марина.

На следующий день бандиты запросили три триллиона евро, и пять микроавтобусов. Двое из ОМОН решили прорваться в школу, за что чуть было жизнью не поплатилась одиннадцатилетняя девочка. Её преступники выбросили из окна второго этажа. Мы с Мариной поймали её просто чудом.

Как бы я не напрашивалась, но не пустили меня в школу. Сидела я в засаде на площади. Там ждал бандитов вертолет, и было изменено движение транспорта. Они приближаются! Вертолёт-то они видели, но потеряли бдительность. Путь им преградил УАЗ, и понеслась душа в рай! Двери микроавтобусов распахнулись, и команда захвата вытаскивала бандитов. На двоих набросилась я, раздавая оплеухи. Пару раз и мне досталось.

Раздался выстрел. Я почувствовала резкую боль в руке. Я облокотилась на УАЗ. Ко мне подбежала Марина. Она тут же набрала номер «скорой». Примчалась она быстро. Меня уложили на носилки, что-то вкололи и темнота...

Один глаз, второй глаз. Яркая картинка. Похлопав глазами, я осмотрелась. Ага! Я в больничке. Ой! Ай! А руку-то больно! С трудом повернув голову, я узрела, что она у меня перебинтована от плеча до локтя. В палату вошла Марина. Она намыла фрукты и поставила тарелку на тумбочку.

— Как себя чувствуешь?

— Не очень, — призналась я.

— Оно и понятно. Два дня проспала, а лицо-то у тебя бледное! Ты бы себя видела!

— А пожевать чего-нибудь дашь?

— Конечно нет! Зачем? Буду морить тебя голодом, — хмыкнула она и стала чистить апельсин. — Хочешь в зеркало посмотреть?

— Ты хочешь, чтобы я опять на два дня уснула? Нет у тебя совести Маринка, — покачала я головой и скривилась.

— Нечего головой вертеть!

— Ты мне скажи: бандитов повязали?

— А то! Восемнадцать человек у вертолёта, а остальные восемнадцать — в школе. Ты была права. Они оставили половину банды в школе и заверили, что вернутся за ними. Как сказал главарь банды, они не собирались за ними возвращаться.

— Это и следовало ожидать. Помнишь, меня полгода назад похитили? Так вот! Я там такого наслушалась! Расспросила гангстеров об их планах, и один мне поведал: «Главарь

заставляет доверять ему, а потом скрывается с добычей. Он никогда не возвращается за оставленной командой НИКОГДА!» Ситуация аналогичная. Народ цел?

— Цел. Пострадала ты и трое из команды захвата, — ответила Сеницына. — Как всегда тебе досталось больше всех. Не переживай! Жить будешь!

— Спасибо, успокоила.

Меня покормили. Через час Марина ушла. Пришёл врач, ощупал мою руку, я покривлялась.

— И как у меня дела? — спросила я.

— Жить будете. Пару-тройку деньков полежите здесь, и можно будет вас отпустить. Рана небольшая и заживает быстро.

Он ушёл. Ко мне пришла моя семья.

— Шаерка! — обнял братишка. Я чуть не взвыла от боли.

— И я тебя рада видеть Ивашка под простоквашкой. Только не прыгай на меня.

— А! Я забыл, прости!

С этим «прости» меня обняли, не забыв надавить на больное место. Хорошо пошло!

— Как ты? — спросил отец.

— Жить буду, — кивнула я.

— Я увидел репортаж Хитровой, чуть стол в кабинете не снёс.

— Всё хорошо. Небольшое ранение, — пыталась я его успокоить.

— Мы видим, — кивнула тётя Лена. — Дорогая, осторожнее надо быть.

— Ага! А с кем я играть буду? — вставил свои «пять копеек» Ивашка.

Я поймала братишку на нос, сделав «сливу». Он был явно не доволен.

— Ты чего дерёшься!

— Соскучилась. Спала два дня, а ты так удачно стоишь, что я не могу не поймать тебя за нос. Глянь, какой красный стал!

На меня снова прыгнули. Вот ведь садист! Глянь, что творит!

— Ивашка, выздоровею — гонять буду по дому! Фиг ты от меня куда скроешься! — пригрозила я брату.

— Ага! Значит, я могу сейчас на тебе оторваться!

Отдавили мне всё, что только можно. Семья ушла, оставив мне фруктов, а братишка крепко меня обнял. Зараза! Через два дня меня выписали, но на перевязку должна ходить каждый день. Думаете, я домой пошла? Ни фига! В отделение! Знаете, что Толик с Соколовым спросили?..

— А ты что не дома?

— Дык, работать хочу! — похлопала я глазками.

— Ты себя видела? — поинтересовался Андрей Алексеевич.

— В больничке глянула на себя в зеркало. Не испугалась, значит на люди можно показаться. А что у нас с Марком? След простыл? Я же, как обычно не в курсе.

— Я так понимаю, идти домой ты отказываешься? — спросил Соколов.

Я только улыбнулась. Уселась на стул, мне даже чаю налили. Добрые люди! В кабинет влетел Иван Соловьёв.

— А! Вот вы где! Прошу меня не бить! Так вот! Копался я в бумагах и наткнулся на визитку Фёдора Лужкова. Думаю, дайка пробью по базе данных! И много чего интересного я нашёл! Он действительно неплохой предприниматель, но суровый и скупой. Дела у него идут хорошо, но в последние два года стал подозреваться в краже. Он ухитрился подставить

своих сотрудников. Двоих выпустили спустя два месяца, ещё трое посажены за кражу имущества других предпринимателей. Лужкову всё сошло с рук. Никто не знает, как ему это удалось.

— Вот так дела! — ахнула я. — Тёмное дело с этим предпринимателем.

— Есть ещё кое-что! Отбывающие наказание говорят, что Лужков являет главарём банды «Хитрые лисы» — неуловимой бандой в городе. Опять же — это только слухи. Хитровая несколько раз брала у него интервью. Ничего подозрительного в его поведении не обнаружено.

— Конечно ничего! Неужто он настолько глуп, что станет показывать свою тёмную сторону? К тому же мы не знаем это наверняка!

— Пойду-ка я к Илье. Может, он что подскажет. Спасибо, Вань, — поблагодарила я.

Я зашла в лабораторию. Илья что-то разглядывал в микроскоп.

— И пугать меня не надо! Я видел тебя, Шаера! — не отрываясь от микроскопа, сказал он.

По секрету скажу: желание было. Он увлекается работой и порой не замечает, когда кто-то входит. Сегодня что-то не сложилось.

— И тебе доброго утра. Как поживаешь?

— Подожди! А ты что не дома?

— Работать хочу. Так, что творишь?

— Возьму с башмаком. Прошла уйма времени, а я так ничего путного не откопал. Складывается впечатление, что его просто так туда притащили. Ты как: по делу или просто поговорить?

— И то, и другое и можно без хлеба, — кивнула я. — Я хотела спросить: что ты интересного можешь сказать о визитке господина Лужкова?

— А мне Ванька её так и не отдал. Ты-то мне её отдала, но Соловьёв решил взять её себе, мол, чего полезного откапает.

— Откапал. Правда уже две недели прошло с того момента, как я её нашла... если не три.

— Ладно, я загляну к нему через час. Завтра придёшь на работу, аль отлёживаться будешь?

— Приду, конечно! — резонно заявила я.

Домой пришлось идти пешком. Вечерело. Машин на дорогах стало больше. Народ потоками стремительно плыл домой. У кафе «Млечный путь» какая-то женщина махала рукой. Я огляделась. Никто ей в ответ не махал. Это она мне? Я вот её первый раз вижу. Женщина поманила меня к себе. Я подошла. На ней было жёлтое платье, ярко-жёлтые туфли на высоком каблуке, клатч. Разукрашена, как кукла Барби.

— Зайдём в кафе? Хотела бы поговорить, — предложила она.

— Есть о чём? Я вас первый раз вижу, — сказала я. К тому же мне надо было в больничку на перевязку.

Женщина буквально затащила меня в кафе. Ладно, время есть. Через полчаса уйду. Не нравится она мне. Это кукольное лицо и кривая усмешка. Жуть! Кафе ужасно дорогое. Только стоило глянуть в меню. Я заказала себе салат и чай. Дорогое кафе, ой, дорогое!

— Так о чём вы хотели поговорить? — спросила я, когда нам подали еду. Всё это время женщина жадно смотрела на меня.

Незнакомка заказала два пирожных и кофе. Она ковыряла чайной ложкой пирожное.

— А ты стала красавицей, Шаера.

Я поперхнулась огурцом. Откуда она знает моё имя?

— Удивлена? А я вот нет. Тринадцать лет я о тебе ничего не слышала и, похоже, ты тоже мной не интересовалась, — загадочно сказала она.

— И к чему вы клоните? Я вас вижу первый раз.

— Неужели? А кто тринадцать лет назад убивался, что не хочет, чтобы я уходила? Благополучно всё забыла, доченька?

Её слова сочлились ядом.

— Мама? — недоверчиво обронила я. Сидящая передо мной женщина с кукольным лицом и есть моя мать?

— Вспомнила, наконец-то! Я думала, пройдёт лет сто, пока до тебя дойдёт.

— И зачем ты искала меня? — сухо спросила я. Настроение испортилось.

Я не помнила её. Память вычеркнула эту женщину. Обо мне заботился совершенно чужой человек. Отец вообще не вспоминал о ней. Первое время я доставала отца, но он дал понять, что эту женщину знать не хочет, и чтобы я не говорила о ней. Я благополучно забыла. Мать не объявлялась, не звонила и не писала. Не чувствовала я к этой женщине ничего.

— Как зачем? Увидеться и забрать тебя к себе. Твой отец плохо с тобой обращался. Родную мать забыла, — причитала она.

— Неужели? А где ты была всё это время? Тебя не было слышно и видно тринадцать лет! А сейчас ты заявляешься и говоришь, что любишь меня и хочешь забрать? Не поздновато ли? — поинтересовалась я.

— Нет. Тогда я закружилась в вихре любви, и он унёс меня далеко-далеко! Это было чудесно! У тебя, кстати, есть братик. Вы с ним подружитесь.

— У меня уже есть брат и с ним мы прекрасно ладим. К тому же ты сказала отцу, что бросила нас из-за того, что я больна. Глаза у меня сиреневые. Однако я чувствую себя прекрасно, и цвет глаз не помешал мне получить образование и устроиться на желаемую работу.

— Как же ты не понимаешь? Я хотела найти своё счастье и нашла его! Разве это не прекрасно?

— Да ну? Что же ты тогда меня с собой не взяла, коль любила? Оставила меня отцу, а он сделал всё, чтобы я нашла своё место в этом мире. Как видишь, я неплохо устроилась. Тебя это задело? Ведь ты же при мне — я помню! — сказала, что я ничего не смогу добиться. От меня одни неприятности. Разве не твои слова?

Прошло столько лет, а она только обо мне вспомнила. Интересно пляшут девки! И на что она надеется? Я упаду в её объятия и буду просить её забрать меня? Жить с ней? Спасибо, у меня есть прекрасный отец и мачеха.

— Ты была маленькая, и тебе это приснилось, — заявила она.

Время истекло. Я положила деньги на столик и ушла. Не хочется мне с ней разговаривать. Настроение было ниже плинтуса. Рану мне перевязали. Осталось добраться до дому. Поужинав, я отправилась в душ. Неудобно мыться с одной рукой, но куда деваться. Не помню, как добралась до кровати. Отключилась моментально.

Не успела придти на работу, как меня Илья взял под руку и повёл к себе в лабораторию. Накинув на меня белый халат, он усадил меня за стол и вручил заключение. Я принялась читать. Оказалось, что визитку господин Лужков никому не давал. Она находилась при нём. На ней только его отпечатки пальцев. Получается, что он выходил через запасный выход, что-то доставал из кармана и выронил её. Лужков был в банке. Чует моё сердце, что там он был не как клиент. Банк ограбили, и мне кажется, что без него тут не обошлось.

— О чём задумалась?

Я рассказала ему.

— Думаешь, у него не лады с этим банком? — поинтересовался Назаров.

— Возможно. Нанял воров, и те ограбили банк. Вечером нужно будет заглянуть в ночной клуб. Спасибо Илюш.

— ... и ты идёшь со мной! — закончила я речь, не забыв ткнуть Толика пальцем в грудь.

— Шаерочка, ты сегодня спала? — Толя потрогал мой лоб. — Что ты хочешь там увидеть?

— Что-нибудь. Вдруг у них там собрание! Тебе что, жалко? Пошли!

— Привязалась ты к этой визитке... ну ладно! Не надо на меня так смотреть! Пойду!

А то говорит: «Ты хоть зови пойти с тобой!» Зову, а сам отнекивается! Вредный! Жене он позвонил и сказал, что заночует на работе.

Сидим в машине, караулим... точнее, я караулю. Уснул товарищ капитан.

— Гляди! Виктория Гротова! — раскачала я напарника.

— Где? Вон та особа в деловом костюме? А что в пакете? — посыпались с осовелого Свиридова вопросы.

Девушка огляделась и нырнула в ночной клуб. Мы не отставали от неё. На этот раз Виктория встретила с двумя мужчинами. Мы с Толей сели поблизости.

— Принесла?

— А то! Э, нет! Деньги покажите! — Виктория прижала пакет к груди.

— Думаешь, мы тебя обманем?

— С вас станется. Деньги!

Шатен в сером костюме огляделся, достал кейс и приоткрыл его. Мы со Свиридовым едва слышно присвистнули.

— Я всё думаю: не много ли тебе денег за такое дельце? Сумма-то нехилая!

— А ты не завидуй! Между прочим, за этот план пришлось попотеть! Не думай, что я щёлкнула пальцами, и он появился в моих руках!

Шатен пожевал губы. Видно было, что ему не то, чтобы жалко денег, но половины суммы стоило лишить Викторию. Что же за план она им притащила? Сделка была совершена.

— Не надо на меня так смотреть. Загляни в пакет и посмотри на план. Я девушка честная. Если бы я хотела кинуть Хитрюгу, сделала бы уже давно. Мне выгодно с ним работать, — вкрадчиво сказала она.

— И всё равно я считаю, что такая сумма для тебя слишком шикарна! Линия карандашом — это путь?

— Да. И осторожнее будьте! Второй раз я не стану соблазнять этого толстячка!

— Надо будет — ещё раз соблазнишь! — грозно посмотрел он на Викторию.

— Вот сам и будешь заниматься этим делом, а я в сторонке постою! — с апломбом сказала она. — Кстати, когда бриллиант будет у Хитрюги, пусть позвонит мне. Есть у меня

на примете парочка коллекционеров. Будет приятно посмотреть их торги. Кто сколько даст за этот красивый камешек.

— Значит, ты хочешь от этой прибыли получить свой процент? — напрягся блондин.

— Конечно! Сорок пять процентов меня вполне устроят. Ведь я тоже принимала активное участие в этом нехитром деле. К тому же коллекционеров я предоставлю. А ещё я знаю, как можно похитить камешек у того или иного коллекционера.

— Почему бы тебя не убить?

— Не вариант, — скривилась девушка. — Я ещё ни разу не подвела Хитрюгу.

На этой ноте они распрощались. Гротова с кейсом двинулась к выходу, а вот мужики остались.

— Противная баба, — выплюнул блондин.

— Да, но в чём-то она права. Босс в ней ещё ни разу не разочаровался. Но ведь можно её немного раскалённой кочергой потыкать!

— Поясни.

— Путь, который она нарисовала, возможно, приведёт нас к бриллианту без приключений, но мы можем сказать, что нарисованный ею путь доставил много хлопот, — рассуждал Шатен. — Сказать можно, что пришлось петлять, тогда её процент уменьшится, ведь она так в себе уверена.

— Мм, а идея не плохая! Не с шестёркой же лучших воров в городе она пойдёт! Она не будет знать об этом.

— А как ты ни крути, но денег ей дали много, ой, как много! Она будет просить всё больше и больше денег, не думаю, что боссу это понравится. Чувствую, будет она тянуть из него деньги, и аппетит будет только разыгрываться.

— Слушай, может, её припугнуть? — предложил Шатен.

— И что нам это даст? Она только озвереет.

— Думаешь, она будет знать, кто её похитил? Подержать пару-тройку деньков в подвале, авось одумается. Я сам всё устрою!

Шатен ушёл, забрав пакет, а вот блондин остался. Он долго сидел и о чём-то думал. Прошло ещё минут десять, и блондин ушёл.

— Есть идеи? — спросила я.

— Пока нет. В музее усилили охрану, толку? Воры работают профессионально. Мы только индифферентно можем стоять и наблюдать, если вообще нам удастся хоть что-нибудь разглядеть. Не успеешь оглянуться, как бриллиант сопрут!

— С этим согласна, ибо сама чуть было не прошляпила его. Мне вот не даёт покоя взломщик. Он профессионал, которого поискать нужно. Замки не сломаны, а это говорит о многом. Взломщик хорошо знает своё дело.

— Тебе-то откуда известно?

— Скажем, у меня выдалось захватывающее детство. Я тоже умею вскрывать замки. Мне другое интересно: как он их так аккуратно вскрывает?

Толик пристально смотрел на меня. Он что-то хотел мне сказать, но только открывал рот, да закрывал, как рыба выброшенная на берег.

— Я потом скажу, — сказал он.

Мы вышли из ночного клуба.

— Тишина! — закатила я глаза от удовольствия. — Как народ до утра там сидит? Меня на два часа еле хватило!

— А я вот привык. Работаю уже пять лет, и довелось побывать в таких... чудных заведениях. Поехали домой. Утро вечера мудренее.

* * *

У многих ночь прошла нормально, но только не у меня. Всю ночь была в полудрёме из-за руки. Сижусь сейчас в кабинете и наяриваю уже третью кружку кофе. Хорошо идёт!

— Лопнешь деточка! — предупредила Марина.

— Спать хочу! — страдальчески протянула я. — Толя меня вчера ещё в ночной клуб потащил.

Свиридов поперхнулся.

— Чего? Это кто кого и куда потащил! Нет, ты глянь!

— Тихо начальник, не надо ругаться. А то усну, — пригрозила я.

— А что ты всю ночь делала, что сейчас осовелая сидишь? — спросил Краснов.

— Не знала, куда руку деть. Болит немножко.

— Алфёрова, банка кофе в моём кабинете! — заглянул к нам Соколов и пошёл дальше по делам.

— Слышали? Начальник сжалился над бедной девушкой. Кофе предложил!

— Ладно, что мы делать будем? Будем караулить их по ночам? — спросил Антон.

— А смысл? Я одного покараулила, поймала, за что и поплатилась, — прозаично произнесла я. — Марк сбежал и всего скорее залёг на дно.

— Почему ты так решила?

— Не знаю.

— Всё же я считаю, что нужно покараулить бриллиант.

Зазвонил у Толи телефон.

— Да! Опять? Где? Едем!

— Сейчас угадаю! Ограбили банк и нас просят приехать на место преступления, — опрометчиво сказала Марина.

— Приз в студию! На этот раз банк ограбили на улице Пограничная.

— Фью, в центре города, во дают! — присвистнул Антон.

Меня вообще хотели оставить в отделении, но я девушка упёртая. Прибыли мы на место преступления. Два охранника были тяжело ранены. Их увезла карета скорой помощи, а вот Ксения Хитровая со своим оператором Евгением Слеповым сняли репортаж и ждали кого-нибудь из нас, чтобы дали интервью.

Антон оставили на растерзание журналистке, а мы отправились осматривать сейф. На этот раз воры не занимались варварством. Сделали всё аккуратно, даже дверь закрыли. Обнаружил пустой сейф директор банка. Его бедного отпаивают валерьянкой.

— Там было очень много денег! — твердил он.

— Успокойтесь. Полиция найдёт воров и вернёт деньги, — успокаивала директора медсестра.

— Вылизали! — осмотрев сейф, сказала Марина. — Если бы эти ребята не деньги вытаскивали из сейфов, а мусор из квартир, то пригласила бы к себе. Идеальная чистота!

— В банке только один сейф? — спросил Свиридов у директора.

— Нет. Ещё у меня...

Он быстро взглянул на Толю и бросился в свой кабинет. Мы от него отстали, догнали

уже тогда, когда двери открыл в свой кабинет. Директор открыл сейф. Там лежало кольцо из бриллиантов. Великолепно смотрится. Там была записка.

Уважаемый директор! Нам очень понравился Ваш банк и благодарны, что оставили всё нам. Не удержались мы и обчистили Ваш сейф. Кольцо оставили, вдруг это подарок для вашей жены. И просьба: побольше денег оставляйте в сейфах!

Ваши воры.

Они вынесли всё, что только можно! Медсестра отпаивала его валерьянкой.

— Не понимаю, что же мы не так делаем? — обратился к нам Свиридов. — Мы ни на шаг не приблизились к разгадке! Про башмак, Назаров, сказал, что это пустая трата времени. Его просто так подкинули. Не несёт он в себе информации.

— Ладно, Толь! Не горячись. Найдём мы этих клоунов.

— Ух! Еле отбился! — подошёл к нам Антон. — Хитровая не зря носит такую фамилию. А что такие кислые?

— Размышляем о смысле жизни. Кстати, как там водитель поживает?

— Не вышел ещё из комы, — ответила Марина.

— Они хорошо постарались.

Постояли мы ещё полчаса, да только без толку всё это. Нет у нас ни одной нити. Да, мы знаем, что Виктория Гротова работает на кого-то. Именно она поставляет некому мистеру Х информацию. Что-то я не пойму: почему мы Гротову ещё не взяли? Да ещё и этих двоих?

— Потому что нет у нас доказательств, — пояснила Марина.

— Она передала им план музея, и даже путь нарисовала к бриллианту, разве этого не достаточно?

— Шаера, ты будто вчера родилась. Это вы слышали о плане музея, но не видели его. Даже если бы вы их повязали прямо в клубе, чтобы это дало? А если бы там был план музея и путь, по которому выгодней пройтись для просмотра отдельных предметов, если они туда забредут?

— Ну бред!

— Может быть, но сия мысль имеет место быть!

В чём-то она права. Мы с Толей не видели плана музея, только слышали. Да, они говорили о бриллианте... Ага!

— Может, хотели выкупить его? — предположил Краснов.

— Нет. Они прямым текстом говорили, что хотят его похитить и продать коллекционерам. Вот! — патетично сказала я. — К тому же директор музея не продаст бриллиант. Не положено ему.

— В нашем мире деньги делают многое. Я, конечно, тоже сомневаюсь, что Мирный продаст бриллиант, но его может продать кто-нибудь из персонала. Деньги-то немаленькие, — рассуждала Марина.

— А вы уверены, что они говорили о бриллианте «Чистая слеза»? — спросил Антон.

И тут я зависла. Я вспомнила, что бриллиант чуть поменьше продаёт другой музей, дабы хоть как-то поправить своё положение. Я разрывалась между двумя бриллиантами. Почему-то мысли катились в сторону бриллианта «Чистая слеза». Ну не верю я, что эта троица говорила о другом бриллианте.

— Не верю! — упрямо заявила я.

— Ты глянь! Упирается всеми четырьмя копытами! — с апломбом сказала Синицына.

Сказать мне было нечего. Ребята отправились в отделение, а мне дали указание пройтись. Первым делом я заглянула на студию. Там вовсю шла репетиция группы «Синяя роза». Села в кресло и наблюдала. Спустя час, Морозов объявил о перерыве.

— А у нас гости! — воскликнула Оксана.

— А где гостя успела руку повредить? — спросил Лёша, отправляясь на кухню.

Дело в том, что ребята практически не смотрят телевизор. Ксения отгрохала такой репортаж, что весь город знал о раненом бойце в лице меня любимой. Ксюшу пока никто не смог переплюнуть. Талант у девушки делать такие репортажи.

— Да так, заключённые бежали. Отлавливали неделю, а три дюжины беглецов захватили школу. Половина покатила к вертолёту. Мы их разоружили и повязали, а оказалось, что один бандит припрятал оружие. Досталось мне. У вас скоро концерт намечается?

— Через неделю у нас гастроли. Нас не будет где-то два месяца, — ответил Вадим.

— Но у нас по прибытию в Снежинск тоже будет концерт, и мы будем тебя жать! — Дима вручил мне два билета. — Братишку своего захвати.

Это я удачно зашла! Пообщалась с народом, да ещё и билеты вручили. Сказка!

— За границу поедете?

— Нет. Мы по родной стране. Если уж иностранцам нравится наша группа, то пусть смотрят наши клипы и слушают песни в Интернете, — покачал головой Вова.

Стол накрыли махом. Я с большим удовольствием выпила чаю.

— Что же так?

— С документами морока, Шаера, — покачал головой Денис. — Начнут придирааться к мелочам. Не, мы лучше по родной стране. Как у тебя дела?

— Воров поймать не можем. Приколисты попались. Пишут разные письма, порой просто скатываемся на землю от смеха. Однако дальше мы не продвинулись.

— Выше нос, Шаера! Всё у вас получится! — похлопала меня по плечу Оксана. — Делс такое необычное попало.

Посидев ещё с часик, я отправилась на перевязку. Рука немного побаливала, но это мелочи. Не успел врач дотронуться до бинтов, как его позвали в соседний кабинет. Привезли мужчину с переломом ноги. Меня попросили подождать. Я же бегала глазами по кабинету. Вошла медсестра. Она села за стол врача. Окно было открыто. Медсестре стало душно, и она открыла второе окно. В кабинет ворвались трое в масках. Девушку тут же повязали и воткнули кляп. Дверь мигом закрыли. Двое попытались схватить меня, но я увернулась. Драться я могла и одной рукой. Синяки раздавала направо и налево. Наступала на ноги, пиналась локтём, одного даже укусила. Думаете, их это остановило? Ни фиги! Гнев только усилился, а я продолжала держать оборону.

Девушка даже через кляп кричала. В дверь начали ломиться. Я только успела крикнуть, чтобы вызвали полицию. Одного я потеряла из виду. Он отоварил меня чем-то тяжёлым по голове. Чудом я устояла на ногах. Нападавшему я высказала всё, что думаю. Поражалась, что у меня такой богатый словарный запас.

— Слыхали? Она ещё и выразаться может!

— Тебе укуса мало? Сейчас добавлю! — пообещала я.

Укус добавить не получилось, зато другому всё-таки удалось меня вырубить.

Глава 4. Кража бриллианта "Чистая слеза"

— Ты должна доверять!

— Кому должна — простила! Те двое напали на меня ночью!

Еле отбилась, а ты говоришь о доверии?

— Насчёт этого они были не правы...

Диалог между Викторией и Фёдором.

— ... их было много! Трое! Они связали меня и воткнули кляп! А девушку никак не могли поймать! Первый раз её стукнули по голове этой дубинкой! — медсестра указала на толстую ветку дерева. — Потом она некультурно ругалась, раздавала оплеухи, а затем её снова отоварили этой дубинкой. Утащили через окно!

Всё это она рассказывала Марине. Лейтенант полиции Синицына внимательно слушала и записывала. Медсестра выстреливала слова со скоростью сто слов в секунду, но Марина отлично всё понимала. Она даже успевала влезать в короткие перерывы и задавать вопросы, на которые получала опрометчивые ответы.

— Ух! Девушке надо не медсестрой работать, а в ФСБ на должности «Заговорю любого!» Полчаса непрерывного монолога. Даже не спрашивала меня: успеваю я за ней или нет — по фиг! Автомат Калашникова отдохнул! Что я могу сказать: похитили нашу Шаерочку. Не везёт ей.

— То, что её похитили — это мы итак видим, но кто?

— Может, воры, которые начисто вылизывают банки? — предположил Краснов.

— И на кой пёс она им? В качестве заложника? Если приложат усилия, то бриллиант будет у них. Они бы не стали брать заложника. Смысла нет, — рассуждал Свиридов.

— Ни фига себе нет смысла! Он есть! Взяв Алфёрову в качестве заложника, они будут манипулировать нами! — с апломбом сказал Антон.

— Ага, Шаеру ещё ни один плен не смог удержать. Я думаю, что она выйдет с нами на связь, как только всё разузнает, — успокоила всех Марина. — Нам же остаётся следить за Гротовой и за этим предпринимателем.

— Следить за Лужковым? Он близко никого к себе не подпустит. Я вот думаю, что это дело рук Марка. Тогда он пообещал Шаере встречу организовать. Вот и организовал...

* * *

Стрелки часов перевалили за полночь. Стояла тишина и только отчеканивала обувь охранников. Бриллиант «Чистая слеза» лежал на красной бархатной подушке. Охранники ушли в другой зал. Хихикнув, взломщик подошёл к щитку и стал пристально разглядывать.

— Ты глянь, проводов стало больше! Оборзели!

— Кончай возмущаться! Делай дело! — шикнул на него Марк.

— Не мешай мне творчески развиваться! Скучно? Погляди в окошко! Погляди, какая сегодня прекрасная ночь! Так-с, что у меня тут? Синий провод оп! Луч погас. Потрясающе!

Отключение сигнализации у взломщика проходило весело. Со стороны можно было

предположить, что взломщик играет с проводами. Луч гас один за другим. Один из воров попытался дотронуться до стеклянного купола. Взломщик ударил его по рукам.

— Упал? Я только лучи снял! Коснуться не успеешь, как завоет оглушительная сирена.

— А мог сразу сказать, Серёга?

— А что, будто вчера родился и не знаешь, что пока я не скажу, что путь очищен, вы не должны делать резких движений? Говорю же: у меня творческий процесс!

— Что-то долго он у тебя идёт. Рассвет скоро, а у нас ещё конь не валялся!

— Ты глянь, какой нетерпеливый! Успеешь подержать такую красоту.

Взломщик осмотрел стеклянный купол и сделал вывод, что снять его будет не так-то просто. Он не унывал! Не такое взламывал! Купол был снят. Теперь осталось снять сигнализацию с самого бриллианта.

— Серёга! Ты можешь живее работать? Охрана сюда топает! — процедил другой вор.

— Слушайте! Это ваша работа выигрывать для меня время. Думаете, всё так просто? Встаньте на моё место! Наутро прибудет эта троица, и будет ломать голову: кто так аккуратно изъясил бриллиант «Чистая слеза»!

— Ну да! Четвёртая у нас!

— На кой пёс её похитили? — спросил взломщик, отключая сигнализацию. — Ай, дерётся!

— Отомстить хочу. Думаю, Хитрюга сам хочет с ней побеседовать, — ответил Марк.

— Подумаешь, она тебя поймала. Ты обиделся?

— Что-то вроде того. Обещал я ей устроить встречу, а обещания надо сдерживать! Егор!

Егору повторять не пришлось. Вор оглушил охранников.

— Ну вот! Бриллиант «Чистая слеза» у нас! — патетично провозгласил взломщик.

— Неужели? Не прошло и полгода!

— Будешь меня обижать, на следующую вылазку отправитесь без меня! Да, я вредный! А теперь быстренько сваливаем!

Все члены банды успели подержать в руках сокровище. Бриллиант сиял в свете ночных фонарей. Чёрный фургон с закрытыми номерами умчался прочь.

Лужков семенил по своему кабинету. Он ждал возвращения своей лучшей банды «Хитрые лисы». Гротова лежала на кожаном диване и ела фрукты. Ей тоже не терпелось взглянуть и потрогать бриллиант. В отличие от Фёдора Лужкова, Виктория вела себя спокойно.

— Да ладно тебе! Прибудут они.

— Я жду этот камень уже две недели!

Желания сбываются. В кабинет не вошли, а ввалились воры. Довольные, как коты, объевшиеся сливок. Они вручили Лужкову бриллиант «Чистая слеза». Хитрюга рассматривал бриллиант жадно. Глаза его сияли не меньше, чем у бриллианта. Наконец-то!

— Хвоста за вами не было?

— Нет. Но у меня родился текст! Я ушёл! — оповестил всех Серёга и пулей выскочил из кабинета.

— Ты вот мне скажи: как ты держишь такого оболтуса? — поинтересовалась Гротова.

— Он — самый лучший взломщик в городе. Его так называемое творчество меня не беспокоит. Человеку нужно чем-то себя занимать. Для меня главное, чтобы работа была сделана, и он справляется.

— И что будешь делать с ним? — спросил Марк.

— Вика пришлёт коллекционеров, и будем его продавать. Затем вы через пару недель его похитите, и снова продадим, — строил планы Лужков. — Вот ваше вознаграждение.

Воры пересчитали деньги и были довольны. Творческой личности сообщили, что нужно придти за наградой. А взломщик уже вооружился ручкой и листком бумаги. Его посетила муза и он начал писать:

Доброго времени суток! Первым делом хочу пожаловаться: вы зачем столько проводов добавили? Я бедный маялся! Однако мне это не помешало нейтрализовать сигнализацию. А теперь хорошие новости! Бриллиант у нас, поэтому можете забыть о нём.

Ваши воры.

Именно такое письмо на следующее утро получил отдел по борьбе с преступностью.

— А? Кто-то хотел мне денег дать? Я иду!

* * *

Во-первых, болит голова, во-вторых, я жуть как хочу пить! А ещё бы я хотела знать, куда мою персону притащили? Главное — кто? Нахожусь я в комнате. Хорошо обустроена комната в готическом стиле, только вот тёмные тона мне не нравятся... На столе стоял подсвечник с черепами. Электричеством тут и не пахло. Шторы из красного бархата, кресло обито чёрной натуральной кожей. На полу лежал ковёр. Сама я лежала на кушетке. На столике я обнаружила спасительную жидкость.

Подходя к окну, я заметила, что хромаю. Помнится, что на походку я не жаловалась. Рука была перевязана. Я мысленно поблагодарила неизвестных за новую повязку. Из окна открывался чудесный вид на соседние хоромы. Думаю, даже самые богатые бы обзавидовались таким домам. Да в таких хоромых потеряться не составит труда!

На подоконнике я обнаружила газету. В ней говорилось о Фёдоре Лужкове. Его обвиняют в мошенничестве и краже. Я жадно начала читать статью. Газета двухлетней давности. В ней говорилось о том, что господин Лужков крал у народа и города нехилые суммы денег. Его привлекают древние сокровища. В последнее время он оставил народ в покое, а вот за город взялся вплотную. Два года назад его чуть было не судили. Где-то кому-то на лапу дал и дело замяли.

Хорошо. Что здесь делает эта газета? Неужто специально её сюда положили? Для меня, чтобы почитала? Нашла бы знакомые буквы и не умерла со скуки? Моя торбочка осталась, судя по всему, в больничке. Газетку я сложила и припрятала за пояс джинсов. Кто знает, может, в эту комнату я никогда больше не вернусь. Обшарила секретер, который я забыла упомянуть. Ничего интересного я больше не нашла, а потому я решила покинуть готическую комнатку. Душа требовала свободы!

Во мне проснулся взломщик. Поковырявшись в ботинке, я выудила отмычку. Здорово я тогда достала сапожника, чтобы тот сделал мне тайники в ботинках. Очень удобно. В замке ковырялась недолго. Замок щёлкнул, да так громко, что думала, сбегутся все. «Вроде всё обошлось», — подумала я, вертя головой. Дверь прикрыла, а то тревогу поднимут раньше времени. Шла я по коридору. Картины были развешаны по обеим стенам, и мне казалось, что они за мной наблюдают. Бред не бред, но ощущение жуткое. Меня привлёк разговор.

Дверь была приоткрыта. Я ещё раз огляделась и стала подслушивать.

— И что будем делать? Бриллиант у нас, — спросил Марк. Уж его-то голос трудно спутать!

— Будет аукцион. Я уже связалась с тремя коллекционерами, — оповестил сладкий голос Виктории Гротовой.

— А то, что вся полиция города на ушах, вас это не волнует? — как бы невзначай поинтересовался Лужков. Ба! Кого я слышу! — Какие торги? И вообще: остальные где?

— Им банк понравился. Говорят, там камешков много и сигнализации полно.

— Спорю, что Серёга команду туда затащил, — хмыкнул Марк. — Он не упустит момента отключить самую мощную сигнализацию.

— Не мешай ребёнку творчески развиваться. А коллекционеры придут через три дня. Кстати, а что с этой девицей надоедливой будем делать? Может, убить?

— Тебе бы только кого-нибудь убить Виктория. А ты никогда не думала, что заложник, да ещё и ментовский, сможет для нас что-нибудь сделать? — ласково спросил Фёдор Лужков.

— Нет, не думала. Не умею. Ой, можно подумать, что без неё нам не удастся, как следует потрясти город! Ну-ну! Слушай, нам никто не помешает сделать аукцион. О, точно! Над головой лампочка не загорелась? Нет? Жаль! Потому что я предлагаю сделать банкет! Я обзвоню ещё несколько очень влиятельных людей, они пообщаются, а потом мы проведём аукцион!

— Ты головой случаем не ударилась? — спросил Марк. — Почему я задал такой глупый вопрос? Да потому что, бриллиант краденый! Понимаешь? КРАДЕНЬИЙ!

— И что? — наивно спросила Виктория. — Хочешь сказать, что народ это знает и нас могут скрутить за кражу? Ты думаешь, я не знаю этого? Для этого я и собираю те лица, которые хотят заполучить бриллиант. Я всё продумала. Чревато последствиями для того, кто осмелится поработать стукачом!

Возразить Марку было нечем.

— Раз уж так всё вышло, тогда этот банкет будет на твоей совести Вика, — намекнул Лужков. — А эту девицу мы возьмём на банкет. Пусть всё увидит своими сиреневыми глазами. Хочу посмотреть на выражение её лица.

— ЧТО?! — в унисон воскликнули Гротова и Марк.

— Да ты... да она...

— Успокойся Марк. Она никуда отсюда не денется, если хочет жить. Пустить пулю ей в лоб всегда успеем. Она ещё в сознание не пришла? Очень с ней пообщаться хочется.

Думаю, что на этом подслушивание моё закончено. Нужно двигать, пока горизонт чист! И двинула! Да вот только что-то не заладилось с побегом. Почему? А вот смотрите! Впереди два здоровенных мужика идут мне навстречу. При всём желании я даже между ног не проскачу! Плакать аж хочется! Но Шаера Алфёрова не унывает! Она разворачивается на сто восемьдесят градусов, включает полный ход, и даёт дёру! Я бы очень удивилась, если бы они меня не заметили. Ну, блин! Как стадо бизонов за мной чешут. Бежим, бежим! Опаньки! А там ещё двое мужичков. А что вас так много? Четверо на одну хрупкую девушку. Изверги!

— Стой смирно и не будет больно! — сообщили мне.

Ага! Мечтать не вредно! Да они меня придавят, если останусь на месте! Я пригнулась и на четвереньках отползла в сторону, когда они на меня разом набросились. Ух, пронесло! Бежим дальше. Дорогу мне преградила Гротова. А мне что? Взяла её за плечи и отодвинула в

сторону, освободив дорогу от препятствия. Позади меня четыре здоровых мужика! Ужас!

Закон всемирной подлости гласит: как только виден путь к спасению, так тебя обязательно перехватят. Я не стала исключением. Какой-то умник поймал меня за ногу, и я с грохотом упала на пол. Этим умником оказался один из четвёрки мужиков, что гнались за мной. Как позже выяснилось, он был у меня на хвосте и прыгнул, да вот только не рассчитал расстояние и скорость моего бега. Меня одно удивило: как он умудрился поймать меня за ногу? Его загребушие руки тянули меня к нему. Я была с этим не согласна, но ведь меня никто не спрашивает! Нет, так дело не пойдёт! Ещё чуть-чуть и его руки доберутся до моих бёдер, а там всё!..

Чтобы этого избежать, я стала пинаться. Мужик взвыл и отпустил меня. Мгновенно поднявшись, я бросилась бежать дальше, но дальше метра я не продвинулась. Всеми виной была широкая грудь Марка, о которую я ударилась и осела на пол. Почесав голову, я воззрилась на него.

— Дядя, а дядя! Отпустите бедную школьницу домой! Мама с папой и братишкой ждут! На ужин опоздаю! — гнусавила я.

Мужики позади меня хрюкнули. Мне страшно, а я ещё шутить успеваю. Да, Шаера!..

— Неужели? А этой самой школьнице говорили, что убегать из дому нехорошо? — съязвил он.

— Я плохая девочка и многие правила не соблюдаю. Так что, отпустишь?

Он взял меня за руку и резко рванул. Я встала, но руку мою не отпустил.

— За этот побег ты потом рассчитаешься. А вы что валяетесь?! Кыш отсель! — рявкнул Марк на мужиков.

Его глаза были полны жестокости. Главное не сопротивляться, а то материализует угрозу прямо здесь. Что-то мне подсказывает, что расплата будет далеко не в денежном эквиваленте. Из чего следует сделать вывод: нужно тщательно подготовиться, ибо чувствую, я здесь надолго. Холера!.. Меня потащили по коридору. Я немного упрямылась, но в целом позволяла ему куда-то себя тащить. Сейчас я выдохлась, и защищаться от этого крепкого мужчины я просто не в состоянии.

А притащил он меня в ту самую комнату, из которой я благополучно сбежала. Ну, ничего! Смогла один раз — смогу и второй раз! В комнату меня забросили, как воровку в тюрьму. Увы, приходится терпеть такое хамское отношение к себе. Ему ничего не стоит пустить мне пулю в лоб. В очередной раз во что-то вляпалась. Вот блин!

— Допрыгалась? А теперь запомни раз и навсегда: из этого дома ты никогда не выйдешь! — рявкнул он.

О! Мне ещё пальцем пригрозили. Думаете, я ему поверила? Ага, аж двадцать раз!

— Совсем? А погулять? — заикаясь, спросила я.

— На балконе гулять будешь или по саду! Я ещё подумаю: стоит ли тебя вообще отпускать гулять!

Ты глянь! Не на шутку раскочегарился! Того и гляди: ядом плеваться будет. Дверь открылась. Вошёл Фёдор Лужков. Бить будут? Ой, мамочки!

— Полтора дня здесь, а уже устроила побег? Нехорошо!

— А что мне ещё было делать? Сидеть и ждать?

— Стоило бы. Глядишь и не получила бы столько пинков. Вести себя прилично надо, коль попадаешь в незнакомые особняки.

— Собственно, зачем меня похитили?

— Зуб на тебя у моего подчинённого. Разрешил взять игрушку с собой, — рывкнул он.

— Игрушку? Я что, вещь?

— Да. Ты не удивлена?

— Чему? Что меня посчитали вещью? — заломила я бровь.

— Нет. Ты не удивлена, что я стою во главе банды «Хитрые лисы»?

— Нет.

— Почему же?

Лужков уселся в кресло. Я же сидела на полу, но потом он приказал Марку и меня усадить в кресло. Разговор будет долгим?

— Потому что я догадывалась, что именно ты за всем этим стоишь.

Я не заметила, как перешла с «вы» на «ты». Сейчас меня обуревал страх вперемешку с гневом.

— Совать нос не надо было. Не могу поверить, что на меня вышли из-за визитки, — Лужков засмеялся. — Просто смешно. А вот тебе стоило быть менее внимательной, глядишь, не оказалась бы здесь. Сидела бы дома и ни о чём не волновалась.

— И что со мной будет? Убьёте?

— Это было бы слишком просто. Зачем убивать того, кто сможет сослужить неплохую службу? Кстати, как ты смогла отпереть замок?

— У каждой девушки в волосах есть заколка, — намекнула я. — Признаться, я долго возилась.

Почему-то кажется, что мне не поверили. Не думаю, что сам Лужков или его мальчишки знают о тайнике в ботинках. Я тщательно маскирую этот тайничок.

— А! Так вот ты где!

В комнату фурией влетела Виктория Гротова. Она жаждала выцарапать мне глаза, но была удержана Марком.

— Отпусти меня! Я хочу расцарапать ей лицо.

— Это за то, что я тебя отодвинула? — хмыкнула я.

— Отодвинула?! Да у меня лопатки болят! Припечатала меня к стене так, что еле отклеилась!

— Ты стояла на моём пути.

Марку пришлось силой выталкивать Викторию из комнаты, пока она не устроила погром.

— Через три часа подадут ужин. Лучше не опаздывай, а то тебе придётся ждать до завтрака. Рану тебе ближе к ночи перевяжет врач. Я пришлю его.

С этими словами Лужков встал и вышел из комнаты, закрыв дверь. Осталась я в полном одиночестве. И что мне делать? Думаю, для начала я должна осмотреть особняк. Может, даже местность распознаю. Немного посидев, я вышла в коридор. Никого. В конце коридора я наткнулась на дверь. Открыв, я вышла на балкон. Внизу располагался бассейн. Крыша была открытой. На балконе, около бассейна дежурила охрана.

Спустившись к бассейну, я увидела девушек, лежащих на шезлонгах. Меня презрительно осмотрели, но говорить ничего не стали. Другой коридор привёл меня к боулингу. Помещение просторное. Стояло пять бильярдных столов. Побродив с полчаса по особняку, я обнаружила первый выход. Хотя у меня комната и на втором этаже, но до выхода ещё добежать нужно. Хотя, я подумаю. Вариант вообще через окно... опаньки! Прибуду с ужина, надо будет изучить свою комнату.

И в чём я собираюсь спуститься на ужин? Час я потратила на то, чтобы подобрать что-то похожее на одежду. Платья либо с глубоким вырезом декольте, либо спины. Как такое можно носить? Из кучи вещей мне удалось найти платье. Эстетичное, нежно голубого цвета на лямках. Туфли синего цвета на невысоком каблуке, чтобы если что, — удариться в бега. Будем надеяться, что до этого дело не дойдёт.

Я спустилась в столовую. Те платья, что висят в моём шкафу, считаю закрытыми, не жили те, которые надеты на девушках. Ощущение, будто попала в притон. Разговоры не стихали. Место оставалось одно для меня любимой. Все ждали меня... ну, мне так казалось. На самом деле на меня было глубоко наплевать. Всё бы ничего, но место досталось рядом с господином Лужковым. Господи, за что мне такое наказание?

— Я думал тебя можно не ждать, — в полголоса сказал Лужков.

— Одежду хоть попримочнее бы оставили, а то какие-то нитки в шкафу висят! — процедила я сквозь зубы.

— Почему же сразу нитки? Вполне нормальные платья. Взгляни на девушек, — кивок в сторону намалёванных девиц. — Потрясающе выглядят, а формы просто аппетитны.

Меня аж передёрнуло. Что хорошего в том, чтобы носить такое платье? Проще тогда без одежды приходить на торжества. Пару раз этот оболтус пытался приставать ко мне. То рука у него сама рухнула на моё колено и стремительно ползла вверх, то пальцы разминал и не заметил, как обнял меня. Жуть! Наскоро отужинав, я свалила со столовой. Путь мне пытались преградить охранники, но я их распихала. Мне плевать, что первым с ужина всегда отчаливает хозяин, а уж потом все остальные. Раз уж меня убивать не собираются, то я могу капризничать, сколько моей душе угодно. На крайний случай могу руки вывернуть. Один тут явно напрашивается.

— Руки прочь от Советского Союза! — рявкнула я.

Отдавила ему ногу и с высоко поднятой головой отправилась в свою готическую комнату. На кушетке лежало постельное бельё. Одеядло и подушка лежали в кресле. Недолго думая, я расстелила кушетку. В дверь постучались. Первая мысль, которая меня посетила — Марк пришёл. Мстить! Около пяти минут сегодня плевался, что я за всё ему отвечу. Опаньки! Забаррикадировать дверь нужно будет на ночь, кто знает, что у него с глазом.

Пришёл врач. Мужчине на вид лет тридцать. Атлетически сложен, на бороде трёхдневная щетина. Он раскрыл свой чемодан и попросил сесть на кушетку, а сам сел на стул. Он снял повязку и стал разглядывать рану.

— О! Да она почти отцвела! Откуда она?

— На задании получила, — ответила я.

Перевязку мне сделали и сказали, что она последняя. Я не заметила, как Марк вошёл. Он облокотился о дверной косяк и наблюдал. Так и подмывало сказать, чтобы слюни подобрал. Врач убрал за собой, что-то шепнул Марку и отчалил. И что он стоит? Чего ждёт?

— Дырку во мне просверлишь!

— Осмелела? Это можно исправить. Я сделаю так, что ты будешь жаться в углу до конца своих дней; будешь бояться выходить на улицу, — фамильярно сообщил он.

Я представила себе эту картину.

— Не вдохновил. Так какого пса сюда явился? Дел нет или обеспокоен моим

здоровьем?

Тот поперхнулся. Он закрыл за врачом дверь... на ключ. Я напряглась. Это что он затеял? Лихорадочно я стала искать что-нибудь тяжёлое на случай, если он ко мне полезет. Он подошёл ко мне поближе, наклонился и в полголоса сообщил:

— Помнишь, я говорил, что ты мне за всё ответишь? Так вот, я сейчас приступлю.

Ага, сейчас! Ишь чего захотел! Он набросился на меня, а я пригнулась и сползла с кушетки. Он мне хочет устроить изнасилование? Ничего лучше придумать не мог? Я кинулась к двери. Вот блин! Ключа нет! Придётся защищаться. А Марк уже встал и готовился к новому броску. Под руку попала книга. Я шарахнула его ею. Рабочая рука у меня только левая... пока что. День два пройдёт и правая активно заработает. А так я и левой рукой неплохо ему отпор даю!

— Не напрашивайся! Хуже ведь будет! — зверел он.

— Кому хуже? Мне? Ни фига подобного!

Во второй раз мне удалось уклониться, но вот книгу я выронила, и Марк поймал меня за ногу. Отвесила ему пинка. Почему-то он был не доволен.

— Ты сама напросилась!

Мне отвесили хорошую пощёчину, что аж в ушах зазвенело. Отрезвела я быстро, ибо меня начали раздевать. Ты глянь, что творит этот супостат! Я приняла сидячее положение и хорошенько ударила его своей головой в его переносицу. Чувствовала себя бараном, боднувшим ворота. Марк выл, а я увидела ключ. Схватив его, я еле вставила его в замочную скважину. Бандит услышал, что я копаюсь в замке, моментально забыв о боли, кинулся за мной.

Увы, пролетел мимо, как фанера над Парижем, аккуратно распластавшись на полу коридора, а я бросилась бежать. На мне был только халат. Только и успевала его подбирать. Пронеслась я по особняку как маленький ураганчик, сметая всё на своём пути. Я увидела приоткрытую дверь. Влетела туда, закрыв дверь. Отдышавшись, я обернулась. На меня смотрели голодными глазами мускулистые, красивые мужики. Сердце застучало ещё сильнее. «Гарем!» — подумала я. Первое, что пришло на ум — это гарем Виктории Гротовой. Может, сюда навевываются и те девицы, которых я видела сегодня на шезлонгах... А глазки на меня смотрят, пожирают. Чувствую, как их взгляды гуляют по моему телу. Мужчина сделал шаг ко мне. Я моментально вылетела из помещения.

Могу смело участвовать в Олимпийских играх. Влетела я на этот раз в кладовую. Там было окошечко. Оно освещало помещение... чуть-чуть. Отдышалась, осмотрелась и решила остаться ночевать здесь. Места хватает. Я моментально уснула.

Наутро меня разбудили крики и топот. Долго я пыталась приглушить звуки, но, увы. Выползть из своего убежища я не спешила. Пусть всё уляжется. Я так думаю, прошло около получаса, пока шаги окончательно не затихли. А когда затихли, я побрела по пустому коридору в свою готическую комнату. Не знаю, как, но нашла я её махом! Я умылась, причесалась, оделась. Не отказалась бы от завтрака, но для начала выгляну в окно.

Решётки нет на единственном окне. Это, конечно, хорошо, но вот под окнами дежурят. При желании можно и через окно, но это крайний случай. Мне нужно погулять по территории особняка.

В мою комнату нагло кто-то ломился. Я тут же вооружилась толстым томом «Война и мир» Льва Николаевича Толстого. Под руку попался именно он. Думала, что ломится Марк, а это оказался господин Фёдор Лужков. Запыхавшийся и злой как собака, он смотрел на

меня.

— Где ты была?! — членораздельно спросил он.

— Спала, — не стала я отрицать.

— Где ты спала?

— В кладовой.

— Почему? Как ты туда попала?

— Устроили мне ночной марафон. Пришлось ночевать там, где меня не стали бы искать.

— Кто тебя гонял? — напирал Лужков.

Я промолчала. С Марком я уж как-нибудь сама разберусь. Он повторил ещё два раза вопрос, но я не отвечала.

— Значит так! Некогда мне с тобой перепираться. Завтрак тебе подадут, а у меня дела. И чтобы этой ночью ночевала здесь, ясно?

Да мне-то ясно, а вот если Марк снова попытается пробраться в мои покои, то ему будет устроен очень гостеприимный приём! Я спустилась в столовую. Стол был накрыт. Усевшись поудобнее, я принялась за завтрак.

Потом попросила у охранников выпустить меня на свежий воздух. Ребята оказались не вредными. Гуляла я себе спокойно, осматривая территорию. Так-с, что у нас тут? Высокий забор около двух метров и колючая проволока. По территории особняка гуляют собаки. Хм, не есть хорошо.

А тут у нас стоят деревья. Я нашла своё окно. М-да, побег не удастся. Всему виной расстояние от окна до дерева и забора. Не допрыгну при всём желании. Значит, будем думать: как мне покинуть сие место через ворота.

Раздумья проходили на качелях. Погода ясная и тёплая. Думаю, к полудню будет жарко. Ничего, продолжу раздумья у бассейна. Теперь я точно знаю, что Фёдор Лужков — главарь банды «Хитрые лисы».

Мне нужно собрать на него улики. Ладно, но как я их смогу передать своим коллегам? Мне никак не выбраться из этого особняка. Конечно, я ещё толком не думала над этой проблемой, но почему-то предчувствие у меня нехорошее.

Над этой проблемой подумаю потом, а сейчас я отправляюсь собирать улики. Забрела в свою готическую комнату и стала рыться в вещах. Мне нужен скотч! Желательно широкий. Сей предмет обнаружился в ящике секретера. Там же я нашла ножницы. Открыла косметичку. Нашла пудреницу и кисточку. Ну всё! Напросились!..

Я воровато осмотрелась. Затем стала заглядывать в замочную скважину. В кабинете никого не было. Из ботинка я вытащила отмычку. Ковыряла я замок осторожно, а то сбегутся все, кому не лень. В кабинете был камин, на котором стояли эстетичные статуэтки из Египта, Франции, Италии и России. На полу лежал ковёр. Письменный стол стоял напротив двери, а позади стола — окно. Шторы из красного бархата. Большой диван из натуральной кожи стоял напротив стола...

Не время рассматривать антураж кабинета Шаера! У тебя времени в обрез! Первым делом я сняла отпечатки пальцев с подоконника. Пудра и кисточка мне в этом помогли. На скотче виднелся первый отпечаток. Так, а куда я всё это добро буду складывать? Сняв отпечатки пальцев с подоконника, я перешла к столу. Там я обшарила все ящики. Нашёлся пакет бумажный. Вот и славно! Отпечатки я сняла и со стула. Всё это очень хорошо, но теперь нужно отсюда выйти!

Проблем не возникло. Зашла я ещё в одно помещение. Это были покои. Сложно с первого раза предположить, чьи они. Кровать двуспальная, стояло трюмо, шкаф с одеждой, два стула и столик. Первым делом я проследовала к подоконнику. На нём было отпечатков больше. На трюмо отпечатков было меньше. Закончив с этой комнатой, я закрыла за собой дверь и удалилась к себе. Имею на данный момент времени я только отпечатки пальцев. О фотоаппарате можно забыть. Сумочка, со всеми принадлежностями включая телефон, остались в травмпункте.

А теперь вопрос: куда бы спрятать материал? Не исключено, что мою комнату будут обшаривать от угла до угла. В бумажный пакет я положила найденную мною газету двухлетней давности. Может, она им чем-то поможет. Выход был найден. Скотчем я закрепила пакет под кушеткой. На время местечко хорошее.

Под вечер прибыл сам Лужков и стал созывать «семейное собрание». Круг был узким. Сам Лужков, Виктория Гротова, — куда ж без неё! — банда воров, в которую и Марк входил. Притащили и меня, мол, нужно вливаться в коллектив.

— Что у вас? — спросил главарь банды.

— Да всё прекрасно. У олигарха немного сейф дома почистили. Много разных камешков мы там обнаружили, причём краденые. Мы их повторно и украли, — похвастался парень. Думаю, это тот самый взломщик замков. — Полиция продолжает нас искать, пока всё хорошо.

— Что ж, это радует. Не светитесь только.

— Не поняла! А что эта мымра здесь забыла? — оживилась Виктория.

— Теперь она тоже входит в нашу команду. Машину водить умеет, вот и пусть работает водителем.

— Что? Да она повторит тот же поступок, что водила, который до сих пор в коме! — возмутился Марк, вставая.

Я же молчу и слушаю. Нужно не упустить ни одной детали. С радостью поработаю! Прямо подфартило! Таким образом, я смогу передавать информацию и улики коллегам.

— Не повторит. Девочка умная и пулю в лоб она не хочет, правда дорогая?

Меня аж передёрнуло от его слащавого голоса, но кивнула. Девушка я покладистая.

— В этом я сомневаюсь.

— Поделишься своим сомнением? — спросил Лужков.

Я тоже с удовольствием послушаю его речи. Вся во внимании. А Марк продолжил изливать душу:

— Начнём с того, что она начнёт искать способ связаться с полицией. А я знаю, что эта девица его обязательно найдёт! На лбу у неё написано.

Ты глянь! А парень-то умный! Не зря Лужков его держит. Что ещё хорошего скажут в мой адрес?

— Может быть. Держать её здесь не собираюсь. Мне проще убить её. Тело можно бросить в реку и пусть несёт.

— Пусть сидит здесь! Именно для этого я её притащил! Это будет ей уроком... пожизненным!

— Чтобы гнила здесь? Оно мне надо? Нет уж! Пусть приносит пользу. А ты моя дорогая, — уже обратился он ко мне, — будь хорошей девочкой. Не заставляй меня лишать тебя жизни. Ты всё поняла?

Я кивнула. Буду пайнкой. Конечно, придётся встать на путь преступления, но что

поделаешь, коль жить охота. Девушка я ещё молодая. Двадцать четыре года. Жизни ведь ещё толком не видела.

— Как прикажете, Фёдор Николаевич, — язвительно обронила я.

Тот надулся от гордости. Ну-ну! Приходится чем-то жертвовать ради жизни.

— Вот и славно. Сегодня ночью вы отправитесь в банк и похитите шкатулку с бриллиантами. Я хочу продать на аукционе и их, и бриллиант «Чистая слеза». Интересно посмотреть, что же будет?

— погоди! Ты хочешь, чтобы они устроили драку? — поинтересовалась Гротова.

— Это как получится. Конечно, бриллиант «Чистая слеза» будет стоить дороже, нежели маленькие, но поглядеть на это представление стоит!..

Я вернулась в комнату под предлогом, что мне нужно переодеться. Конечно, мне нужно было взять пакет. Ключи от чёрного фургона мне дали неохотно. Зато я охотно села за руль. Пристегнулась и рванулась с места.

— Эх, зададим всем жару! — залихватски крикнула я.

— Баба на голову больная, — заключил один из воров.

— Да ладно вам! От такой лихой езды у меня возникло желание написать письмо ментам! — подхватил моё настроение взломщик.

Я решила влиться в коллектив сразу же. Так будет проще и мне и им. Прибыли мы к банку.

— Сидишь здесь и ждёшь нас. Всё поняла?

Они отчалили. Я вышла из машины и подошла к дверям банка. Мне бы трещину... Вместо трещины я решила воспользоваться горшком с цветком. Он стоял около дверей. Я положила пакет на землю и присыпала землёй. Ещё в особняке я написала своим записку и бросила её у входа в банк. Не думаю, что вору будет интересен какой-то клочок бумаги. Я вернулась на водительское место.

Воры вернулись спустя двадцать минут. Добыча была у них и рывкнув мне: «Трогай!», — помчались прочь. Голосила сигнализация, и слышен был визг сирен. Патруль заметил нас и пытался догнать. Я надела маску на глаза, дабы меня не узнали полицейские. Улицы я знала неплохо, а потому мне удалось оторваться от них. В процессе погони на меня орали и крыли матом. Грозилась, что порвут, как Тузик грелку, но я их не слушала. В моих же интересах оторваться от полиции. Не хочу, чтобы меня судили за соучастие, лишили пагонов и посадили в тюрьму. Это было бы нелепо и глупо. Нет, у меня есть ещё дела в особняке Лужкова! Рано мне светиться!

* * *

«Забить не могу я потерянный берег!» — заголосил телефон Шаеры на столе Марины. Девушка подпрыгнула и внимательно посмотрела на дисплей. Высветился абонент Ивашка. Синецына взяла трубку.

— Да?

— Шаерка, ты нашлась! — голосил братишка Алфёровой.

— Незачем так кричать! Это не Шаера, а её коллега Марина.

— Да? А я думал, она уже вернулась.

Марина тут же спохватилась и приободрила мальчика. Он скучал по сестре, а о ней уже два дня ничего не слышно.

— Ну-ну, Вань! Всё с ней будет хорошо. Мы делаем всё возможное, чтобы найти её.

— Я знаю тётя Марина. Просто скучаю я по ней и постоянно забываю, что при ней нет телефона.

Позвонил Марине Свиридов.

— Да, Толь?

— Мариш, бери за хобот Антона и топайте ко мне. Тут ограбление.

— Опять? Едем!

— Антоша! — крикнула она. — Заканчивай чаи гонять! Ограбление.

В кабинет вошёл с кружкой чая и печеньем в зубах лейтенант полиции Краснов.

— Ну почему мне не дают спокойно попить чаю?

— Пока я собираюсь, ты успеешь попить. Только давай в темпе вальса.

— Толя звонил?

— Да.

Антон допил чай и вышел следом за Мариной. За руль села Сеницына. Объяснила она это тем, что Антон толком не поел, а потому опасен.

— И поэтому я не могу сесть за руль? — удивился он.

— Угу.

На место преступления они прибыли с опозданием, ибо повсюду царили пробки. Капитан полиции Свиридов уже всё осмотрел. Нашёл в очередной раз письмо от воров с просьбой не волноваться. Они взяли только бриллианты. У входа в банк Анатолий нашёл скомканный лист бумаги. Надев перчатки, он развернул его.

Дорогие коллеги! Со мной всё хорошо. Меня держат в особняке. Пока ничего не могу о нём сказать. Работаю с бандой... вынужденная мера, прошу не судить меня. Грозилась убить, если не стану с ними работать. Являюсь водителем, пока этим всё ограничивается. Я собрала несколько улик. Бумажный пакет вы обнаружите в цветке, что у входа в банк.

Шаера.

Толя уже нашёл бумажный пакет. Именно в этот момент подъехали Марина с Антоном. Свиридов показал им письмо.

— А я и не сомневалась! — обрадовалась Сеницына. — Нашу Алфёрову не взять голыми руками.

— Вынуждена была встать на скользкий путь. Главное, чтобы её не поймали, а то точно не отвертится, — заметил Антон. — Я рад, что записка попала к нам в руки.

— Шаера вышла с нами на связь — это главное. Хотя бы мы знаем, что она жива и с ней всё хорошо. Она оставила нам подарок. Тут отпечатки пальцев и газета двухлетней давности...

— С вами я — Ксения Хитровая. Я веду свой репортаж с улицы Снежинской, где ночью произошло ограбление. Как нам стало известно: воры похитили шкатулку с бриллиантами. Всё остальное уцелело, даже двери, которые бандиты любят выносить...

— У меня вопрос. Откуда вообще пресса узнала, что было украдено из банка? — заинтересовался Анатолий.

Сеницына с Красновым пожали плечами.

— О Шаере Алфёровой ничего не слышно. Полиция прочёсывает город вдоль и

поперёк, но всё тщетно. Водолазы проверили реки, а волонтеры прочёсывают лес. Ксения Хитрова, Евгений Слепов. Майский канал.

Как только запись прекратилась, Марина, Толя и Антон подошли к ним.

— Вопрос в лоб Хитровая: откуда тебе известно о том, что вынесли воры? — спросил Свиридов.

— И вам всем доброго дня милиционеры. И не надо меня поправлять! У меня свои источники Толь.

— Что это за источники, что знают наперёд нас?

— Ну не наперёд, но знают. Об Алфёровой что-нибудь слышно?

— У тебя же есть источники, которые тебе всё докладывают, — резонно заявил Свиридов.

— Что ты так взъелся? На то я пресса, чтобы всё везде узнавать. Так что насчёт Алфёровой?

— Не нашли её пока. Поиски ведутся.

— Да-а... бедная девушка. Ладно, поехали мы. Нужно материал обработать.

— Не злись на неё. Права она, — дёрнула Толю за рукав рубашки Марина.

— Знаю, — вздохнул он. — Беспокоюсь, вот и всё.

Глава 5. Аукцион

Говорят, когда попадаешь к плохим ребятам,
то лучший способ защитить себя -
это воспользоваться поварёшкой.
Осталось только добыть её и убедиться.

Шаера.

Паршиво себя чувствую. Первый раз участвовала в ограблении. Конечно, ничего не крада, но ведь отрывалась от полиции, увозя в чёрном фургоне шестёрку лучших воров.

— Я доволен. Камешки красивые и только так пойдут с молотка, — оценивающе сказал господин Лужков. — И доволен твоим первым заданием дорогая.

Ну-ну. Доволен он! И ведь прекрасно знает, что я чувствую и как мне плохо. Садист!

— А мне нравится, как она водит машину, — сказал Сергей. — От такой быстрой езды меня посещает муза.

— Тебе всегда всё нравится, — подколот его Олег.

— Ага. Занимаюсь любимым делом, чего ещё нужно? Ах, да! Ещё и платят хорошо. Красота!

— Завтра придут гости, — сообщила Виктория. Она разговаривала по телефону, пока Лужков нас хвалил за работу. — Заказала напитки, еду и наряды. Встречать всех буду я.

— Вот и дерзай. Положи камешки в сейф и готовь особняк для принятия важных гостей.

Так как ночь была бессонной, я решила отправиться спать. В очередной раз я не дала покоя Марку.

— Что тебе надобно старче?

— Я ещё не закончил!

— Неужели? Тебе мало было того, что я сначала тебя отметелила, а потом ночевала не понять где?

О кладовой я умолчала, вдруг придётся туда снова придти. Марк прислонил меня к стене и навис надо мной. И что он этим хочет сказать?

— Думаешь, я тебя боюсь? Нисколечко! Не думай, если у меня рука побаливает, то я не смогу дать тебе по шее.

Я высвободилась и отправилась спать. Не хочу себе портить настроение перед сном. Приняла ванную, помыла голову, а то в зеркало как глянула, чуть инфаркт не хватил от увиденного лица. Взбила подушку и улеглась. Боже, как же здорово!

Проснулась я от настойчивого стука в дверь. Ну кого ещё принесло? Спала себе, никого не трогала. Явился врач. Сияет, как медный таз.

— Ну и спать мадемуазель! Тарабаню около пяти минут.

— Ночка выдалась трудной.

— Неужто? А как же работа в полиции? Разве вы не работали по ночам? — удивился он, осматривая мою руку.

— А что моя старая работа? Наверно, меня уже оттуда выперли. Зла я на этого Марка, да и на Лужкова. Вынуждена подчиниться их требованиям. Эх! — вздохнула я. — Что с

рукой?

— Да всё нормально. Поболит дня два и всё.

Мужчина вышел, оставив меня наедине с мыслями. Что же сегодня выкинет Лужков? Опять пойдёт грабить банки? Если же нет, то тогда мне нужно отправиться собирать улики. Дверь настежь распахнулась. На пороге стояла Гротова.

— Чего в койке валяешься? Быстро одевайся и дуй в большой зал! — скомандовала она и удалилась.

Не поняла? Это мне ещё и приказы отдают? Во дела! Мм, а что? Заодно изучу зал. Одевшись, я отправилась искать этот самый большой зал. Плутала я долго. А вот Виктории надоело меня ждать. Она караулила меня в коридоре. Только после этого, я знала, куда мне надо было идти. Фью! Бальный зал! Его уже освободили от лишней мебели. Три больших окна с одной и другой стороны. Под ногами был паркет, под потолком висели две хрустальные люстры. Я мысленно пожалела прислугу. Это же, сколько времени нужно потратить, чтобы протереть их! Стелы были выкрашены бежевой краской. В конце зала расположилась невысокая сцена.

— И что я здесь забыла? — спросила я, осматривая зал.

— Будешь помогать мне, обустроить зал для гостей, — донеслось до меня её эхо.

— Вот ещё! Я на эту «авантюру» не подписывалась!

— Кончай строить из себя цацу! Мне нужна помощь!

— Да ладно? И почему же в лицо меня? Мне же ничего доверить нельзя!

— Помолчи, а? — цокнула она языком. — Вот тебе каталог тканей и выбирай цвет для портьер!

Стояла я с каталогом в руках и думала: оно мне надо? Сначала похитили, потом отправили на первое преступление, Марк пытается меня изнасиловать уже второй раз, а я ещё должна им в чём-то помогать? А не жирно ли будет? Физиономии не треснут?

— Чего стоишь? Кого ждёшь? Особое приглашение нужно выписать?

— Стою и думаю: мне это надо? Совсем нет.

— В кое веки раз сделай что-нибудь полезное. Сама виновата в случившемся! Говорила, что хочешь жить, а потому Лужков сказал тебе всё рассказать и показать, ведь теперь тыходишь в нашу банду «Хитрые лисы». Я скрепя сердце пытаюсь смириться с этой участью. К тому же побывав на первом преступлении, Фёдор Николаевич собрал несколько доказательств на тебя. Он пока тебе ничего не говорил, но скоро позовёт и расскажет. Таким образом, он сможет тебя шантажировать. Если эти доказательства попадут на стол Абрамова, то года эдак три-четыре тебе точно светят за соучастие. Он тебе потом всё расскажет и покажет, а теперь займись делом.

Я так и стояла с открытым ртом. Ах ты, хитрый жук! Так вот для чего ты меня так скоро отправил на первое преступление! Я тебе это припомню! Так пакостить буду, что взвоешь! Обуреваемая злостью, я раскрыла каталог с тканями. Цвет тканей и выбор меня успокаивали. Из тканей присутствовали: атлас, туфта, парча, бархат, шёлк, лён, сатин. Присутствовал и кашемир, но на окна в большой зал моему глазу понравился фиолетовый атлас с вышивкой.

— Вика! — подошла я к секретарше. — Думаю, что фиолетовый атлас с вышивкой будет самое то!

Та пощупала ткань и глянула на окна.

— Уговорила. А теперь возьми план распределения мебели и отправляйся на первый этаж. В холле уже должна быть мебель, — дала она добро.

Я глянула на план.

— Мне не нравится.

— И чего тебе не нравится?

— Расстановка мебели. Зачем столы расставили по всему залу? Где народ будет ходить? — накинулась я на неё.

Гротова провела пальцем.

— Ага! И будут они петлять от одного стола к другому?

— Ох! Бери план и дуй вниз! Я тебе даже карандаш дам. Рисуй расстановку по-своему. Только отстань от меня!

Довольная, как кошка объевшаяся сливок, я спустилась вниз. Аж на душе благодать! Сами напросились! Ты глянь, они ещё на меня компромат собрали! Ну держитесь!..

А внизу и вправду уже привезли мебель. Лужков лично осматривал привезённый инвентарь. Я сделала вид, что не заметила его и тоже стала его осматривать. Надо же знать, что мне придётся в зале ставить! Так, что мы имеем? Столы для яств, стулья XX века, ковры, фарфор, столовые приборы. Так, а где портьеры?

— Уважаемый! — окликнула я мужчину у выхода.

— Да, мадемуазель? — повернулся он ко мне.

— А портьеры, где?

— Значит, я вас жду. Они в машине, извольте взглянуть.

Конечно изволю! Краем глаза я заметила, что Лужков волнуется. А мне по барабану. Вышла я на улицу. Прохладный ветерок встретил меня. Начало темнеть, причём быстро. Надвигались чёрные грозовые тучи. Мужчина стал показывать мне портьеры. Лужков наблюдал за мной и даже подошёл поближе.

— Это не то, — отложила я бежевый лён.

— И чем тебе лён не понравился? — поинтересовался Лужков.

— Потому что они будут сливаться со стенами.

— А не хотите ли фиолетовый атлас? Его очень хорошо берут!

Мне притащили фиолетовый атлас с вышивкой.

— Вот! Самый ходовой товар! — патетично сказал он.

Я пощупала ткань и попросила немного развернуть. Прибыли ещё двое крепких мужиков. Цветы были вышиты гладью. Обалденно выглядит!

— Шикарно! То, что нужно! — заверила я их. — Мне нужно таких шесть штук!

Поперхнулся только Лужков. Мужики только глаза округлили.

— А... э... у нас только два экземпляра.

— А на складе есть?

— Есть.

— Прекрасно. Сегодня сможете привезти?

Те переглянулись.

— Через три часа.

— Великолепно! Подождём! А эти два экземпляра отдайте им, — я ткнула в сторону двух мужиков. Те взяли портьеры и понесли вешать в большой зал.

Мужики умчались, а вот господин Лужков пристал ко мне, как банный лист к тазу. Стоило только отойти.

— Ты чего творишь? Они же дорого стоят!

— Ничего страшного. Две хрустальные люстры смог купить? Значит, и шесть портьер

сможешь, — резонно заявила я.

— Обанкротишь меня!

— Тебя обанкротишь, как же! Украл бриллиант «Чистая слеза», коробочку с бриллиантами и жалуешься? Денег у него нет! Как же! — Уже к мужчинам: — Ребят! Столы занесите в зал! А ты скатерти захвати.

Картина маслом: мускулистый мужик несёт скатерти, а стройные парни тащат длинные столы. Постелили ковры. Шесть столов вполне достаточно. Между ними широкие проходы. Даже если два человека встретятся, то спокойно разойдутся.

Фарфор был расставлен. Приборы уже принесут и расставят завтра. Принесли стулья. Расставили их напротив сцены. Раз будет аукцион, то нужно создать удобства. Теперь и аукционисту будет всех видно. На сцену воздвигли стол и кафедру. Осмотрев сцену, я обнаружила дверь. Заглянула туда. Оказалась я в большой комнате, набитой разным антикваром. Как пить дать — всё ворованное.

Конечно, среди антиквара не было ни бриллианта «Чистая слеза», ни шкатулки с бриллиантами. И дураку понятно, что это добро принесут только завтра, и то только тогда, когда объявят лот. Я вернулась обратно. Меня никто не хватился.

Через три часа прибыла машина с портьерами. Вовсю шёл дождь и гремел гром. А какой запах!.. Лужкову пришлось расплачиваться с мужчинами. Я была довольна. Мужчины довели оставшиеся четвёрку портьер и ждали новых указаний. Их не было, ибо все дела были закончены. В плане я поставила на портьерах крестики. Таким образом, я отмечала расставленные предметы мебелировки.

— Это что такое? — членораздельно спросила Вика.

— Мне тоже нравится. Гостям будет, где разгуляться. Раз намечается такое важное событие, то стоило потрудиться на славу.

— Неплохо! — оценила шестёрка воров.

А они-то, откуда здесь взялись? И вообще: почему Гротова удивлена? Я озвучила свою мысль.

— Дык, выходила я... по делам, — запинаясь, ответила она, одёргивая юбку и поправляя кофту. Марк тоже приводил себя в порядок.

— Осталось пронумеровать стулья и сделать план их расположения для аукциониста.

Мне стало неудобно в этой кампании. Я почувствовала, как моё бедро поглаживала чья-то рука. Раз поёжилась, два поёжилась. Неймётся! Пришлось сделать задний ход. Чуть сама не упала, но из этого круга я высвободилась.

* * *

Оставшуюся часть ночи я спала. К двери приставила стул. Спала я до десяти утра. Ворочалась долго. Решила взбить подушку. Глаза стали круглыми, думаю с десятирублёвую монету. Под подушкой лежали драгоценности. Конечно, я могу ошибаться, но думаю, они краденные и оставлять их здесь не буду. Соберу их в кулёк и кину около банка. Только вот возникает вопрос: когда настанет сие событие? Настанет ли оно вообще? Может, Лужков выпустил меня из особняка первый и последний раз. Ой, не дай бог!..

Вышла я погулять... на завтрак, а меня перехватил охранник и сказал, что меня ждёт Лужков. Я начала отпираться, что только что встала и голодная. Когда я голодная, то могу съесть кого ненароком. Охранника моё объяснение не вдохновило, и он потащил меня к

своему шефу.

— Садись, — указал Лужков на кресло. Принесли завтрак. — Пока ты ешь, я начну разговор.

Не стала с ним спорить и принялась трапезничать. Изголодалась бедная я, а Лужков продолжил:

— Команда не довольна, что мент крутится среди них. Настаивают, либо избавиться от тебя, либо не выпускать из особняка.

— Дык, им-то что? Ты сам дал понять, что мне путь назад отрезан. Либо я принимаю вашу сторону, либо получаю пулю в лоб. Было дело? Было, чего ещё нужно? — рассуждала я, пережёвывая салат.

— Никто из нас не уверен, что это действительно так. Может, ты собираешь улики и оставляешь их другим ментам!

Какой брутальный мужчинка. Хорошо у него чуйка работает! Я наивно посмотрела на него, мол, как так? Зачем так плохо думать обо мне?

— Ага, и как я это делаю?

— Тебе ничего не стоит оставить машину и забросить пакет с уликами в тот же банк.

Это на меня сейчас давят? Смотрят на реакцию? Ха! Пусть он в точности повторил мои действия, но зардеться и бояться я не собираюсь. Фигушки!

— Да ну? А ты думаешь, я знаю, сколько у этих красавцев уходит времени? Может, им десяти минут за глаза! А мне нужно найти место, чтобы хоть спрятать послание. Не вижу смысла, — я продолжала трапезу, хотя сердце стало учащённо биться. Главное — признаков не подавать!

— Пусть оно так! Одного раза тебе вполне хватит, чтобы изучить мою лучшую команду. На второй раз ты обязательно это сделаешь, не так ли? — напирал он.

— Не так. Если меня поймают за этим делом — пуля мне обеспечена. Думаешь, я настолько глупа? Наивный.

Холера! Во второй раз может точно не пустить! Ещё хуже — наблюдение за мной сделают. М-да, придётся быть ещё осторожнее. Куда же я вляпалась?!

— Что ж... стоит тебе кое-что показать.

Больше книг на сайте - Knigoed.net

Поднос убрали, а я наблюдала за господином Лужковым. Копопится в ящиках стола. Чем он хочет меня порадовать? Кинул на стол папку. Я глянула на него. Тот кивнул, мол, открывай и смотри. Если умеешь читать, так вообще прекрасно! Вспомнились слова Гротовой. Открыв папку, я стала просматривать листы бумаги. Они были исписаны и вклеены фотографии. Некоторые были прикреплены скрепками.

Листая записи и фотографии, я боялась увидеть, как оставляю улики у банка, но их не было. Два раза я пролистала папку. Вывод: кто-то из них тщательно следит за мной. Склоняюсь в пользу Марка, ибо у него зуб на меня имеется. У остальных — не знаю. Я успокоилась. Значит, он записывал и фотографировал во время поездки. Раз он молчит, значит, ничего не видел. Ух, гора с плеч! Хожу по краю пропасти. Папку у меня забрали.

— Знаешь, что это? — перед моим носом ещё раз повертели папкой.

— Компромат?

— Оный. А теперь дорогая моя, поговорим серьёзно. Если ты не будешь себя хорошо вести и выполнять требования, то эта папочка внезапно окажется на столе полковника Георгия Абрамова. Я его знаю, встречались. Сделаю наивный взгляд и положу ему на стол

эту папочку — и всё! У тебя отберут погоны и отправят в каталажку.

— Это шантаж? — заломила я бровь.

— Своего рода — да. Я требую от тебя полного подчинения. Во всём! — властно заявил он. Наклонился ко мне: — Даже если захочу остаться с тобой наедине.

Я подавляла желание отвесить ему хорошую оплеуху. Наклонившись к нему, я в полголоса сообщила:

— Хочешь меня запугать? Не выйдет!

Он отстранился и зашагал по кабинету. Не позволю какому-то олуху меня сломать! В голове уже крутились идеи.

— С тобой сложно, но справиться можно. Теперь ты знаешь, что у меня есть доказательства на твою вину. В твоих же интересах вести себя тише воды, ниже травы. И не вздумай сорвать аукцион! Не разбираясь — сразу схлопочешь пулю!

— Мне вот интересно: на кой ляд меня вообще сюда притащили? Почему не убили?

— Все вопросы по поводу того, почему тебя сюда притащили — к Марку. Его затея. Почему не убили? Слишком просто, да и Марк попросил не трогать тебя, — нехотя объяснил он.

Ты глянь! Во всех моих бедах виноват Марк! Ну, держись!

— А папку можешь даже не искать. Она всегда будет у меня под рукой. Если я почувствую, что запахло жареным — эта папка окажется в нужном месте и у нужного человека.

Вот ведь паразит! Ковыряет рану ещё глубже! Лужков меня выгнал из кабинета. Возмущение хлестало через край. За этот шантаж я такое здесь устрою — мало не покажется! Краем глаза я заметила Марка. Тот подпирал плечом стену и с насмешкой смотрел на меня. Я не смотрела на него и отправилась в противоположную сторону.

— Даже поговорить со мной не хочешь, а, Алфёрова? — догнали меня его слова.

— Нет.

— А я вот хочу.

— Я очень рада за тебя, а теперь — скройся с глаз! — рявкнула я.

— Такая милая девушка, а так по-хамски разговаривает. Нехорошо, — глумился он.

Во мне начала подниматься волна злости, но придушила ещё в зародыше, боясь сорваться. Думаю, именно этого он и добивается. Я глубоко вдохнула и выдохнула.

— Разве тебе неинтересно, кто собрал на тебя компромат?

Я остановилась, но не оборачивалась. Чего ему из-под меня нужно?!

— Чего тебе нужно? Я знаю, что это ты собрал на меня материал, а Лужков дал понять, что лафа кончилась, — процедила я.

— Откуда ты знаешь?

— Потому что больше некому. У тебя на меня зуб. Именно я тебя умудрилась поймать в музее, но тебе удалось бежать. Чем-то ещё не доволен?

— А я не люблю, когда мне перебегают дорогу. А ты именно это и сделала. Дала бы украсть бриллиант «Чистая слеза», ничего этого не произошло. Из-за тебя мне пришлось потратить несколько дней на побег.

— Для тебя же это не проблема, — обернулась я.

— Что не проблема?

— Для тебя не проблема бежать из тюрьмы. Читала я твоё дело на досуге.

— Папка-то растёт? — заинтересовался он.

— Растёт и срок тоже растёт. А теперь скажи мне: зачем ты меня сюда притащил?

— А мне здесь проще до тебя дотянуться. Мне нужно отыграться. Сейчас дел полно, поэтому оставил тебя в покое, но это всё временно.

— Гляньте! Принцессу обидели! — Марк попытался меня поймать, но я ускользнула. — Мысль покоя не даёт, что какая-то девица тебя поймала? Я тоже пару ночей не спала, прокручивая события той ночи, а как ты на меня смотрел!..

Марк стал пунцовым от злости, а я продолжила:

— Как мы боролись. Вот тебе нужно уходить, а я тебя держу. Потом бац! — и без сознания валяешься. Аж душа радовалась!

Меня чуть не придушили на месте. Когда надо, говорить тихо я не умею. Раз он так забегал значит, о его промахе знают немногие. А я хорошенько поиздеваюсь.

— А как ты пытался высвободиться? Вообще сказка! Ты хочешь послушать? Да не вопрос!

— Да замолчи ты уже!

— Признайся: о твоём промахе знает определённый круг лиц.

— И ты пытаешься оповестить всех! — рычал он.

— Не, ну тебе же можно издеваться надо мной, а что я не могу?

Марк ушёл, что-то бубня себе под нос. Я же отёрла пот со лба. Переволновалась. Да, Шаера, стоит быть осторожной. Тебя чуть не придушили. На обед я не явилась. Меня и не искали. Сидела у себя в комнате на подоконнике и смотрела, что же творится за окном. А за окном шёл дождь. Он так и не прекращался. Повсюду лужи, реки и полно охраны. Плюнуть негде!

А за этим забором кипит жизнь. Где-то ждут меня мачеха Елена, отец и Ивашка. От одной мысли о братишке, на душе становится тепло. Скучаю я по Толику, Антошке и Маришке. Как мне хочется с ними увидеться... Дождь стучал по подоконнику, ручейки струились по окну. По дороге проезжали машины. Никто не знает, что в этом большом особняке томится Шаера Алфёрова.

Я не замечала, как шло время. В этом особняке оно остановилось. Практически днями взаперти. Чтобы подышать свежим воздухом, приходится долго уговаривать охрану. У охраны больше сострадания ко мне, нежели у хозяина особняка. Паразит! Греет душу то, что смогла оповестить Марину, Толю и Антона о том, что жива. Сейчас обо мне ни слуху, ни духу. Запросто можно подумать, что меня убрали. Теперь буду мучиться. Мысли прервал настойчивый стук в дверь. Не буду открывать!

— Уснула что ли? — орали по ту сторону.

Точно! Запрыгну я в кочку, пусть так и думают! Улеглась поудобнее и прикрыла глаза. А! Подушку маленькую на ухо положила. Правдоподобнее получилось! Дверь еле открыли. Первым влетел Марк, злой как собака. За ним вошла Вика. Марк подошёл ко мне, сдёрнул подушку и проорал:

— А ну вставай!

Отхватил оплеуху, а я накрылась одеялом с головой и ласково послала всех лесом.

— Ты что, совсем совесть потеряла? Гости начинают собираться, а ты дрыхнешь! — возмутилась Гротова.

— А мне-то что? — донеслось из-под одеяла. — Меня это не касается.

— Ни фиги себе не касается! Марк, не трогай её! Руки я сказала! А ты вставай переодевайся и выходи! Я буду тебя ждать! — сказала она, выталкивая Марка. — Только

пошевеливайся, а то я его долго не удержу.

— А что? Он сам меня оденет и отнесёт в зал? — зевая, спросила я.

— Нахалка! Да я тебя...

— Успокойся же! — вытолкала Гротова Марка.

Да за что мне такое наказание? Сидела себе в комнате, никого не трогала. Нет, блин! Пристали! Как и полагается, я приводила себя в порядок около получаса. Нашла в гардеробе голубое платье. Все остальные были похожи на рваное тряпье. Не, ну как назвать вот эти нитки? На плечах по четыре ниточки, юбку и верхнюю часть держат нитки. Живот со спиной открыты. Жуть! Даже по дому в таком... э-э... наряде стыдно ходить! Юбка настолько коротка, что не только нагибаться не стоит, но и садиться не рекомендуется. И такими вот вещами набит гардероб. Сама не знаю, где откапываю одежду, в которой не стыдно показаться. Порой кажется, что надо мной просто издеваются. Волосы я расчесала, не стала с ними ничего делать. Гротова меня осмотрела и выдала:

— А что-нибудь более открытое не могла надеть?

— Чего? Это хоть закрытое, а те вообще ужас! Где вы только такие берёте? Стыдно, даже дома ходить! — пожаловалась я.

— У тебя нет вкуса, а вот причёску могла и потрудиться сделать.

— На кой ляд мне это надо? Я не на конкурс красоты собралась!

— Вообще-то будут важные гости, а ты там как гадкий утёнок будешь, — не отставала секретарша. — Ладно, нет времени заниматься тобой. Пошли! Только веди себя прилично!

— Ты меня просишь?

— Предупреждаю! — поправила она меня.

— И что я там должна делать? Смотреть на эти... денежные мешки? Мне хватает того, что их вижу по телевизору. Никаких действий я предпринимать не стану.

— Давай ты мне тут не будешь тираду разводить, а? Быстро собралась и дуй за мной!

— А если не пойду?

Это был риторический вопрос, ибо Гротова ничего не говоря, взяла меня за руку и потащила за собой. Сопротивления я не оказывала, ибо смысла нет. У входа в зал толпились девушки. Они уговаривали охранника отправиться с ними, посмотреть на дождь. Тому очень хотелось покинуть пост, но, увы. Еле как он отбился от очаровательных дам.

— Девочки! А давайте его повяжем?

Девушки согласились. На брюнетке было белое облегающее платье. Юбка ёрзала по полу. Вторая была крашенная блондинка. На ней было красное платье. Юбка-колокол была выше колена, чем и завлекала мужиков. Блондинка увидела взгляды трёх солидных мужиков и кокетливо улыбнулась. Дело чуть до драки не дошло. Мужики не поделили её улыбку.

Охранника девушки увели, предварительно зацеловав. Тот расцвёл и уже не отпирался. Что там дальше происходило, было известно только им.

— Ух, ты! Какая красавица стоит! Что-то я тебя первый раз вижу здесь.

Меня прижали плечом к мускулистой груди.

— Привет, Ром, — помахала этому наглецу Вика. — Как жизнь?

— Отлично. Вчера расширился.

— Видела тебя по телевизору.

— Эй, детка, не хочешь уединиться? — шепнул этот нахал мне на ушко.

— Найди себе другую девушку, — сказала я, высвободившись.

Отпускать меня он не желал. Поймал меня за руку и притянул к себе.

— Я не терплю отказов. Знай, я немного разгуляюсь и обязательно найду тебя в толпе и пойдёшь со мной.

Он отпустил меня, а я вошла в зал. Ну и мерзкий же тип! Мне вот что интересно: ко мне все, что ли сегодня будут с намёками подкатывать? Или сразу будут силой тащить в помещение, откуда я не смогу сбежать? Вывод: нужно найти колотушку, чувствую, придётся мне сегодня отбиваться от нежелательных поклонников. Сейчас бы сидела себе спокойно в готической комнатке и горя не знала! Вике я показала кулак и добавила:

— Твоих рук дело проходимка!

— Чего ты так волнуешься? Тут все друг друга знают. Будь проще. А Рома очень хороший парень.

— На вкус и цвет. Мне этот субъект не нравится, — скривилась я.

— Он всегда добивается своей цели.

— Флаг ему в руки и транспарант на шею!

С гостями зал смотрелся ещё прекраснее. Дамы в красивых туалетах, мужчины в разных цветных костюмах. Хоть догадались разнообразить! А то придут все в чёрных костюмах и заблудишься. Девицы и женщины в возрасте посматривали на меня презрительно, но в лицо не высказывали. Ещё не вечер! Зато мужики косо на меня посматривают, и ведать на что-то спорят. Надеюсь, ума хватит, чтобы не подходить ко мне?

Я вышла на балкон. Их было два. Невзирая на дождик проливной, я решила подышать свежим воздухом. Эти взгляды...

— Чего ты здесь делаешь? — спросила Гротова.

— Отдыхаю. Ты всё время будешь за мной ходить?

— Конечно! За тобой нужен глаз да глаз! И вообще: ты будешь участвовать в аукционе.

— Что? Какой аукцион? У тебя температура, — она со мной разговаривает так, будто мы с ней давние друзья. — Не буду я участвовать!

— А у тебя только два выбора: либо ты выступаешь в роли покупателя, либо в роли «принеси то, принеси это».

— Что ты ко мне прицепилась? Лужков уже показал мне толстую папку с моим участием в ограблении. Хочешь, чтобы в эту папку ещё несколько фотографий и записей поместилось? Дудки!

— Что за шум, а драки нет?

К нам вальяжно подошёл в строгом костюме господин Лужков. В руке он держал трость.

— Да вот, Фёдор Николаевич, пытаюсь достучаться до каштановой головы Алфёровой, что у неё выбора нет, и ей придётся участвовать в аукционе, а она всячески противится, — пожаловалась Гротова.

Я показала Вике язык.

— Ай, ай! Как нехорошо! Позади меня знатные гости, а ты себя так некультурно ведёшь, — причитал Лужков. — Не надо позорить меня.

— А причём здесь ты? Буяню-то я!

— При том! Народ будет думать, что я не могу укротить какую-то девку. На смех поднимут. Поэтому веди себя хорошо и проходи в зал.

— Подрасться-то хоть можно? — наивно спросила я.

— Не стоит.

Сделала вид, что вняла к его... просьбе и вышла в свет. Ну малышня, держись! Закуски и

напитки уже подали. Народ кучковался. Распивали напитки, дегустировали закуски. Одна я изучала стол в поисках чего потяжелее. Стояла тара с пуншем. Там оказалась поварёшка. Я её протёрла и замотала в полотенце. Горе тому, кто спросит, что держу в руке!

Снова я одна. И что мне здесь делать? О, нет! Опять ко мне кто-то собирается подойти. Я застонала и решила уйти. Перешла к другому столу. Блондин с шикарной шевелюрой в сером костюме. Он остался стоять и пристально глядел на меня. К нему подошёл мужчина в чёрном костюме. Что-то шепнул на ухо и удалился. Он постоял немного, подумал и снова направился ко мне. Что ему не гуляется? И что ему шепнули?

Я уходила от одного стола к другому. На этот раз блондин решил не сдаваться и стал гоняться за мной. Поварёшкой захотелось по лбу? Да запросто! Вернулась к старту и ждала этого красавца. Он подошёл поближе, и я легонько треснула его поварёшкой по лбу. Тот пошатнулся, а народ не обратил никого внимания. Тем лучше для меня.

— Вы чего дерётесь? — потирая лоб, спросил он.

— Не фиг за мной бегать! Стояла себе, никого не трогала и вообще: что вам шепнули?

— Сказал мой знакомый, что вы новенькая. Хотел с вами познакомиться и развлечь.

Я немного убавила свой пыл.

— Ладно. Прошу прощения. Загоняли меня просто. Мерещится, пёс знает что, — опустила я поварёшку.

— Разрешите представиться! Зовут меня Виталий Литвинов, — он поцеловал мою руку. — А вас как зовут?

— Шаера.

— Какое необычное имя. И как давно вы у господина Лужкова?

— Около месяца, — приврала я. — Одна из лучших взломщиков в городе.

Сергей поперхнулся пуншем. Лучший взломщик — это он и очень ревниво к этому относится. Виталий рассказал мне, что он предприниматель и хочет баллотироваться в думу. Держит он сеть обувных магазинов. Дела идут неплохо. Виталий рассказывал смешные истории из своей жизни. Напряжение мгновенно улетучилось. Я стала сливаться с народом. За разговорами прошло два часа. Тут Виталий отлучился и Лужков воспользовался этим.

— Думал, он не уйдёт. Что ж дорогая моя, тебе выпал жребий быть покупателем. Твоё место третье во втором ряду. Твоя задача, когда вынесут бриллиант «Чистая слеза», торговаться. В твоём распоряжении миллиард евро.

— А смысл? Ты же сам говорил, что нужно продать его. Зачем препятствовать? — не поняла я.

— Для того чтобы за этот бриллиант выложили кругленькую сумму. Аукцион начнётся через час. Усё поняла? Я буду наблюдать за тобой.

Чувствую себя маленьким ребёнком, которого привели первый раз в школу и объясняют, что я там должна делать. Ладно, посмотрим, что будет. Виталия что-то давно нет. И мне нужно подышать свежим воздухом, а то такое амбре от духов стоит, что начинает подташнивать. Вышла я на балкон. Дождь прекратился, но тучи висели. Я вдохнула полную грудь воздуха. Аж полегчало!

— Не нравится светская жизнь?

Голос принадлежал Роману.

— Никогда не нравилась, — ответила я, не оборачиваясь.

Он подошёл ко мне и, положив мне на плечи руки, стал делать массаж. Блаженство! Вот только расслабишься, как тебе всё испортят! А что? Руки его слезли с моих плеч и не спешно

скользили вниз по спине. Я резко развернулась, дав по лбу поварёшкой. Ничего не сказав, я ушла с балкона. Оставшиеся сорок минут я не знала, куда себя деть. Чувствую себя не в своей тарелке. Мимо меня не смог пройти Марк. Он ловко взял меня за талию и притянул к себе.

— Тоже по лбу хочешь? — поинтересовалась я.

— На людях? Достаточно храбрости?

— А мне всё равно, что они скажут.

— Веди себя прилично. Махаешь кухонной утварью направо налево, а народ только и ходит, держась за лоб.

— И ты решил положить этому конец? Дудки! Не успела показаться на глаза, как потянулись загибающие ручонки.

— Тише. Они думают, что ты моя девушка.

— Не дай бог! — взмолилась я.

— У тебя два выбора: либо ты стоишь и не выпендриваешься по поводу моей руки на твоей талии, либо я тебя поцелую страстно на глазах у всех, — вкрадчиво сказал он.

— А Вика против не будет?

— А она-то тут причём?

— Да при том, у вас отношения, а она увидит тебя со мной, что тогда?

— Ты ничего не знаешь о нас.

— Ну-ну, у меня просто галлюцинации были около двух часов назад, — саркастически заметила я.

— Твой длинный язык да добра не доведёт.

— Сам меня сюда притащил, вот и расплачивайся. Счёт-то большой пришёл!

Я даже руки задействовала, чтобы показать якобы счёт, который ему пришёл. Увидела Виталия, но тот разговаривал с девушкой. Руками размахивает, как ветряная мельница. И вот настал оный момент! На сцену забрался Фёдор Николаевич Лужков.

— Доброго вечера леди и джентльмены! Рад, что вы нашли время и смогли прибыть в мой скромный особняк!

— Начал издалека. Это надолго, — прокомментировала я.

Марк одёрнул меня.

— Каждый раз я рад видеть ваши лица. Рад и тому, что приходят и новые люди. Сегодня, как и два месяца назад, будет проводиться аукцион. И он будет особенным. Прошу садиться на места, а я приглашаю на сцену Виталия Литвинова!

Ого! Да он ещё и ведущий! Я же высвободилась из цепких рук Марка и прошествовала к своему месту. Вынесли стол, а стол с кафедрой немного сдвинули. Задним рядам не видно. Хм, странно. Вроде примеряла... Я устроилась поудобнее на стуле. Цвела и пахла, но наслаждаться этим мне долго не дали. Ко мне подсел Роман. Растянул свою ехидную улыбочку и смотрит на меня. Сидел он по правую сторону от меня, поэтому переложила я поварёшку в левую руку. Тот долго изучал предмет в моей руке, обёрнутый полотенцем.

— Прошу внимания! — обратился к нам Литвинов. — Первый лот. Японская ваза. Начальная стоимость — двадцать тысяч долларов!

— Двадцать пять!

— Двадцать пять говорит девушка в алом платье. Кто больше? Двадцать пять тысяч раз! Двадцать пять тысяч два! Двадцать пять тысяч три! Продано!

Вазу отнесли в комнату, из которой её же и выносили. Следующим лотом были пять ковров ручной работы.

— Начальная стоимость сто тысяч долларов! — провозгласил Литвинов.

— Даю сто тридцать! — сказал мужчина, сидевший рядом со мной. Потом мне: — Ковры хорошие. Не пропадать же добру!

— Согласна. К тому же ручной работы, а она всегда ценилась высоко, — поддержала я разговор.

— Сто тридцать пять! — крикнула девушка. Мужчина не хотел сдаваться.

— Сто сорок!

— Сто сорок пять!

— Сто пятьдесят! — рявкнул он. Аж я вздрогнула.

Девушка молчала.

— Так, сто пятьдесят тысяч раз!

Пауза.

— Два!

Снова пауза.

— Сто пятьдесят пять! — решила она.

Народ оживился.

— А я даю сто семьдесят!

— Сто семьдесят тысяч раз! Два! Три! Продано мужчине в цилиндре за сто семьдесят тысяч долларов! — стукнул молотком Литвинов.

— Моя взяла! За такие смешные деньги я нигде их больше не куплю, — сказал он мне.

— У вас железная хватка! — поразила я.

— Благодарю, мадемуазель!

— Хорошо, — протянул Виталий, разглядывая новый лот и ища его в списке.

Следующим лотом оказалась вышивка на всю стену. На полотне был изображён лес и водопад с животными. День.

— Ага! Стартовая цена сто пятьдесят тысяч!

И тут понеслось. Женская половина выкрикивала ошеломительные цены за такой шедевр. Приблизилась она к пятистам тысячам. Я была удивлена.

— Пятьсот двадцать тысяч раз!

Женская половина медлила. Полотно красивое, но в деньгах ограничены. Полмиллиона за вышивку — это вам не хухры-мухры! Другая дама не вынесла мытарства и выдала:

— Шестьсот тысяч!

— О! — хором протянул зал.

— Итак, шестьсот тысяч раз! Два! Три! Продано женщине в белом платье!

Ты глянь! Слово «два» тянул, как кота за хвост! Ещё паузу выждал!

— Серебряный сервиз XVIII века. Стартовая цена — двести тысяч!

— О! Ещё один ценный товар! Триста!

Оживился мужчина рядом со мной. Роман воспользовался случаем и положил свою руку мне на колено, за что и получил поварёшкой. Теперь сидит и гневно, глядя на меня, потирает кисть. Предупредила, а там как знает...

— Триста тысяч раз!

— Триста пятьдесят! — крикнул мужчина, сидящий впереди меня. М-да, товар, как горячие пирожки расхватывают!

— Триста пятьдесят раз!

— Четыреста!

— Пятьсот!

— Шестьсот пятьдесят, — сказал мужчина и улыбнулся. — Не переплюнуть им меня.

— Почему? — спросила я.

— Потому что я могу себе позволить такие дорогие вещи. Вот и всё! Сервиз достался мне. Сегодня хороший аукцион.

О, нет! Хорошее будет в конце, когда вынесут на торги шкатулку с бриллиантами и сам бриллиант «Чистая слеза». Вот он офонареет! Скоро увижу большие глаза его, да и не только! Тут весь зал не в курсе!

— Объявляется перерыв! — оповестил публику Литвинов. — Прошу покупателей пройти за мной!

Покупатели удалились, а мы потянулись и рассосались по залу. Хоть отдохну от назойливого взгляда этого Романа.

— Ты всегда так ведёшь себя при мужчине? — спросил он.

— Только с теми, кто мне надоедает. Ты тоже в этом списке, как и он! — я указала на Марка, который уже успел притянуть меня к себе.

И я это должна терпеть, а то точно воплотит свою угрозу. Один раз получит, что хочет, — потом фиг отвяжешься.

— Значит, он не твой парень?

Что это у него так глазки блестят?! Я даже поёжилась. Что же мне сказать? Если скажу, что нет, то меня ждёт что-то ужасное, а если — да?.. Беды ждать от Марка? Ну и выбор!

— Не мой, но навязывается, — ответила я, высвобождаясь.

Пойду хоть носик припудрю.

— И куда ты? — в унисон спросили они.

Я промолчала. Ещё чего не хватало! Буду перед ними отчитываться? Ага, размечтались! Посмотрела на себя в зеркало. Вроде так ничего выгляжу. Поварёшку положила рядом с умывальником. Плеснула в лицо воды, благо без косметики. Ну вот, можно идти. Боевой инструмент при мне, можно не волноваться.

Вышла из дамской комнаты. Шла к залу семимильными шагами. Как это бывает (мой случай не исключение), слышны позади меня шаги. Темп я не сбавляла, а вот некто припустил за мной. Завернула за угол и меня поймали за руку, прислоняя к стене. Угадайте кто? Правильно! Роман. Он взял мою руку, в которой была поварёшка, и сильно ударил о стену. Кухонный предмет выпал из руки, а я не смогла сдержать крика и потока нецензурных слов. Рот мне закрыли поцелуем.

Пыталась высвободиться, но в нём было столько силы, что я выдохлась. В ход пошли ноги. Роман упал на колени и согнулся пополам. Левая рука болела сильно. Только она зажила, а тут на тебе! Получи и распишись! Уже спокойнее я вошла в зал. И как раз вовремя! Аукцион продолжился. Через пять минут явился Роман и прошипел:

— Я этого так не оставлю! Ещё ни одна баба не смела мне отказать!

— Значит, я первая и горжусь этим. Из-за тебя рука болит! Только зажила, а ты по новой. Дурашка!

— Сама виновата. Я ясно дал понять, что хочу тебя!

— Очень рада, но ты не по адресу пришёл, — отмахнулась я, слушая Литвинова.

Сияет, как медный таз! Чего он нам приготовил на вторую волну?

— Просим прощения за заминку. Несите сюда! — крикнул он.

А знаете, что мужики несут? О! Большой комод из дерева венге! Старинный,

отшлифованный. Три больших ящика и четыре маленьких.

— Этот великолепный экземпляр начинается с шестидесяти тысяч евро! Да-да, вы не ослышались!

Виталий Литвинов начал вживаться в роль. Стал более раскрепощённым.

— М-да, ну и цены! Ладно, я даю шестьдесят пять! — сказал мужчина с рыжими усами в первом ряду.

Никто возражать не стал. Он получил замечательный комод. Чайный сервиз ушёл с молотка за пятнадцать тысяч долларов, а картина — это кляксы какие-то, а не картина — ушла за семьсот пятьдесят тысяч долларов. Я аж поперхнулась.

— Чего ты так переживаешь? Самое интересное впереди, — шепнул Роман мне на ухо, не забыв провести носом по плечу.

— А ты-то, откуда знаешь? — повернулась я к нему.

— Детка, я на этих аукционах можно сказать живу. И знаю, что самое интересное оставляют в конце. А сладкое на десерт.

Он оглядел меня с головы до ног и обратно.

— Зеркало! Стартовая цена три тысячи!

И по новой! Женская половина активно выкрикивала цены. Бедняга Литвинов не успевал даже слово вставить. Зеркало ушло с молотка за десять тысяч долларов.

— Скупают всё, что только можно, — качал головой Роман.

— Разве это плохо? Народ обновляет мебель, — ответила я. — Пока есть возможность, надо пользоваться. Вот ванну золотую продают. Может, кто подарок хочет сделать!

— Подарок? Не смей меня! — засмеялся он. — В этой ванне ни грамма золота.

— Да ладно! А зачем тогда такую цену накидывают?

— Ты как первый год замужем! Это просто краска. Очень хорошая краска. Кто будет проверять?

— Дык, находятся такие. Отнесёт в ломбард и да услышит славный город Снежинск чей-то крик души, — выдала я.

Роман засмеялся. А с молотка ушёл секретер с бумагами. Затем последовали стулья, столы, диваны и флейта.

— Ух! Перерыв! — объявил Литвинов. — Язык и уши болят.

Я же поспешила покинуть общество Романа. Привлёк меня разговор Литвинова и Лужкова. Не стесняясь, я подошла к ним.

— Зачем я сделал перерыв? Да потому что я охрип! Женщины голосили так, что аж уши в трубочку заворачивались! — объяснял он. — Хоть горло смочить и передохнуть.

— Попросил бы, чтоб сменили, — сказал он.

— Ага! Мечтать не вредно! Я доведу аукцион до конца. Да и народ не прочь отдохнуть, да заодно выкупят вещи.

— И долго ещё будет продолжаться аукцион? — спросила я.

На меня так посмотрели, что я невольно начала искать карманы, в которых должен лежать рубль. Карманов не было, равно как и рубля, а как смотрели!

— Пять предметов осталось, — ответил Виталий.

— Вот! Учитесь, товарищ Фёдор Николаевич! — сказала я.

— Чему?

— Отвечать на вопросы.

Подошёл Марк и попросил Лужкова уделить ему пару минут.

— А ты прекрасно справляешься.

— Приятно слышать, Шаера. Почему ты не участвуешь в торгах?

— Жду концовку. На аукционе я первый раз, но мне уже сообщили, что лучше подождать. Под конец аукциона всегда выкладывают что-то интересное.

Марк что-то активно рассказывал Лужкову. Тот поначалу отрицательно мотал головой, а потом дал добро. Время подкатывало к одиннадцати часам. Сейчас бы устроиться в тёплой кровати с интересной книжкой в руках.

— Аукцион продолжается дамы и господа! — оповестил нас Литвинов.

Лужков уселся так, что было видно меня. А мне-то как прекрасно было видно! Последнюю пятёрку открыло кольцо из бриллиантов. Стартовая цена ему тридцать тысяч долларов. Дёшево начали. Только Виталий назвал цену, как зал снова утонул в криках.

— И зачем так кричать? — сетовала я.

— Где ещё они купят такое эстетичное кольцо за такие гроши? — вставил свои пять копеек Роман.

— В ювелирном. Шестьсот-семьсот тысяч рублей — и оно твоё!

— Это шутка? Там бриллиантами не пахнет. Ну, может немного там их и найдётся, но не всё кольцо! Это ты загнула.

Его рука снова осмелилась посягнуть на моё колено. В ход пошла поварёшка. Ты глянь, неймётся ему! Когда он от меня отстанет? Чувствую, эта поварёшка будет сопровождать меня ещё очень долгое время. Так и буду носить её в полотенце. Рука немного успокоилась, но побаливала.

Сошлись на стоимости в сто тысяч долларов. Купил кольцо всё тот же мужчина, сидевший около меня.

— Сегодня прям ваш день, — шепнула я ему.

— О, да! Я планирую все пять предметов скупить.

Мне стало его жаль. Такой мужик хороший... нет, не могу я этого позволить! Ведь этот бриллиант через некоторое время лучшая банда Лужкова проникнет к нему в дом и выкрадет.

Тут вынесли второй лот. Книги. На стол воздвигли три стопки по десять книг. Всего книг пять тысяч. Естественно выставили малую часть. Стартовая цена меня поразила: тридцать пять тысяч евро.

— А что так дорого? Простые книги! — донеслось с задних рядов.

— Потому что книги старинные, — ответил Виталий.

А вот мужичку в цилиндре было всё равно. Он и книги забрал. Довольная физиономия посмотрела на меня. Я ему тоже улыбнулась. А ведь действительно! Он собирается скупить всё! Его слова не пустой звук!

Старинный самовар тоже быстро ушёл с молотка за пять тысяч. Мужчина сказал, что этот самовар подарит дочери. Та очень хотела такую вещицу.

— Четвёртый лот. Шкатулка с бриллиантами, — охрипшим голосом объявил Литвинов. — Их двадцать штук. От трёх до пяти карат.

Я напряглась. На продажу выставили ту самую шкатулку, которую мы украли. И я присутствовала на этом ограблении! Была я водителем, и что? Участие же принимала!

— Его стартовая цена миллион долларов!

— Дёшево, — покачала я головой. Громче: — Два!

— Два миллиона кричит девушка в голубом платье!

— Три! — крикнул оный мужчина.

А вот глаза Лужкова надо было видеть! Во мне проснулось желание немного поиздеваться над ним. Пусть попотеет!

— Четыре.

Мужчина повернулся ко мне, не забыв добавить миллион сверху.

— Фью! Шесть! — сказал Роман. — Не мог мимо пройти.

— Ого! Ставки возрастают! Шесть миллионов раз! Два!

— А вот семь даю!

— А я не возражаю, — пожал плечами он.

— Продано мужчине с цилиндром! — надрывался Виталий. — Люблю конец аукциона!

— М-да, заставили вы меня понервничать. Зачем?

— Как же? Сами говорили, что такие цены только здесь можно увидеть. Шкатулка с двадцатью бриллиантами на дороге за такую цену не валяются, — назидательно сообщила я.

Он не нашёлся, что ответить, а вот Лужков отёр пот со лба, и что-то ему хотелось мне сказать. Сказал, если бы не сидел так далеко, и народу бы не было. И думаю, скажет... потом.

— А теперь последний лот! Несравнимый бриллиант «Чистая слеза»!

О, что тут началось! Народ начал переговариваться. Нашёлся оный бриллиант, похищенный около двух недель назад. Меня поразило то, что народ согласен купить краденый бриллиант. Стартовая цена — полмиллиарда евро. Зал в унисон присвистнул.

— Пятьсот шестьдесят! — начала я торг.

— Шестьсот! — крикнул Роман.

— Хех, дети! Шестьсот восемьдесят!

Оказалось, что торги ведём только мы втроём. Все остальные смотрели то на нас, то на бриллиант. А он показывал свою красоту. Мол, смотрите, любуйтесь! Народ любовался, а мы всё торговались.

— Семьсот!

— Он тебе не достанется! Семьсот двадцать!

— Неужели? Тридцать!

— Семьсот пятьдесят и он мой! — деловито заявил мужчина с цилиндром.

— Ни фига! — в унисон сказали мы с Романом. Тот аж вздрогнул.

Лужков снова отёр пот со лба. Цифра приближалась к миллиарду, а я вот думаю, что это не предел!

— Восемьсот! — не отставал Роман. — Брось эту затею!

— Что такое? Денежка кончается? Восемьсот пятьдесят! — крикнула я, ибо Виталий уже сказал «Два».

— Девяносто!

Мужичок с цилиндром уже молчал. Лужков сопел.

— Девятьсот десять! Тебе меня не переплюнуть!

— Спорим? — меня захлестнул азарт. — Девятьсот сорок!

— Девятьсот девяносто.

Лужков заёрзал. Миллиард уже на пятки наступает.

— Миллиард!

— О! — восторженно изрёк зал.

Тишина зависла над нами. Даже Литвинов не спешил подавать голос. В таком

состоянии мы пробыли около минуты. Виталию пришлось нарушить тишину. Он досчитал до двух и замолк.

— Миллиард и сто тысяч!

Вторая волна удивления прокатилась по залу. Лужков залпом осушил стакан воды. Я глянула на него. Тот покачал головой, мол, не надо. Ага, как же!

— Ещё столик сверху, — добавила я.

Роман добавил ещё пятьдесят тысяч, и я отступилась. Бриллиант «Чистая слеза» был продан Роману за один миллиард двести пятьдесят тысяч евро. Зал ахнул. Сумма очень большая и даже не по карману мужичку с цилиндром.

— Я же сказал, что ты меня не переплюнешь.

— Я хотя бы пыталась. Моё имя войдёт в историю, — гордо заявила я.

Многие гости разъехались, а многие остались. Стрелки часов перевалили за полночь. Лужков не упустил шанса и докопался до меня.

— У меня чуть инфаркт не случился! Ты что творишь? Я же сказал, что у тебя только в распоряжении миллиард, а куда понесло?!

— Зато ты получил ещё сверху двести пятьдесят тысяч, плохо, что ли?

— А если бы он не стал дальше торговаться?

— Стал бы, — заверила я его.

— Почему?

— Ему не выносима была мысль, что я в силе его переплюнуть. Он просто этого не пережил бы. Отдал и два миллиарда, лишь бы утереть мне нос.

— Вот это аукцион! Народ будет долго помнить сие событие!

Вошли в кабинет Вика с Марком. Оба красные и сдерживающие смех.

— Мне кажется, тебе очень хотелось позлорадствовать, — вернулся Лужков к разговору.

— Может быть. А ещё Роман будет очень долго помнить мою поварёшку.

— А, так вот где она! А я её обыскалась! — обрадовалась Гротова, собираясь отобрать моё оружие.

— Дудки! Чем я буду защищаться? Глаз да глаз за всеми нужен! — шарахнулась я от неё.

— Ты чего? Совсем упала? Верни кухонный предмет!

— Найди себе другой! — потребовала его у Гротовой. — А ты не подходи! — предупредила Марка.

Поварёшку никому не отдала. Ушла спать. На всякий случай я заглянула под подушку кушетки. Драгоценности были на месте. Вот и славно! Завтра соберу всё в кучу. Забралась я в ванную. Сделала воду погорячее, какое блаженство!

Около часа пришлось слоняться по комнате, пока волосы немного не подсохнут. Затем завалилась на кушетку и тут же уснула.

Глава 6. Попытка побега № 1

На этой фотографии мы с сестрой.
Первый раз мы поехали вдвоём в отпуск.
Этот снимок стоит на видном месте,
чтобы просыпаться и видеть нас улыбающимися.

Ивашка.

Как прекрасно проснуться днём с мыслью о том, что предстоит собрать немного улик. За окном светило солнце, земля подсохла. Я спустилась к обеду. Знаете, кого я увидела? Правильно! Романа. Решил остаться на ночь? Это хорошо, но почему не уехал? И тут я вспомнила про поварёшку. Я же её в комнате оставила!

Загнав мысль в угол, я заняла свободное место. Ела я молча, но чувствовала, что могу в любой момент подавиться. На меня чуть ли не полстола уставилось. Пообедав, я забрала с собой вазочку с фруктами. Им и двух хватит. Занесла её в комнату и пошла к бассейну. Сначала разгуляюсь, а потом приступим к поиску улики. Надеюсь, что ребятам те улики помогли.

Легла на шезлонг и прикрыла глаза. А теперь немного подумаем. Что я могу ещё им подбросить? Конечно, бумаг на проведение аукциона нет. Потом я узнала, что он был закрытым. Единственное, я могу пробраться в кабинет Лужкова и хорошенько там порыскать. Не факт, что я что-то стоящее найду, но попробовать стоит.

С этими мыслями я встала и отправилась на подвиги. Я удивилась, что дверь открыта. Сердце стало биться сильнее. Вдруг ловушка? Может, просто забыл закрыть? Оглядевшись, я зашла внутрь. Эх, была, не была! Кабинет выглядел скромно. Два больших кожаных дивана, секретер, картины и столик с фотографиями. На всех них был изображён он со своей семьёй. Красавица жена и трое детей.

Антураж я не стала рассматривать. Времени мало. Секретер я обшарила очень тщательно. Стоящего я ничего не нашла. Но тут я услышала голоса. Шаги вели сюда. Вот, блин! Где бы спрятаться? Шкаф! А я его не заметила. Скорее туда! Усевшись поудобнее, я приоткрыла дверцу и стала наблюдать. Вошли в кабинет Лужков и Роман. Фух, чуть было не спалилась!

— Неплохо ты живёшь Федя.

— Так, пустячок. Один из немногих моих домов, — согласился он. — Как тебе бриллиант?

— Отменный. Цена, правда, высока. Может, скосишь немного?

— Чего это? Торг был честным. Никто не просил тебя так резко ползти вверх.

— Начнём с того, что стартовая цена уже была огромная, а тут эта девица. Надо же, какая упёртая. Где ты её откапал?

— Новости смотришь?

— Бывает.

— Про пропавшую девчонку слышал?

— Да... так это... О! А я-то думаю: лицо знакомое, только вспомнить не могу. Всё

понятно. Зачем она тебе?

— Один мой подчинённый захотел себе игрушку. Я не мог отказать.

Нет, ты глянь! Меня сравнили с вещью! Вот после этого и делай людям добро! Хотя, какие они люди?.. Внешне они люди, но в душе — паразиты ещё те!

— Думаешь, она не сбежит?

— Я её предупредил, — заверил его Лужков. — Пока ведёт себя хорошо, а там видно будет.

— Смотри, как бы для тебя это не вышло боком, — предупредил Роман. — Ну, так что насчёт цены?

— Ладно. Я скощу тебе двести миллионов, но это всё! Ничего личного — только бизнес!

В шкафу я просидела около часа. Потом Лужкову захотелось прогуляться. Роман-то ушёл сразу же, а этот будто чувствовал, что я тут!.. В припрыжку я добежала до своей готической комнаты и только там я расслабилась. Адреналин зашкаливает! До вечера я просидела в комнате, не вылезая. Потом громко постучались в дверь и сказали, чтобы через десять минут была в холле.

Бумажного пакета я не обнаружила, поэтому сделала из старой газеты кулёк. Собрала все драгоценности в него и озадачилась — куда я его спрячу? Пришлось обмотать скотчем поплотнее и надеть олимпийку. Жарко будет, но ничего не поделаешь. Не забыла я взять ставшую такой родной — поварёшку. Меня снова посадили за руль. Воодушевлённая тем, что оставлю своим коллегам посылку, нажала педаль газа.

— Эге, не так рьяно! — рявкнул Марк.

Ночь над городом спустилась. Народ активно покидал свои дома. Душа желала отдохнуть, а ноги несли в самые престижные ночные клубы. Эх, сейчас бы была дома с родными, так нет — еду с шестёркой лучших воров. Мир катится куда-то в тартарары. Я чуть было не пропустила поворот. В очередной раз выслушала от Марка всё, что он обо мне думает. Только показалась его физиономия, как я тут же взяла поварёшку и стукнула по лбу. Оружие спрятала, а когда он стал протягивать к моей шее свои нахальные руки, я рявкнула:

— Водителя не трогать!

Меня не тронули, но пообещали устроить мне хорошую головомойку. Ну-ну! Я остановилась у банка. Выключила фары и мотор.

— Когда вас ждать? — крикнула я.

— Когда всё закончим, тогда и придём! — процедил Марк.

— Ну и славно! Только потом не смей катить на меня бочку, что я долго завожу машину!

Он что-то сказал нецензурное и они дружной толпой отправились на поиски чего вкусенького. А я, рискуя своей жизнью, вышла из машины. Сделала вид, что осматриваю её. Заглянула под неё, и тут меня поймал Марк.

— И чего ты здесь забыла? Я сказал, чтобы ты сидела в машине!

— Я решила проверить машину. Замучили вы её. И вообще: хочешь, чтобы она заглохла в самый неподходящий момент? — накинулась я на него. — Хочу быть уверена, что с ней всё в порядке.

— Ты беспокоишься о нас? — прищурился он.

— Нет! Я беспокоюсь о себе! Не хочу застрять здесь и ждать приезда полиции. Из-за Лужкова теперь и за мной начали охотиться! Всё, я занята! Чеши отсель!

Не знаю, чего он там бубнил. Марк скрылся в банке, а я вытащила кулёк и сунула его под машину. С чувством выполненного долга, я залезла в фургон. Там я дожидалась шестёрку воров. Те нарисовались спустя полчаса. Что-то долго они там возились!

— Водила, трогай! Погнали! Забудь свои заботы и печали! — напел Сергей.

И водила тронулась с места. Сергей, Егор и Олег запели песню:

Мы — бандито-гангстерито,
Мы кастето-пистолето, о yes!
Мы стрелянто, убиванто,
Украданто то и это, о yes!
Банко-тресто-президенто
Ограблянто ун моменто, о yes!
И за энто режиссенто
Нас сниманто в киноленто, о yes!

Мы бандито, знаменито,
Мы стрелянто пистолето, о yes!
Мы фиато разъезжато
Целый день в кабриолето, о yes!
Постоянно пьем чинзано,
Постоянно сыто пьяно, о yes!
Держим в банко миллионно
И плеванто на законо, о yes![1]

— Давайте на бис! — попросили Макс с Вадимом.

И они спели! Да так, что фургон по швам трещал. Когда мы прибыли, песня не смолкала. Возмущённый таким поведением группы воров, Лужков поинтересовался:

— Это что ещё за песни-пляски?!

— Как так, товарищ начальник? — опешил Сергей. — Мы тут обалденный куш сорвали!

А куш они действительно неплохой сорвали. Пятый мешок выгружают. В руке моей была поварёшка. Теперь я с ней не расстанусь. Только где-нибудь её оставлю, так сразу же поднимается дикая паника.

— Ладно. Несите к Вике на второй этаж. Сейф приготовлен.

— Ого! Она сама будет их туда запихивать? — ехидно спросил Макс.

— Ага! А потом денег не найдёшь! Ей вообще нельзя доверять этого.

Как хорошо! Мне ничего делать не надо! Пусть сами разгребают! Повезло, что отпечатков пальцев нет на мешках или деньгах. Только в машине они есть. А вот если машину придётся бросить... нет, лучше не думать об этом.

С гордо поднятой головой и поварёшкой в руке, я отправилась в такую родную и славную готическую комнату. Делать мне здесь больше нечего.

— И куда ты намылилась? — окликнул меня Лужков.

— Время позднее, а ребёнок ещё не в койке.

Мужики покатались по полу. Гогот заполнил гараж. А я продолжила путь. До комнаты мне не хватило пару шагов. Угадайте, кто нарисовался?

— Тебе-то что от меня нужно? — застонала я. — Тоже желаешь поварёшкой по лбу?

Давай, подставляй!

— Ты же девушка, Шаера. Разве так можно? — залебезил Роман.

— Можно! Держите меня в четырёх стенах! Тут не только озвереешь!

— А ты не принимай озверин.

— Договорись! — пригрозила я поварёшкой.

— Я ведь к тебе со всей душой, а ты?

— Ага, как же! Пропусти меня, а то я за себя не отвечаю!

Тот попытался отнять у меня игрушку, но я не так проста, как кажусь. Я увернулась. Получил он по макушке и стал её поглаживать. Воспользовавшись заминкой, я влетела в комнату и заперлась.

— Ты сама напросилась! Слышишь? Я пытался быть с тобой нежным и ласковым, но ты этого не понимаешь! Всё! — надрывался он за дверью.

— Всё — когда ноги холодные! — съязвила я в ответ.

Я сползла по двери. Да что они ко мне привязались? Думаю, пора составлять план побега. Конечно, в случае неудачи, мне как минимум светит пуля. Но и в тоже время не могу сидеть, сложа руки! Мне нужно что-то делать!

Ладно, что я имею? Двух разъярённых мужиков, третий грозитя собранную на меня папочку положить на стол моего начальника — полковника Георгия Ивановича Абрамова. Что там будет — не знаю, но явно ничем хорошим это не светит. А ещё по территории особняка гуляет ну просто безобразно много охраны! Плакать аж хочется. Есть ещё и Вика, она-то сдаст меня как стеклотару, если увидит. М-да, а теперь вопрос, — что делать?

Эх, дал бы мне кто-нибудь ответ на этот вопрос. Мм, а почему бы не попробовать бежать? Вот так сразу! Собраться — и свалить! А вот так и сделаю! Нет, не сегодня. Завтра. При этом весь день буду здесь. Вазочка с фруктами ещё не тронута, поэтому еда на завтра есть. С этой радостной новостью, я легла спать.

* * *

— Гляньте, что я нашёл! — положил Свиридов кулёк на стол.

— Что это? — не прикасаясь к кульку, спросила Марина.

— Имущество одного из банков.

— Ты трогал вещественные доказательства? Руками? — спросил Антон.

— Перчатки мой друг, перчатки! Никому ещё не показывал. Отдам потом Илье, пусть разбирается. Потом пригласим владельцев банков, пусть опознают своё богатство.

— И кто нам это добро оставил? — осматривая драгоценности, спросил Краснов.

— Шаера, кто ж ещё? — фыркнула Синицына. — Записку прислала?

— Да. Писала она быстро, поэтому там всего пара строчек.

— Что пишет?

— По мере возможности, она будет нам оставлять такие подарки и письма. За ней следят и составили компромат. Грозятся отдать Абрамову. Ещё — бриллиант продан, и шкатулка с мелкими бриллиантами вместе с ним.

— Кому? — в унисон спросили лейтенанты.

— Тише, товарищи! Не знаю. Шаера об этом не написала. Вы мне лучше скажите, чего нового вам Ильи сказал, пока меня не было?

— Много чего. Запряг ещё Ваню. Тот составляет список по отпечаткам. Будем вызывать

красавцев и красавиц. Шаера упомянула в письме, что её держат в особняке Лужкова, но их около семи штук. Ни в одном пока что не обнаружили Шаеру.

«Забывать не могу я потерянный берег!» — воззвал к себе телефон. Трубку подняла Марина.

— Слушаю.

— Это снова я тётя Марина. А сестру мою не нашли? — с надеждой в голосе спросил Ивашка.

— Нет, но подозреваем, где она может находиться. Я знаю, что ты волнуешься. Мы не сидим без дела. Она даёт о себе знать.

— Правда? А когда она вернётся?

— Делаем всё возможное, — потёрла глаза Синицына.

— Как только её найдёте — позвоните!

Звонок прервался.

— Ивашка? — спросил Антон.

— Да. Переживает. Две недели не знает, где сестра. Отец с мачехой готовы выложить круглую сумму за неё, но я их отговариваю. Ведь они ничего не требуют.

— Да даже если они получают выкуп — не отпустят её. Слишком много она знает. Этому они только обрадуются. Будут тянуть с них деньги, а сами Шаеру не отпустят. Молчат о выкупе, вот и пусть молчат дальше. Ладно, я пойду, отнесу камешки на экспертизу.

— Скоро будем смотреть в бесстыжие глаза бизнесменов? — скривил ухмылку Краснов.

— Ага! Каждый будет говорить: «Да вы знаете, кто я?!» Красные и злые будут.

Они засмеялись, представив эту картину.

— Ладно. Я пойду к Илье, а потом к Ивану, спрошу, что они нашли.

* * *

Надумала я, как буду осуществлять побег. Выйду через запасный выход, а там через забор. Через колючую проволоку не составит труда перелезть. Была в кладовой. Нашла липучки воров. Наверно срок реализации кончился или стали не нужными. К стене клеятся, да и меня выдерживают. Эх, была, не была!

Как я и обещала самой себе — осталась в комнате и не выходила. Лужков сначала беспокоился, а потом успокоился. Так и не поняла, почему. Ко мне ещё кто-то рвался, но когда я спрашивала: «Кто?» — некто просто молчал. Наверно думал, что я открою и посмотрю. Хех! Наивный! На часах час ночи. Хотела в полночь уйти, да тут как все забегали! Я уж было начала думать, что кто-то из них обладает сверхспособностью. Всё стихло.

Открыла дверь, высунулась. Никого. Вот и славно! Добралась я до пожарной лестницы. Хорошо хоть на первый этаж не нужно было спускаться. Аккуратно спустившись, я стала красться к забору. Тут срабатывает всем известный закон подлости. Идут два охранника. Я начала искать глазами укрытие. Им оказался крыжовник.

Росло два куста и мне просто неслыханно повезло! Я засела там. Охранники светили фонариком, проверяя территорию. Мимо идите товарищи, мимо! Активнее, чего встали?! Ах, им поговорить захотелось! Почему бы это не сделать в другом месте? Нет, вы только посмотрите! Они ещё и анекдоты травят!..

Прошло, я так думаю, полчаса и они соизволили пойти дальше. Напряжение немного спало. Нацепив липучки, я стала карабкаться по забору. А вот и колючая проволока! Всё,

свобода! Ага, это я так подумала! Охрана — та самая, что стояла около меня — увидела меня и бросилась ловить. Ну уж нет!

Еле как, но я перемахнула через забор. Запах свободы! Освободившись от липучек, я бросилась наутёк. За мной гнались, что-то кричали, а я не оборачиваясь, бежала. Просто бежала. Главное — не оглядываться! Голоса приближались. Ночь скрывала меня от глаз охранников, но фонарики слепили. Решила я спрятаться за деревом. Трюк удался для охранников, а вот на Марка это не подействовало.

Он тоже участвовал в погоне за мной. Почему именно ему выпал жребий поймать меня? Я пыталась вырваться, но тщетно. Хватка была мёртвой. Сам он злой и всё собирался мне отвесить пощёчину. Куда ему до меня? Я уходила от ударов ловко. Марку пришлось смириться с этим.

— Наглая девица!

Вор достал пистолет и направил на меня. Я же просто смотрела на него.

— Убьёшь меня только потому, что вышла погулять?

— Ночью? Гулять? Да как ты вообще смогла покинуть особняк?!

— Дорога была свободна, вот и решила прогуляться, — наивно сказала я.

Последнее, что я помню — это удар по голове. Очнулась в кабинете Лужкова. Одежда грязная, волосы грязные, да и тело болело. Дверь открылась. Лужков вплыл вместе с Марком. И чего мне умного скажут?

— Что, не удался побег? — томно спросил Лужков.

— Не побег, а прогулка. Держите в четырёх стенах, — назидательно сообщила я.

Подошёл Марк. Я увернулась от его удара. Может, они и отрывались на мне, пока я была без сознания, но сейчас я не дам себя и пальцем тронуть! Буду кусаться!

Побег не удался. Теперь придётся доказывать, что я действительно пошла на прогулку. Конечно, после того, как за мной гнались — это прогулкой не назовёшь. Всё же буду стараться пудрить мозги.

— Какая же это прогулка, если ты убежала от охранников? — фыркнул он.

— А такая! В темноте я не разглядела охранников, думала, что это местная пьянь. Что мне оставалось делать? Стоять и ждать, когда что-нибудь со мной сотворят? Мне хватает того, что меня здесь пытаются сгноить!

Голос срывался на крик. Побег не удался, и это очень сильно щемило сердце.

— Пока никто не собирается тебя здесь сгноить, пока ты сама нас на это не подвигнешь. А охранникам сделаю выговор.

— Они не виноваты.

— Ты их защищаешь?

— Нет. Просто ты хочешь от них слишком многого, а я итак покинула бы особняк.

— Ладно. Это первое и последнее предупреждение. Тебе дозволено гулять только по территории особняка, но никак не за его пределами. Поняла? — вкрадчиво спросил Лужков. — В противном случае твоё тело найдут в лесу, и поверь — никто не сможет найти убийцу.

Я пулей выскочила из кабинета. По коридору я пролетела так быстро, что сбила с ног Романа. Тот даже попытался меня поймать, да где там? Я заперлась в комнате. Тугой ком застрял в горле. Всё сдерживалась, чтобы не разрыдаться. Свобода была так близка, так близка!.. Я осела на пол. Что мне делать? Неужели я здесь останусь навсегда?

Приняв ванную, я успокоилась. Выпустила пар и слёзы. Фрукты помогли снять стресс. Волосы немного подсохли, и я легла спать. Сон не шёл. Около часа я ворочалась, но потом сон взял верх.

Утром меня разбудили ласковые лучи солнца. Я улыбнулась солнышку. Готическая комната стала светлее и будто казалась просторнее. В столовую я спустилась спустя полчаса после пробуждения. Привела себя в порядок. Глаза, немного опухшие от слёз, но ничего. Стол всё так же ломился от яств. За ним сидели Рома и Марк.

Стояла кастрюля. Я заглянула туда. Там была манная каша. Полную тарелку еле поставила на стол. Она ещё и горячая! Положила туда потолще кусочек сливочного масла и с большим аппетитом умяла лакомство. Давно не ела. Помню, как отец готовил манную кашу. Научился он готовить её быстро, и мне очень нравилось.

А вот, вон те двое на меня косо поглядывают. Пора уходить. Закусывая кусочком сыра, я взяла сыр косичкой, вазу с фруктами и отчалила из столовой. Ценный груз воздвигла на столик. Теперь надо найти себе занятие, иначе я так с ума сойду. Мною была обнаружена книжка. Фэнтези. Пропала я с этой книжкой часов на шесть. За два дня я её прочитала. Потом обнаружили ещё две книжки. Одна с намёком на детектив, а вторая — на любовный роман. Прошла ещё одна неделя. В дверь тарабанила Вика.

— Ау! Оглохла?

— Если будешь продолжать так орать, точно оглохну. Чего нужно?

— Мне-то ничего... хотя, нет. Мне нужно, чтобы ты завтра спустилась в большой зал.

— Зачем? — приподняла я бровь.

— Завтра всё узнаешь. Мне ещё много чего за сегодня нужно сделать. А тебя Лужков зовёт.

— У меня нет желания идти к нему.

— Ему всё равно. Не придёшь ты — придут за тобой. А я тебя жду завтра.

Девушка упорхнула. Ведь она права. Ладно, пойду, узнаю. Взяв поварёшку, я оправилась на встречу. Чего ему на этот раз нужно? Специально неделю на глаза ему не попадаюсь. Неужто соскучился? Что-то не верится. Сидел он за столом, дымил, как паровоз и что-то записывал.

— Садись, что как не родная!

Я села. Поварёшку положила на колени. Нехорошее у меня предчувствие.

— Я знаю, что ты очень хочешь жить, и поэтому я хочу, чтобы ты выполнила мой приказ.

Вот собака! Знает, чем меня ковырнуть! Ничего, это сейчас я в меньшинстве, но потом...

— И что за... приказ? — еле выдавила последнее слово.

— Что-то не слышно в твоём голосе радостных нот.

— А с чего это они должны присутствовать?

— Я оставил тебе жизнь. Ты должна благодарить меня и радоваться, что я вообще собираюсь дать тебе задание.

Я рассмеялась.

— Знаешь, я могла бы сидеть в комнате и вечерами прогуливаться по территории особняка. Вполне бы хватало.

— Слабо верится. Тебе бы через пару дней захотелось снова заглянуть за забор.

— Уже нет. Одного раза мне вполне хватило. Что за задание?

— О! Оно не простое! Тебе нужно будет украсть этот рубин, — Лужков кинул мне фотографию.

Я выждала паузу, а потом взглянула на фотографию. Рубин большой, огранённый. Чувствовала я в этом подвох.

— Почему только я?

— Я хочу понять: стоит ли тебя оставлять или убить и не мучиться? Марку я уже высказал, что думаю по этому поводу. Обещал всё исправить, но не вижу пока что никаких изменений. Принесёшь рубин, значит, будешь жить, нет — смерть! Теперь у тебя только два пути. Задание выполнишь этой ночью. Тебя отвезут, и будут ждать. Всё! Свободна!

На этот раз я не писала никаких записок. На душе было скверно. На глаза я повязала чёрный кусок ткани с дырочками для глаз. Волосы завязала в хвост. Надела менее привлекательное тряпье. Чёрные спортивные штаны и топ. Да, на что только не пойдёшь ради жизни.

Спустилась в гараж. Меня ждали. Ничего не говоря, я села в фургон. Водительское место было свободно. Мужики минут десять ещё разговаривали, потом расселись по местам. За руль сел Макс. Марк же сел так, чтобы видеть меня. Он даже пытался со мной поговорить, но я упорно его не слушала.

— Не кисни, детка! — потрепал меня за плечо Сергей. — Первое задание — оно всегда сложное. Представь, что ты пришла в магазин и на тебя напала толпа менеджеров. Они бегут за тобой с возгласами: «Девушка! Вам чем-нибудь помочь? Девушка, куда же вы?!» Цель — ты! Не отступят они, пока не предложат тебе ненужный товар. А ты скрывайся среди стеллажей продукции.

Я рассмеялась. Картина маслом: прихожу я в супермаркет, а на меня уже голодными глазками смотрят менеджеры. Я сломя голову бегу по этому здоровому магазину, пытаюсь скрыться от них. Сергей мне нравится, жаль, что в криминал попал. Мог бы пристроиться в любое предприятие.

— Ты это, осторожнее. Девчушка хорошая, — смутился Сергей.

Я улыбнулась ему. Марк так на нас смотрел, что лучший взломщик города сказал:

— А что такое? С людьми надо мягче, глядишь — потянутся.

Фургон остановился около запасного выхода. Дверь слегка была приоткрыта. Кому это жарко? Я заглянула внутрь. Пока всё тихо. Работал телевизор и два охранника мирно сопели. Кралась я тихо и осторожно, смотря под ноги. В моём арсенале только отмычки. Что ж, будем импровизировать.

Двух охранников я миновала, но кто знает, может, по залам их тьма тьмущая шарахается. Не ошиблась. Рубин, похоже, не такой уж и ценный, раз лежит на бархатной подушке без стекла. А охраны-то, охраны! Откуда вас столько? Пришлось выждать.

— Как думаешь, она действительно сегодня явится? — спросил охранник.

— Звонили и сказали, что да.

Я напрягла слух. О чём это они?

— Для этого мы оставили дверь открытой?

— Да. Смотри в оба. Сказали, что она хитра и умна.

Чуть воздухом не поперхнулась. Это получается, Лужков позвонил? Он меня решил сдать полиции? Этот мерзавец надеется, что я не вернусь с этого задания. Во мне начала

подниматься волна злости. Как только меня поймают, и об этом станет ему известно, он пришлёт Абрамову папку и мне уже не отвертеться. Лишат пагонов и отправят в тюрьму лет эдак на десять! Ах, ты ж паразит! Достану этот рубин, но я тебе ТАКОЕ устрою...

Охранники ушли, а я переместилась поближе к рубину. Охрана старается не покидать зал. Музей хоть и не такой большой, и его можно быстро обойти, но охранники лишь на секунду покидают зал с редкими вещами. Значит, Лужков доложил, что украсть хочу рубин. Интересно, он сообщил имя воровки? Если да, то всё!

— Не придёт она.

— Придёт. Этот рубин ей нужен.

— Ты поверил, что придёт некая девка и украдёт рубин?

Знал бы ты охранник, как близок к истине. Лучи сигнализации я обошла с большим трудом. Семь потов сошло, пока я изымала рубин. Он у меня, но теперь нужно покинуть музей. Только я села в фургон, как рывкнула:

— Трогай!

Машина сорвалась с места. Замелькали дома, машины и возвращавшиеся из ночных клубов молодёжь.

— Тебе удалось похитить рубин? — вкрадчиво спросил Марк.

— Тебе, не всё ли равно?

Я была зла. Хотелось взять свою поварёшку, оставшуюся дома, и хорошенько настучать некоторым личностям по голове.

— Не жмись! Покажи! — попросил Сергей.

Пришлось показать. Марк протянул к нему руку. Я шлёпнула по ней и показала ему кукиш. Лучший взломщик качал головой.

— Слушай, а как ты обошла сигнализацию?

— Семь потов сошло, пока я его вытаскивала из лучей. Охрана слонялась по всему залу, будто знала, что я там буду.

— Да ладно тебе! Откуда им это знать? Вообще никто не знал, что мы будем здесь, — отмахнулся Вадим.

Я быстро глянула на Марка. По глазам видела, что он что-то знает. Заехали мы в гараж. Я опрометью направилась к Лужкову. Знаю, что уже в это время он не спит. Большие часы в столовой пробили четыре часа утра. Сейчас кто-то огребёт! За мной еле поспевал Марк. Он чувствовал, что запахло жареным. Поймал он меня за руку около кабинета.

— Ты что, сдурела?

— Давно. Отпусти меня!

— Что ты собралась делать? — устроил он мне допрос.

— Рассказать ему всё, что думаю.

Марк рванул меня к себе, затем прислонил к стене, нависая надо мной. Где-то это уже было.

— Я притащил тебя сюда не для того, чтобы тебя прибили!

Ба! Что я узнаю!

— А для чего же? Я думала, твоя команда только ради этого ворвалась в травмпункт.

— Моя игрушка! Ты ещё не заплатила за своё поведение.

Кто-нибудь видел мою поварёшку? Этот тип просто жаждет по лбу получить! Я резко ушла вниз, высвободившись из плена.

— Я не вещь! А насчёт платы — мы квиты.

Я вошла в кабинет. Марк следом.

— Что за табун устроили? Работать мешаете! — рявкнул он.

— Быть не может! Давай помогу! — вызвалась я.

На столике лежала высокая стопка журналов. Бросила в Лужкова первый журнал. Тот ловко уклонился.

— Ты что делаешь, женщина!

В ход пошёл второй журнал. Марку тоже досталось. Дебоширила я по страшному. На столе осталось пять журналов.

— Ополоумела в корень? — рявкнул Лужков. Уже спокойно: — Чего такая буйная? Марк! Да сделай же что-нибудь! Такими темпами я останусь без кабинета!

Полетело ещё два журнала.

— Я-то буйная? Настроение плохое, вот и решила немного подебоширить. Разве ты против?

— Да!

— А я нет. Долго вынашивала план мести. Конечно, всё не так, как хотела, но результат мне понравился.

— Да объясни же ты, наконец, что случилось?!

Я перестала швырять в него журналы и тупо уставилась на его макушку, выглядывающую из-под стола. Он ещё спрашивает: «Что случилось?!»

— А я тебе объясню! Ты позвонил в музей и доложил, что к ним проберётся ночью одна девица! Именно ты сказал, что я собираюсь у них стащить!

— А! Так вот в чём дело!

Лужков позволил себе вытянуться во весь рост. Зря! Полетел ещё журнал аккуратно в его грудь. Осталось два журнала.

— Рубин у неё, — сдал меня, как стеклотару Марк.

— Завидуй молча, — прозаично сказала я.

— Чему завидовать? Мы украли бриллиант «Чистая слеза».

— Вас было шестеро, а я одна.

— Значит, ты украла рубин. Мои поздравления, Шаера. Ты принята в наши ряды. Доказала, что можешь работать и с командой, и в одиночку, — глумился Лужков.

— ЧТО?!

В Лужкова полетели оставшиеся два журнала. Меня совесть будет грызть до конца жизни, а он тут глумится! Поведя носом, я углядела две подушки на диване. Отправились в полёт. Лужков даже поймал одну для вида. Отправлять её обратно он не стал. Мял в руках.

— Ладно тебе. Выпустила пар и хватит.

— Хватит?! Ты хотел меня подставить! Сдать полиции! Ты их предупредил!

— Признаюсь, было дело. Не думал, что ты сможешь доказать обратное.

— Ты был уверен, что я провалю задание, не так ли? — спросила я, собирая со стола статуэтки.

— Был уверен, но потом закралось малюсенькое подозрение. Рубин-то покажешь?

Ну тогда понятно для чего он оставил подушку. Может, я не метко кидаю, но удовольствие от этого получаю.

— Обойдётся! Если уж будут нужны доказательства, посмотришь новости!

Я ушла, настезь открыв дверь. О, нет! Снова он!

— Здравствуй красавица! — поздоровался Роман и, не отходя от кассы, заключил в

объятия и поцеловал. Отстранился: — Твоё лицо в этой маске выглядит загадочно... и возбуждающе.

С трудом высвободилась и заперлась в готической комнате. Злость пришлось утихомиривать при помощи ванны. Не помогла. Тогда я залезла в джакузи. Вот теперь хорошо. Я расслабилась и наслаждалась водными процедурами. Несмотря ни на что — жизнь прекрасна!

* * *

Смотрела я на краденый рубин. Вернуть тебя надо, да только сейчас это невозможно. Лужков ослабил надзор за мной. Теперь я входила в шайку «Хитрые лисы». Марк часа два ночью возился с замком в двери. Этой дурашке в голову не могло придти, что я не на ключ запираюсь, а подпираю стулом ручку двери. Стульчик крепкий попался. Я довольна. Рубин я спрятала под кушетку, прицепив скотчем. Вспомнила, что Вика пригласила меня в большой зал. Что ж, пошли, ходим. Чего она из-под меня хочет? Взяла с собой поварёшку и отправилась на разведку.

Гротова осуществляла художественное руководство. Трое крепких и мускулистых мужиков устанавливали шары. Их было много. Разных цветов и форм. Висели на окнах выбранные мною фиолетовые портьеры. Столы для яств оставили, а вот стулья разместили так, чтобы было видно сцену. Чего на этот раз? Я озвучила свою мысль, когда подошла поближе к Вике.

— Ты ещё жива? Мои поздравления! И добро пожаловать в нашу банду!

— И ты хочешь по голове? Организую! — окрысилась я.

— Не нервничай! Тут люди работают. Упадут ещё, а Федя с меня стружку снимет. А ты мне сейчас помогать будешь! Феде захотелось устроить вечеринку. Поэтому мы всё снимаем и переносим на первый этаж, где бассейн.

— Снимаете? Выглядит так, будто вы наоборот, устанавливаете, — нахмурилась я.

— Так оно и было, но час назад пришёл Федя и заявил, что я всё не так поняла. Он мне сказал: «Вечеринка Викуля! ВЕЧЕРИНКА! Понимаешь? Сворачивай всё и переноси на первый этаж!» Так вот меня. Эх!

— И чем же я должна тебе помочь?

— Дык, будешь командовать мальчикам, чтобы они ставили мебель. У тебя это хорошо получается.

Я фыркнула.

— Ты всё так и работаешь в туристической компании «Солнечный день»?

— Почему тебя это интересует?

— Просто. Постоянно вижу тебя здесь.

— Уволилась я оттуда.

— Почему? Мало платят?

— Надоело мне там. Чего-то от меня хотят. Лесом не пошлешь, а тут запросто!

— И это простительно? — удивилась я.

— Знаешь, после того, что ты сегодня утром устроила, я думаю, что мало капризничаю и посылаю лесом. Я аж обзавидовалась, когда Марк мне всё это рассказал.

— Ещё вопрос. Что надо сделать, чтобы некий мистер Х, — он же Роман — оставил

меня в покое?

— О! — протянула Гротова. — Малыш вырос! Я одно время встречалась с ним. Горячий мужчина. Рекомендую!

— А как же Марк? — напирала я.

— В постели просто мастер! Когда он покрывает твоё тело поцелуями, ты просто улетаешь далеко-далеко! словно дали пендаля.

Я проглотила смешок.

— Как раз таки мне нужно избавиться от Романа. А он этого никак не поймёт.

— Ты ему не даёшься?

— Нет, конечно! Это чудовище поджидает меня, ловит и начинает лапать.

— У! — протянула она. — Он будет продолжать до тех пор, пока ты ему не уступишь.

— И что? Нет других способов его отвадить?

— Поварёшку часто к нему применяешь?

— Как только его наглые ручонки тянутся ко мне. По лбу молниеносно получает! — заверила я её.

Мужчины перенесли все предметы интерьера на первый этаж. Я же осуществляла художественное руководство. Гротова стояла рядом. Не думала, что я буду, как с подружкой с ней разговаривать. Шаера, куда ты катишься?

— Жестоко ты с ним, — цокнула она языком.

— Я жестока? Я сама ангел! Грязно бы не домогался, глядишь, холёный ходил. Насчёт того, чтобы я с ним поговорила, не может быть и речи!

— А ты пробовала? Может, он поймёт. Мальчики! Не туда несёте столы! Сюда ставьте! — окликнула она их. Мужики хотели поставить столы поближе к бассейну.

— А ты-то пробовала?

— Нет. Мне это не нужно было. Наоборот мне хотелось быть с ним, пусть недолго.

— Вы расстались?

— Не совсем. Просто ему нужно отдохнуть от меня. Сейчас я с Марком. Мужчина очень ревнивый и не любит, когда понравившуюся ему девушку кто-то лапает.

Я фыркнула. Хотела бы я на это посмотреть. А именно: как сцепятся Роман с Марком. Я хоть удовольствие получу. Пока мы с Гротовой болтали, мужчины расставили мебель. А ничего так выглядит! Из помещения выходишь сразу к бассейну. Стояли шезлонги. Середину помещения оставили пустынной. Полагаю, тут будут танцевать.

— Вывод: поварёшка — моё оружие, — вздохнула я.

— Ты только осторожнее. Этот тип своенравный. Раз ты ему приглянулась, то будь начеку.

— И когда эта вечеринка будет?

— Завтра. Сегодня все отдыхают. Надеюсь, за тобой не надо приходить и требовать, чтобы ты тоже пришла? — прищурилась Вика.

— Нет. Приду, только во сколько?

— Часикам к шести.

На том и распрощались. Сегодня меня никто не трогал, поэтому я решила походить по особняку. Стены коридоров тёмные, обои под красное дерево. Ковёр только бежевого цвета. На подоконниках стояли цветы. Две фуксии и глоксиния. После хождений по особняку мне захотелось поплавать. Завернула к себе и переоделась. Очень странно, что это шезлонги свободные... Ну и славно! Сняла махровый халат и залезла в бассейн. Вода чуть тёплая.

Плавать одно удовольствие. Нырнула и выныривала. Как давно я не плавала! Выберусь из этого плена, возьму Ивашку и поедем купаться. То, что у меня много работы — это не оправдание. Я же нахожу время ходить на концерты группы «Синяя роза»? Я забыла как это — отдыхать. Интересно, меня с работы ещё не уволили? Нахожусь я в этом ужасном месте уже месяц...

Я вылезла из воды и легла на шезлонг. Прекрасно! Не заметила, как уснула. Ого! Да я хорошо при кемарила. Уже вечер. Значит, нужно перебираться в свою любимую готическую комнату и продолжить действие. Надев халат, я беспрепятственно очутилась в ней. На полу лежал конверт. Хм, от кого?

«Доброй ночи, дорогая! Я ждал тебя, но за целый день мне не удалось узреть твоё милое личико. Вчерашний поцелуй завёл меня и я жажду продолжения. Сегодня ночью я приду к тебе».

Подписи не было, но я догадалась, кто автор. Будем делать, как вчера! Беру подушку, одеяло и иду ночевать в другое место. Пусть приходит. Комната полностью в его распоряжении. Взяла спальный инвентарь и пошла искать место для ночлега. Место нашлось. Ночевать решила в комнате для гостей. Дверь была открыта. Не стоило брать подушку с одеялом, но кто ж знал?

Наутро я вернулась в свою комнату, и чуть было не бросила подушку с одеялом. На кушетке спал Роман. На полу стояли две бутылки. Одна из-под виски, а вторая из-под абсента. Ядерная смесь! Я быстренько переоделась и даже расчесаться и умыться успела. Что ж, будем будить. Каким способом? По «щам дать» или потрясти? Начала осторожно по щекам стучать. Ноль внимания. Ладно, давай потрясу. Гость что-то промямлил и отмахнулся от меня, как от назойливой мухи. Нет, дорогуша! Тебя я здесь не оставлю!

— Подъём! — проорала я.

Душа-то я добрая. Почти над ухом голосила. Как подорвался! Глаза бегают, галстук остался на кушетке, а белая рубашка расстёгнута. Упился.

— С добрым утром, барин!

Отошла на безопасное расстояние. Перегаром несло, аж глаза щиплет. И чтобы иметь возможность дать дёру.

— Чего так орать? Я не спал!

— Ага! Просто думал с двумя бутылками крепкого алкоголя. Печень-то хоть жива? Реанимация не забрала? А про то, что ты отмахивался от меня как от назойливой мухи, я вообще молчу! Как ты докатился до такой жизни? Что вообще тут забыл?

— Имей совесть, женщина! — схватился он за голову. — Мне плохо, а ты набросила на меня со своими вопросами.

— Конечно! Не я же каким-то макарончиком оказалась в твоей комнате, а ты в моей.

— Нет ли, пожалуй мужика. Обняла бы, поцеловала. НЕТ! Она стоит и причитает! И гости приходил, а тебя не было. Прекрасно знаю, что ты письмо получила. Почему не ждала? Где шаталась?

— Ты глянь! Оживился! Я не обязана перед тобой отчитываться. Ты мне не муж!

— А мог быть им. Ой, как голова болит!

Может, ещё и поварёшкой по лбу дать? А что? Доставлю неземное удовольствие.

— Не надо мне такого мужа.

— Ты думаешь, я это не смогу устроить? И всё будет законно, — ухмылялся он.

— Ты женат! — индифферентно заметила я.

— У меня два паспорта. Второй пустует.

— Мне до лампочки. Видишь её? Это оружие ближнего боя. Только увижу тебя рядом

— отхватишь по лбу! Если будешь руки распускать, то ещё и по рукам получишь! А теперь собери свои шмотки и на выход!

Я удалилась. Покинет мои покои, нужно будет проветрить помещение, а то задохнусь в первую же ночь. На встречу мне бежала Вика и без привета, отстреляла:

— Не видела Рому? Нужен, как вода в пустыне!

— И тебе доброго утра. Если ещё не выполз, то застанешь в моей комнате. И думать забудь! Ничего не было! — быстро сказала я, увидав её блестящие глаза.

— Ага! И тебе!

И полетала она дальше по коридору. А я спустилась к завтраку. За столом сидел Лужков.

— Где опять ночью шарахалась? — прозаично спросил он.

— Не опять, а снова. Не шарахалась, а спала, — хрестоматийно ответила я, садясь за стол.

— Неужели? Роман сказал, что тебя не было в комнате. И где же ты ночевала?

— Опять сдал, как стеклотару. В комнате для гостей. Остаться с ним наедине у меня нет желания. Пристал как банный лист к тазу.

— Что я слышу!

— Закрой уши! Это не для детей.

Немного осмелела, и хамить Лужкову начала. Сама не заметила, как так вышло.

— А как же Марк? Обидится.

— До лампочки, — отмахнулась я.

Позавтракав, я вышла на улицу. Было пасмурно. Села на качели. Времени полно, но одиночество начинает пугать. С людьми перестала общаться. Да, дом полон, но с этими э-э-э... людьми, разговаривать нет желания.

Тут я узрела очень интересную картину. Гротова помогает Роману делать шаги. Ага! Первые шаги после тяжёлого похмелья. Тяжело ему это дело даётся, но Вика не сдаётся. Она активно ему помогает. Затем она отвесила ему подзатыльник, дабы не возмутился. Мужик всё понял и позволил Вике тащить себя дальше. А я качалась на качелях, вспоминая, как качала Ивашку. Братишка радовался жизни. Когда я приезжаю домой или забрать его из школы, он радостно бежит ко мне и обнимает...

На обед я припозднилась. Борщ! Тот самый вкусный борщ! Сметанка своя. Чудно! После обеда завалилась на кушетку и погрузилась в чтение. И тут до меня дошло! Почему я не бежала, когда меня отправили за рубином? Пересидела бы в музее до утра, а потом вышла как посетительница... Ага! А утром бы на столе Абрамова лежала папка! Хорошо, что эта мысль пришла запоздало. Наделала бы глупостей. Кстати! Скоро Лужков отправит «Хитрых лис» за бриллиантом «Чистая слеза». Надо будет напроситься с ними. Созрел у меня план!

Время быстро пролетело. Пять вечера. Пора приводить себя в порядок. Завила волосы, мазнула губы блеском и стала выбирать наряд. Я бы надела голубое платье, в котором присутствовала на аукционе, но его не было! Нормальное платье спёрли! Оставили мне на выбор «нитки». Глаз я положила на сиреневое платье. Закрытое в нужных местах. Интересно, это Роман рыскал в моих вещах, пока я ночевала в другой комнате или Вика

постаралась?

Сиреневые туфли присутствовали, а потому мне было легче с выбором и времени затрачено минимально. Всегда бы так! Кстати, а голубые туфли оставили! Всегда при мне моя любимая и родная поварёшка. Вместо клатча. Конфетка! Я спустилась вниз. Народ начал собираться, а официанты носили яства. А какой аромат!

Ко мне подошёл официант и попросил вернуть кухонный инвентарь. Я отказалась. Чем же я обороняться буду? Бедняга ушёл с пустыми руками. Поварёшек на столах я не видела и не факт, что вообще появятся. А вот с каким-то мужиком стоит Роман и косит на меня своим карим глазом. Я демонстративно отвернулась. Ди-джей включил музыку... негромко. Народ собирался. Присоединились к нам семь девиц. То, что было на них, я даже стесняюсь назвать одеждой. Укороченный топ немного видна грудь. А вот так называемые шорты, я бы назвала... хм, что-то словарного запаса не хватает. Скажу лишь, что они очень короткие и с дырками. Так и хочется подойти и дать денег на одежду. Жуют жвачку и оглядывают помещение.

— Это что за «красно девицы»? — спросила я у Вики.

— Развлекательный номер. Сама же знаешь, мужчинам нужно отдыхать, а они им в этом помогут.

— Жён нет?

— Жёны по делам смотались!

Прибыли ещё пять мужчин. На них были джинсы и расстегнутые рубашки. Они тут же просканировали зал, пошептались и рассосались. Я заметила, что прибывшие мужчины общаются с прибывшими девушками. Они друг друга знают. Мм, интересно. Во мне проснулась милицейская жилка. Надо подцепить одного красавца и всё разузнать. Если это притон, то его нужно прикрыть! А заодно я поиграю на нервах Марка и Романа. Пусть видят, что «их игрушка» пошла по мужикам.

— Шаера! — окликнула меня Гротова.

— А? Ты что-то сказала?

— Да смотрю, у тебя глазки блестят. Кого-то присмотрела?

— Угу, — кивнула я, продолжая наблюдать за мужчинами. Нет, явно они знают друг друга! Работа — она такая, сближает.

— Выбирай правильно и удачи!

Гротова охмурила Романа. Тот продолжал коситься на меня, но позволил Вике утешить себя в неизвестном направлении. Ух! Хоть отдохну от его пристального взгляда. Ди-джей прибавил громкости, и понеслась душа в рай! Народ кучковался в середине помещения. В пляс пустились и прибывшие гости. Мужчины завлекали дам, а девушки — мужчин. Даже мужчины в возрасте активно облапливали молоденьких девушек.

А я стояла в стороне и наблюдала за происходящим. Никто из гостей не знает, кто я такая. К тому же: кому какое дело, что я рассматриваю народ? Может, я тоже хочу танцевать, а стесняюсь!.. Девушки позволяли мужским рукам скользить по их телам. Две девушки уже увели свою добычу. Двое мужчин обнимаются с высокочтимыми дамами на диванах, потягивая алкоголь.

— Мадемуазель! Я вас очень прошу: отдайте поварёшку! — взмолился официант.

— И не просите! Хотя, вы можете мне что-то предложить взамен? — полюбопытствовала я.

— Зачем вам кухонный инвентарь?

— Как же! На меня чуть ли не каждый день нападают, а мне нужно как-то защищаться. Кухонный инвентарь — самое оно! — объяснила я. — Если есть замена у вас, я с удовольствием обменяюсь.

Того как ветром сдуло. Я сначала не поняла, но через десять минут он явился ко мне с другой поварёшкой. Как он объяснил, что я держу в руке серебряную поварёшку, а он мне принёс медную. Ею давно не пользовались, а за серебряную чуть голову не оторвали.

Я взяла медную поварёшку и стала осматривать. Не знаю, но мне кажется, что ею особото и не пользовались. Я согласилась на обмен. Радостный официант улетел на кухню с серебряной поварёшкой. Никогда бы не подумала, что у человека может быть столько счастья.

Чьи-то руки ползли по моей талии. Резко развернувшись, я вдарила нахалу по лбу. Марк! Да что же тебе не сидится в кругу девиц лёгкого поведения?! Я высказалась.

— Потому что я с ними успею порезвиться, а с тобой нет, — тёр он лоб.

— Когда ты, наконец, поймёшь? Месяц я пытаюсь тебя отучить распускать руки, а ты всё никак не поймёшь! Плохой из тебя ученик. Иди в угол и подумай над своим поведением!

— Тебя какая муха укусила?

— Большая. Размером со слона! — сказала я.

— Как ты не поймёшь? Я хочу, чтобы ты была со мной!

— ЧЕГО?! — поперхнулась я. — После того яростного взгляда в отделении, я ОЧЕНЬ сомневаюсь, что у тебя ко мне только добрые намерения. Да, забыла. Ты ещё что-то говорил на тему: «Я не злой, просто всё записываю».

— ?

— Обещал устроить мне возмездие. Только постоянно получаешь по лбу поварёшкой.

— Кстати, сменила?

— Да! Бить плохих парней серебряной поварёшкой просто кошунство. Теперь разойдусь, как холодный самовар!

Я отошла от Марка, потому что уже руки чесались его двинуть. Дожилась! Руки распускаю! А вечеринка продолжалась. Гости плавали в бассейне, плескались. Мужчины утаскивали представительниц прекрасного пола под воду. Те кричали и вырывались. Я вышла к бассейну, потому что уже уши болят от этой громкой музыки. Пять столиков были заставлены бокалами. Пустыми и полными. Купаться я не планировала, поэтому не стала надевать купальник.

Алкоголь расхватывали на ура! Официанты не успевали приносить и ставить. Музыка играла, но не громко, ибо соседи рядом. А Лужков хоть и наглый и противный, но старается быть в хороших отношениях с соседями. Хех! Если он думает, что это ему поможет, то сильно ошибается! Как бы не лестно отзывались о нём соседи, знакомые, я буду настаивать, чтобы этого гада упрятали за решётку.

Стоит Марк у бассейна. Кому-то что-то втирает. Ехидная мысль ползёт в голове. Криво усмехнувшись, я очень тихо подкралась к нему. Каблуки отстукивал легонько. На нём была чёрная рубашка и джинсы. Я смотрю, не все пришли в нарядах. Я взяла и толкнула его в воду. Бултых! Осторожно, цунами! Волна накрыла народ на шезлонгах. Чуть не смыло в бассейн. Немая сцена, а затем дикий смех.

Гости согнулись пополам от смеха, даже ди-джей выскочил к бассейну, чтобы понять причину дикого смеха. Я сама не смогла сдержать смеха. Заливалась вместе со всеми. Это месть Марк! Виновник дикого смеха уже вылез из бассейна. Он искал того злыдня, который

посмел его толкнуть. Никто не мог предоставить ему информацию.

— Чего у вас тут происходит? — спросила у меня Вика. Они с Романом только подошли.

Я рассказала, но вполголоса, дабы меня не слышал Марк. Чувствую, грустно мне будет, но никуда не денешься. Мстить буду долго и медленно.

— Он ещё не в курсе? — спросил Роман.

— Скажешь — по лбу получишь. Пусть сам догадывается, — предупредила я, отсмеявшись.

Марк ушёл переодеваться. Вечеринка продолжилась. Я добралась до стола и залпом осушила стакан воды. Вот до чего насмеялась, аж во рту пересохло. Салфеткой протёрла глаза и лицо. Всё это очень хорошо, но надо включать свои женские чары и отправляться покорять мужское сердце.

Плясал с девушкой шатен. Красивый, сильный — мечта любой девушки. А главное — настойчивый! Я пробежала по его спине пальцами, привлекая внимание. Жестами я завлекала его, манила, требовала пойти со мной. Сиреневые глаза его очаровывали. Девушка что-то говорила мне, мол, это её парень, найди себе другого! Я бы с радостью, но он последний. Шатен ей что-то шепнул на ухо и та, кивнув, отошла. Его руки гуляли по моему телу, не пропуская ни единого сантиметра. Мои руки забрались под рубашку.

Медленный танец, — вот что нам нужно! Его губы накрыли мои. Жаркий, страстный поцелуй возносил до небес. Как Вика сказала: «Будто пинка дали!» Я еле проглотила рвущийся наружу смешок. Конечно, это всего лишь игра. Но эта игра должна быть правдоподобной. Он стал покрывать мою шею поцелуями. Затем он взял меня за руку и потащил поближе к столу. Алкоголя навалом. Шатен вручил мне бокал. Я нюхнула. Виски. Неужто спойть меня собрался? Он отвлёкся, а я вылила жидкость в пустой бокал.

Мужчина был удивлён. Он выпил. Вручили мне второй бокал. На этот раз мартини. Он ждал. Я сделала вид, будто глотнула. Пока мужчина глотал эту дрянь, я вылила на пол, ибо он меня неудобно держал. Может быть из меня актриса никудышная, но косить под выпившую девицу я вполне могу. Посчитав, что два бокала для меня вполне достаточно, шатен, улыбаясь, повёл меня в неизвестном направлении. Не вчера родилась и знаю, что у него на уме.

Полутёмная комнатка на одну персону. Двуспальная кровать, приоткрытая дверь, ведущая в ванную и небольшое окошечко. На полу лежал ковёр. Вот и весь антураж. Не отходя от кассы, мужчина прижал меня к двери и тем самым закрыл её.

— Это зачем? — спросила я.

— Чтобы не беспокоили. Комнатка видала виды. Она востребована уже несколько лет, — он легонько прикусил моё ухо.

Я не смогла сдержать стона.

— Ты здесь часто бываешь?

— Почему это тебя интересует?

— Просто так.

— Приглашают время от времени. Хозяин радушный. Я здесь многих знаю, но такую красотку вижу впервые.

Шатен перебрался на другую сторону шеи. Он не торопился. Я же пользовалась моментом и расспрашивала его. И делала это опрометью, ибо скоро поцелуи надоедят, и он предпримет более глобальные действия.

— Я видела, как ты разговаривал с другими девушками. Они тоже знакомые?

— Работаем вместе. Какая ты сладкая! Не могу сдерживаться.

— Мне нравится, когда мужчина не торопится. Ночь длинная, — осадила я его. Ага! А сама думаю, как поскорее от него избавиться. Хоть мужик попался словоохотливый. Задала ещё один вопрос: — Может, оставишь мне свою визитку? Ты мне нравишься.

Я взяла его лицо и поцеловала. Он прижался ко мне плотнее. Его рука скользнула в задний карман джинсов. Вручил мне визитку. Там был номер телефона и нарисованное женское лицо.

Что-то я отвлеклась. Чего он там делает? Пока я была занята изучением его визитки, он уже приспустил лямку моего сиреневого платья и ласкал правую грудь. О нет, товарищ! Так далеко я тебя не пущу! Я вырвалась из его объятий, заявив, что хочу сначала сходить в ванную. Тот упорно просился со мной, но я отказалась. Предложила ему устраиваться на кровати.

Вот так отвлечёшься, а тебя уже готовятся уложить на лопатки. Так, Шаера, что делать будем? Половник при мне, может, воспользоваться? А почему нет? Я позвала его, заявив, что стоять под душем одной скучно.

Только он вошёл, я от души шарахнула его половником. Он отключился. Я знала, куда стукнуть. Кряхтя, я тащила его из ванны на койку. Тяжёлый зараза! Воздвигнув его на кровать, я поправила платье, причёску и вышла из комнатки. Быстро нашла ту самую девушку, с которой он зажигал, наплела какую-то чушь в духе: «Он ждёт тебя!» Добавила, чтобы она ему отвесила пощёчину и на его вопросы: «Где сиренеглазая красавица?», ответить:

— Про сиреневые глаза ему показалось. Он видел тебя и жаждет продолжения.

Та на меня посмотрела и выдала:

— Сиреневые глаза только у тебя.

— Тебе мужик нужен? Иди, дерзай!

Та опрометью рванулась к комнатушке. Ух, избавилась! Этот красавчик чуть было не одолел меня! По крайней мере, у меня есть визитка и думаю, что мы этот притон быстренько прикроем!

— Только тронь меня! — пригрозила я поварёшкой, заметя около себя Марка. Спокойнее: — Всё вижу.

— Если нужно будет, я трону тебя, а сейчас мне не до этого, — заверил он.

— Чего это вдруг?

— Ищу виновного.

— В том, кто тебя толкнул? А смысл?

— Смысл?! Хочу отыскать этого клоуна и рассказать и показать всё, что думаю о нём! — рявкнул он.

О как! Если никто не сдаст меня как стеклотару, глядишь и выживу. Я постаралась сделать серьёзное лицо. Выходило из рук вон плохо, но я старалась. И мне не нравится, что Марк крутится около меня.

— Хотя, я бы тоже была в бешенстве, — посочувствовала я. Ага, а у самой на душе хорошо! Хитро: — Видишь вон того красавца?

— И что?

— Он как-то видел, что ты меня обнимал на аукционе, может, это месть?

— Месть? С чего ты взяла, что Роман будет мне мстить?

— Понимаешь, — закусила я губу, — он ко мне неровно дышит. Даже ко мне в гости заглянул.

Поверил он мне или нет — не знаю, но решил проверить. Наружу рвался смех. Когда Марк покинул моё общество, я позволила себе отсмеяться. Надеюсь, до убийства дело не дойдёт.

От вечеринки практически ничего не осталось. Гости уже валялись на полу, диванах. Чья-то нога выглядывала из помещения. Дверь именно из-за ноги не закрывалась, а ей очень хотелось. Ан, нет! Это не двери хотелось закрыться, а девушке её закрыть. Что-то, пробубнив, она затащила мужика внутрь и дверь закрылась.

Держался молодцом ди-джей. Он отказывался от алкоголя долгое время, но сейчас он устал и ему нужен отдых. Первый бокал, второй, третий... у-у-у, как всё грустно! Нет ди-джея, ушёл. Надолго. Я одна, что ли трезвая? Оглядев помещение, я кивнула сама себе. Одна ты, Шаерочка, одна.

— И так каждый раз, — подошёл ко мне Лужков. — Погляди, до чего они себя доводят!

— Так зачем устраивать пьяные вечеринки?

— Знаешь такое слово как шантаж? Вот! — протянул он.

Даже договаривать не надо. Всё это было устроено для того, чтобы сфотографировать пьяных бизнесменов, жён олигархов и вертеть им так, как того хочет господин Лужков.

— ... и верчу я ими так, как пожелаю.

Ничего не упустила. Сказал он всё то же самое.

— Хочешь сказать, что урок они не извлекают?

— А ты сообразительная.

— И многих ты так? — спросила, всё ещё осматривая пьяное высшее общество. Как ни крути, а они люди. Статус они быстро теряют.

— Кто-то по второму кругу, а кто уже десятый нарезает. Много новеньких пришло. Вон они те самые ниточки; вот почему я влиятельный в городе — хе-хе! — бандит!

Это уж он точно заметил.

— А вообще я разочарован.

— Почему?

— Я думал, и ты к ним присоединишься.

Я быстро посмотрела на него. Слов нет, одни эмоции.

— Чего это? Опять хотел папочку в объёме увеличить?

— Да. Я тут подумал и решил тебя отпустить.

— Меня? Отпустить? — кашлянула я. — С чего вдруг такая любовь проснулась?

— Решил, что свой человек в уголовном розыске мне не помешает. Там активно собирается на меня уголовное дело и светит мне лет эдак двадцать — это как минимум. Ты же там всё разрулишь и мне снова сойдёт всё с рук.

Это он так думает. Как только он меня отпустит, я сделаю всё, чтобы ещё засадить раньше, нежели папка попадёт на стол Георгия Ивановича.

— Думаешь, я смогу это сделать? Я не на той должности, чтобы закрывать уголовные дела просто так, — попыталась я выкрутиться.

— Подёргаешь за ниточки, где надо — прогнёшься. Не забывай, что у меня на тебя компромат.

— А вот запугивать меня не надо! Себе делаешь хуже.

Тот только осклабился. Ничего! Тебе осталось немного гулять на свободе!

— Я рад, что ты всё поняла.

— Когда я могу идти?

— После того, как бриллиант «Чистая слеза» будет у меня. Красть его предстоит тебе.

— Ба! Почему такое доверие? Я же подозрительная, — прищурилась я. — Мне нельзя доверять такие дела.

— Теперь ты в банде «Хитрые лисы», а ещё у меня компромат на тебя, поэтому опасаться мне нечего.

Ты глянь! Зажал со всех сторон!

— И когда?

— Завтра. Всё завтра. Сейчас у меня дел полно. Видишь, сколько? — Лужков показал рукой.

Одного гостя понесло к белому товарищу. Наверно в обнимку до утра будет сидеть. Всегда волновал один вопрос: как у них печень остаётся живой после столько выпитого? Я что-то не понимаю? Наверно.

Переступая через тела (по-другому развалившихся гостей не назовёшь), я отправилась спать. Завалилась сначала в ванную. О, блаженство! Так, а теперь подумаем. Завтра мы отправимся в особняк Романа и украдём бриллиант. Значит, я не смогу с ним убежать. Что-то мне подсказывает, что со мной будет Марк — это как минимум. Сергей будет показывать своё мастерство. Планировала я именно так поступить, да только Лужков мне напомнил про компромат. Нет, я помнила о нём, но сейчас я сопоставила все карты и выяснилось, что я в дураках. Грустно.

Следует сделать так: когда бриллиант будет у Лужкова, нужно подглядеть, где он его спрячет и выкрасть. Следом углядеть или порыскать по его кабинету в поисках папки. Если вынесу только бриллиант «Чистая слеза», то папка сделает своё дело. Меня могут запросто обвинить в краже бриллианта на основании компромата. Я уверена, что рубин, украденный мною, тоже будет прилагаться к папке. «Мамочки!» — тихо ужаснулась я.

Перед побегом мне стоит всё разузнать. Я должна за завтрашний день найти путь к отступлению. Я не буду ждать, когда Лужков отпустит меня. Ничем хорошим это не кончится. За мной будут наблюдать. Я не смогу даже к родителям съездить. Они будут следить, и я буду находиться в постоянном напряжении. Ночи станут бессонными, а от нервов ничего не останется. Не хочу подвергать своих родных опасности. Они их не тронут, если я не дам повода.

Пусть даже так! Что я буду делать? Где мне найти укрытие? Единственное, я могу менять место ночлега, но, сколько это будет продолжаться? Ведь на всё нужно время.... За размышлениями, я не заметила как помылась и легла спать.

[1] Песня гангстеров, м/ф «Приключения капитана Врунгеля»

Глава 7. Попытка побега № 2

Главное сильно не нагнать, а то можно по голове получить.

Шаера.

Всё утро после завтрака я то и делала, что искала путь к отступлению. Лужков явно надо мной издевается. Лазала по всей территории особняка и внутри него. На вопрос: «Что здесь забыла?», отвечаю:

— Потеряла серёжку.

На меня сначала неодобрительно смотрели, а потом смирились.

— А, Шаера, что всё время по полу, да по участку ползает? — спросил Сергей у Марка.

— Серьгу потеряла Маша-растеряша, — в сердцах сказал он.

— Я не Маша, а, Шаера! — вякнула я, продолжая ползать. Дело было на участке. Собственно я и сейчас там.

— Думаешь, под забором тоже может она быть? — полюбопытствовал Вадим.

— Кто её знает. Сама не помню, где ходила. Ку-ку, серёжка! Ты где?

— Кто и свихнулся, так это ты! — покрутил пальцем у виска Марк.

— Тебя забыла спросить!

Я встала, отряхнула колени и пошла дальше. Гангстеры последовали за мной. Уж больно им интересно наблюдать за мной. А я уже часа два ползаю по участку в поисках хоть какой-нибудь лазейки. Охраны полно, забор высокий. Не жизнь, а сплошное мучение!

— А вы что, не ладите? — вдруг спросил Вадим.

— Ты угадал. Марк спит и видит, как моё тело валяется где-то под забором.

— Я этого не говорил! — возразил Марк.

Я пропустила его возражение мимо ушей. Делаю два дела. Первое — делаю вид, что ищу серёжку, а второе — надо поддерживать разговор, то есть слушать внимательно. У меня, ясное дело, не особо-то получается. Эх, нет ничего! Что за бандиты пошли? Хоть бы ворота оставили приоткрытыми!

— Слушай. Кончай ползать по траве и пошли обедать, — сжалился надо мной Вадим.

— Уже обед? — удивилась я. — Это я...(пошёл подсчёт) уже три часа ищу несчастную серёжку? Куда мир катится?

В столовую меня с трудом затащили. Я отпиралась, мол, пойду всё пару комнат осматрю. На что мне Вадим заявил:

— Ага! Помрёшь где-нибудь от голода!

Во время поиска могу покусать охрану. Будут ходить с покусанными боками. За столом уже сидели Вика с Романом и четверо воров. У Романа большой фингал расцвёл под глазом. Интересно, это его Марк так уделал? Лужкова нет. Небось всю ночь не спал и готовил папочки с компроматом. На обед был сырный суп и борщ. На второе подали картофельное пюре с котлетами. Мм, вещь!

После обеда меня понесло к главным воротам. Там я тоже ничего не нашла. Отчаявшись, я села на качели. В задумчивости я находилась около получаса. Ничего путного

в голову не лезло, но тут меня привлёк разговор водителя и охранника. Я навестила уши.

— Завтра привезу ковры, — сообщил водитель. — Куда мне лучше подъехать?

— К гаражу, но не заезжая в него.

— Почему так?

— Через гараж быстрее будет идти разгрузка.

Кивнув, водитель уехал. Я расцвела. Глаза заблестели. Неужели я смогу покинуть особняк? На глазах расцвела. Не верится! Ну теперь я готова ко всему! Необходимо ограбить Лужкова! Если сегодняшняя ночь позволит, то обчищу. Свою лучезарную улыбку я упорно прятала. Под вечер созывалось «семейное» собрание. Лужков расхаживал по кабинету, о чём-то думая. Шестёрка лучших воров города и ваша покорная слуга, сидели и ждали его речей.

— Пришло время вернуть бриллиант «Чистая слеза», — патетично начал он.

Я не стала говорить, что драгоценность нужно вернуть музею, поэтому промолчала на эту тему, но задала другой вопрос:

— Почему так рано?

— Хватит с него и двух недель. Роман решил его распилить и продать, а я не могу этого допустить.

— Фью! Не успел приобрести, а уже собрался получать из него прибыль! — фыркнул Макс. — И что? Будет нанимать ювелира, чтобы тот втихаря его распилит?

— Так оно и есть, — кивнул Лужков. — Бриллиант краденый, а чтобы иметь с него прибыль прямо сейчас, он принял решение именно так с ним поступить.

— Тогда понятно. И как действуем? — спросил Егор. — Есть особые требования или всё на наше усмотрение?

— На ваше усмотрение, но вы должны действовать тихо. Дома у него жена с двумя детьми и полно охраны. Срываются на любой шорох. Поэтому пробираться к сейфу с бриллиантом будет Шаера. Она крадёт тихо и бесшумно.

Я удивлена, что никто не возмущается.

— А сам он, где будет? — спросила я.

— Здесь. Сказал, что ещё два дня и уедет. Жене сказал, что в командировку слинял. Все всё поняли? Вопросы?

Вопросов не последовало. Я переоделась. Поварёшку оставила в комнате. За руль сел Олег. Он за ним и останется, дабы с нашим возвращением рвануть с места. На мне был чёрный спортивный костюм. Волосы завязала в хвост и надела повязку на глаза. В обуви была отмычка. Она у меня на все случаи жизни.

Мы запрыгнули в фургон и поехали добывать бриллиант «Чистая слеза». Дом у Романа был в два этажа, но огромный. Наверно в нём можно заблудиться. Узнаю я это очень скоро, а сейчас просто предположение. Припарковались мы за два дома до дома Романа. Олег выключил фары. Мы покинули фургон. Разделились на две группы. Я, Марк и Сергей в первой группе, а Егор, Вадим и Макс — в другой группе.

Наша группа отправляется за бриллиантом, а вторая, если потребуется, — очищает нам путь. Нам повезло. На пути нам никто не встретился. Всё проходило гладко, но тут у меня появился вопрос.

— Почему Лужков считает, что бриллиант он держит у себя?

— Ты в нём сомневаешься? — процедил Марк.

— Он как-то упомянул об этом, — ответил Сергей, за что и получил укоризненный

взгляд от Марка. Сказал Марку: — А что? Она спросила, я ответил!

— Учись студент! — кивнула я в сторону Сергея.

Первый этаж особняка казался бесконечным. Мебель, техника, предметы интерьера — всё было современным. Не было старинной мебели. Хозяева идут в ногу со временем.

А мы искали лестницу на второй этаж. Сергей сказал, что олигархи не делают личные кабинеты на первом этаже. Немодно. У нас была проблема — дети. Они носились по дому. Мальчик с девочкой лет семи на вид. Играли в догонялки. Нам приходилось прятаться по углам и за мебелью. С трудом мы поднялись в лестницу на второй этаж.

Коридор хорошо освещался. На полу лежал длинный ковёр. На стенах висели кашпо с цветами. Некоторые пустые. Обои бежевые со звёздами. Конец коридора был тёмным и видны яркие звёзды на стене. Здорово смотрится. Мы стали заглядывать в каждую комнату.

Сергей вскрывал замки. Пока ничего. Лучший взломщик открыл последнюю дверь. Там нас ждали гости. Три охранника. Они ринулись на нас. Мужчины их вырубил, связали и отодвинули к стене.

— Время у нас сократилось. Нужно действовать быстро! Минут через пять с ними попытаются связаться. Когда они не ответят, охрана придёт сюда на проверку. Поэтому работаем в темпе вальса! — сказал Марк.

Вторую дверь Сергей вскрывал долго. Бедняга аж вспотел. Кабинет был шикарен! Стоял камин, стеллаж с книгами на всю стену, ковёр в середине помещения. Два окна. Одно выходило в сад, а другое — на дорогу. Три дивана и шесть кресел из кожи коричневого цвета. На столике стояли рамки с фотографиями. Были разные: на одной они всей семьёй отдыхают на море; другой снимок показывает радость на дне рождения кого-то из детей.

Сейф стоял около камина. Стол был завален бумагами. Сергей занялся сейфом, а я прочёсывала ящики стола. Марк стоял на стрёме. Он подгонял нас. Мы итак старались. В одном из ящиков оказался тайник. Ключ искать было некогда, поэтому я воспользовалась отмычкой. Никто не видел, как я её достала. Я справилась быстрее Сергея. Тот уже выгребал содержимое сейфа.

Я нащупала шкатулку. Она была обтянута синим бархатом. Ключ к ней не требовался. Я заглянула туда. Там лежал он — бриллиант «Чистая слеза»! Какой он красивый!.. Некогда его разглядывать! Охранников уже начали искать. Нам нужно срочно бежать! Прыгать пришлось с балкона, который я не заметила, когда мы вошли в первую комнату. В нас стреляли, а мы неслись сломя голову, увёртываясь от пуль. В фургон мы влетели, и Олег вдавил педаль газа в пол.

Бриллиант снова в моих руках. Не хотелось бы его на этот раз потерять. Я должна проследить, где его спрячет Лужков. Шкатулку я никому не отдавала. Собственно у меня никто её не собирался отнимать. Из фургона я вылезла последней. Повязку сняла с глаз. Красотища!

Лужков нас ждал. Я нехотя положила шкатулку на стол. Хотелось схватить её и броситься бежать. Я трянула головой, отгоняя навязчивую мысль. А эта бандюга открыла шкатулку, взяла бриллиант «Чистая слеза» и стала рассматривать.

— Я же просил!

Мы поняли, о чём речь.

— Мы не знали, что там охрана, — сказал Марк.

— Вас ещё кто-нибудь видел? — продолжая рассматривать бриллиант, спросил Лужков.

— Только охрана, — ответил Егор.

— А этот красавец — где? — поинтересовалась я.

— Спит. Телефон он сам отключил, дабы жена не беспокоила. Мне главное, чтобы ваши лица никто не видел.

— Да если это так, что это меняет? Охранники спокойно скажут, что ребята знают свою работу. Профессиональные воры. Бандиты всего города знают, что «Хитрые лисы» — лучшие воры! — вставила я свои пять копеек.

— Истину ведь глаголет! — кивнул Макс.

— Это мелочи дорогуша. Я знаю, что ответить, — заверил Лужков.

Нас поздравили с удачной операцией и выгнали из кабинета. Он сказал, что деньги все получают завтра утром, ибо ему нужно добраться до тайника. Я же завернув за угол, стала наблюдать. Выйдет Лужков из кабинета или нет? Он не выходил. Хм, хочешь сказать, что тайник в кабинете? Бандюга всё не выходил и не выходил. Не думаю, что он специально час будет сидеть и ждать, пока мы все разбежимся по углам. Лужков доверяет этой команде. Что бы он там не говорил, но я не отношусь к кучке лучших воров. И какой я после этого представитель закона? Впору завязывай узелок и топай на все четыре стороны.

— Ты чего здесь делаешь? — спросил Сергей.

— Задумалась, — растерялась я.

— О чём?

— О серёжке. Я ведь её так и не нашла.

— Вот, держи!

Сергей вручил мне бархатную коробочку. Я открыла её. Там была пара золотых серёжек. Аквамарин, вокруг которого бриллианты. Я посмотрела на него.

— Красота! — ахнула я.

— Это тебе. Не могу смотреть, как ты страдаешь. Ведать эти серёжки тебе дороги. Камни настоящие. Они не краденные. Лежат в тайнике и пылятся.

— Спасибо. Можно вопрос?

— Конечно.

— Почему ты оказался в преступном мире?

Что ни говори, а мне жаль этого человека. Он сильно отличается от своих товарищей.

— Это долгая история.

— Я готова послушать, если ты согласишься рассказать.

— Ну раз такое дело, тогда пошли ко мне. Здесь лучше не вести такие беседы.

Его комната находилась в начале коридора. Комнатка небольшая. Кровать, стол, стул, ковёр. Дверь, ведущая в ванную комнату. Предложил выпить. Согласилась на чай.

— Видишь ли, — пожевал он губы, — я оказался здесь, можно сказать, случайно. Работал я в авторемонтной мастерской, именно там я научился делать отмычки. Ведь приходилось вскрывать замки машин. Не все владельцы делают запасные ключи. Постоянно совершенствовал отмычки. Всё шло хорошо, пока в гараж не привезли помятую «Ауди». Владелец оказался Лужков. Мужики сказали, что на ремонт уйдёт много времени, сил и денег. Это был тонкий намёк, но владельцу машины это дело не понравилось. Я оценил масштаб работы и сказал, в какую копеечку ему это влетит.

— Дык ведь проще пять рублей добавить и купить новую машину, — нахмурилась я.

— Я так ему и сказал. Ключей у него не оказалось и мне пришлось воспользоваться отмычкой. Если бы я тогда знал, чем всё это дело обернётся, то не прикасался при нём к машине. Я открыл отмычкой дверь. Именно это действие решило мою судьбу.

— Он увидел в тебе взломщика!

— Именно. Из машины я сделал конфетку только через четыре месяца. Лужков не возмущался. Раз в две недели звонил и спрашивал, как поживает его красавица. Наша фирма получила хорошенькую сумму. Зарплату нам немного повысили и стали приезжать бизнесмены. Всё шло хорошо, пока меня после работы не похитили. Лужков ясно дал понять: либо я становлюсь взломщиком, либо папка с моим преступлением отправится в уголовный розыск.

— Он показывал, что в ней содержится? — спросила я, делая глоток чая.

— Да. Я сказал ему, что не верю ни единому его слову. Тогда он дал посмотреть папку. Неизвестный рыскает в его машине в тот самый момент, когда она стояла на ремонте. На мужике была маска, но там такая телега написана, что полицейские поверят в это. Добавил, что взятка нужным лицам обеспечит мне двадцать лет тюрьмы. Лужков поставил меня перед выбором. Сидеть двадцать лет за несовершенно преступление я не хотел. Вынужден был уволиться с работы и стать взломщиком.

— Ты думал завязать с криминалом?

— Тогда я тебе говорил, что нет, ибо тебя не знал. Это я всем говорю, что мне здесь хорошо, но это не так, — покачал он головой. — Я хочу жить нормально. Получать деньги за то, что крадёшь? Я неплохо в автосервисе зарабатывал.

Я долго металась от одной мысли к другой. Сказать или не сказать? Знаю, что он откровенничает со мной, но рисковать я не могу.

— Тебя здесь тоже держит компромат?

— Да и это печально.

— Сколько ты уже здесь находишься? — спросила я, допивая чай.

— Год. Успел завоевать доверие и стать профессионалом. Только что с того?

Мы молчали. Каждый думал о своём. Сергей нарушил тишину.

— Померь серьги. Охота посмотреть.

Я примерила. Сергей вглядывался в моё лицо.

— Ну как?

— Мне нравится. В ванне зеркало есть, погляди.

Так я и сделала. И действительно! Чудесно смотрятся.

— Будто для меня сделаны.

Я пожелала ему спокойно ночи, хоть уже и утро наступало, и ушла к себе. Нужно часика четыре-пять поспать, а уж потом заняться делом.

* * *

Рубин забрала с собой. Надо сдать краденое обратно. Поварёшку тоже взяла с собой. Руки трясутся, ноги тоже. Думаете, я спала? Ни фига! Даже ложиться не пыталась. Повезло что Лужков поселил меня рядом с собой. Я хоть нагло могу следить за ним. Он ушёл, заперев дверь. Ну что Шаера! Настал твой звёздный час! Я быстро открыла замок. Так! С чего начать? Начала я со стола. Перерыла всё — шиш! Сейф! Хм, странно. Почему он открытый? Там было много денег в трёх валютах. Я решила, что это добро станет компенсацией за мытарства.

Освободила наволочку и стала набивать её денежкой. Компенсация, компенсация и ещё раз компенсация! Тут нет бриллианта, зато нашла папку. Она лежала под деньгами. Это

компромат на меня. Пришлось взять ещё одну наволочку. Не помещается компенсация в одну. Знать будет, как издеваться над бедной девушкой. Обнаружила ещё папку на Сергея и ещё нескольких человек. Решила забрать с собой. Сожгу в другом месте.

Где же бриллиант? Картины! Я бросилась заглядывать за них. Мне повезло. Сейф обнаружился. Повезло вдвойне, ибо обнаружился код к сейфу. Бедолага не в состоянии запомнить такое количество цифр. Я спешила. Есть! Замок щёлкнул. Вот она — бархатная коробочка! Заглянув внутрь, я убедилась, что он на месте. Стребла драгоценности во вторую наволочку и поспешила удалиться.

Утро только начиналось. Многие ушли спать, а у охраны пересмена. Я пробралась в гараж. Стояло там четыре машины. Спряталась я за джипом и выжидала, когда подъедет машина с коврами. Она не заставила себя долго ждать. Гаражная дверь распахнулась, впуская солнечные лучи в тёмный гараж.

— Рановато, — сказал охранник.

— Так уж получилось. Принимайте товар, да дальше поеду.

— Сейчас позову.

— Человек шесть зови, ковры тяжёлые.

Кивнув, охранник скрылся. А я залезла в машину и затаилась за стоячими коврами. Разгружали минут двадцать. Думала только об одном... Но вот ковры выгрузили, дверцы закрылись и мы тронулись! Неужели? Пока мы ехали, я крепко перевязала мешки повязкой для глаз и перекинула через плечо. Тяжёлая ноша! Принесли меня туда без вещей, а уехала с двумя котомками.

Куда мы едем? Не то, чтобы мне было всё равно, но знать хотелось. Тут мы остановились. Водитель выключил зажигание. Двери открылись.

— Ух! Пыли-то сколько! — кашлял водитель. — Пусть немного проветрится.

Я воспользовалась моментом и выбралась наружу. Водитель курил. Мелкими перебежками, я оказалась в парке. Так, а где я? Парк Пограничников. Уже хорошо. До моего дома километра четыре. Славно. Поправив котомки, я направилась домой. Мне было всё равно, как люди на меня смотрят. Добраться до дома, — вот что меня сейчас больше всего волнует.

Калитка открывалась свободно. Подошла к дверям и постучалась. Мне открыла дверь Лариса Ивановна. Она обомлела, но посторонилась. Я вошла и поставила котомки на пол.

— Шаера Владимировна, это вы? — спросила она осторожно.

— Да Лариса Ивановна. Жива и здорова.

Она обняла меня и расчувствовалась.

— Боже! Вы живы! Наверно проголодались. Давайте на кухню! — пригласила она.

— Спасибо. Только ванну приму и одежду нормальную надену.

Дома никого не было. Наволочки я занесла в свою комнату, поставив около кровати. Приняла душ, переделалась и спустилась вниз.

— Позвонить Владимиру Дмитриевичу?

— Нет. Никаких звонков. Я бежала и всего скорее меня уже ищут, — сказала я, приступая к завтраку. — И вас я прошу никому ничего не говорить. Про полицию забудьте. Я сама свяжусь с коллегами.

Завтрак у меня только начался и день начался. Ничего. До вечера я подожду. Есть чем заняться. Думаю, драгоценности принадлежат кому-то из банков. Насчёт того, пойду я завтра на работу или нет — вопрос спорный. Нужно отсидеться пару дней, а уж потом идти

и сдаваться в родное отделение.

Немного полегчало. Поблагодарив домработницу, я поднялась к себе. Надела перчатки и стала перебирать драгоценности. До обеда перебирала. Тут Лариса Ивановна позвала обедать. Домашняя еда, как я по тебе соскучилась! Дама расспрашивала меня. Отвечала поверхностно. Затем я вернулась к разборке наволочек. А я куш сорвала! Итого три миллиона. Миллион в евро, долларах и рублях. Правильно Шаера, не надо жадничать. Денежку сложила в тумбочку. Драгоценности сложила в наволочку. Так и отнесу.

Сделав доброе дело, я спустилась в гостиную. Включила телевизор. Что хорошего скажут?

— Ограбления прекратились. Вкладчики опасаются за своё имущество. Держим в курсе событий. Пропавшая месяц назад Шаера Алфёрова так и не найдена. Полиция и волонтерь продолжают поиски. Водолазы проверяют реки и озёра. Полиция Снежинска арестовала трёх бизнесменов. Им предъявлено обвинение.

Я выключила телевизор. Хотя что-то хорошее. Новости не дослушала, ибо лучше спросить коллег об этом. Кого они нашли и в чём обвиняют. Раз они предъявили обвинения, значит, трудилась я не напрасно. Это радует. Я легла на диван. Хорошо уснула ведать, потому что не сразу проснулась от радостного крика Ивашки. Братишка расталкивал меня, пытаюсь разбудить. Тётя Лена одёргивала его, но тот не мог уговориться. В итоге я проснулась.

— Проснулась! — весело крикнул Ивашка, упав на меня.

Я ойкнула. Отец сел рядом со мной и обнял. Не было слов. Он сдерживался, чтобы не пустить слезу.

— Доченька, ты жива и здорова! Я так рад! Какое счастье, что ты дома. Что с тобой случилось?

Я рассказала.

— Что собираешься делать? — спросила тётя Лена.

— Для начала, Шаера, побудет дома со мной, — заявил Ивашка.

Я потрепала его волосы.

— Всего скорее они уже ищут меня. Два дня я отсижусь дома, а потом отправлюсь на работу.

— Но тогда все узнают, что ты нашла.

— Не узнают, ибо я буду менять внешность, место ночлега.

— Снова тебя не будет видно? — спросил отец.

— Какое-то время — да, но я буду приходить. Непросто мне придётся, но деваться некуда.

— Бриллиант «Чистая слеза» и вправду у тебя? — не поверила тётя Лена.

— Будь что будет, — вздохнула я.

— Ты это о чём, дочь?

— Нет у меня уверенности в том, что меня не обвинят в преступлении.

— Не думай об этом, — улыбнулась тётя Лена. — Всё будет хорошо. Ты доверяешь своим коллегам?

— Да, но...

— Вот и хорошо.

С Ивашкой я немного пришла в себя. Тот сильно соскучился по мне и теперь эксплуатировал по полной программе. Носились мы по всему дому, играя в разные игры.

Устроили мы погром. По лестнице топали, как стадо бизонов вплоть до ужина. Потом Ивашка отправился делать уроки. От помощи он отказался, но если что-то не будет получаться, он позовёт меня. Ага, устроит погром, и будет орать, пока не поднимусь к нему. Братишка обнял меня и сказал:

— Не исчезай.

— Буду стараться Ивашка.

— Я серьёзно. Месяц тебя не видел и очень скучал. Надоел тёте Марине.

— Ну-ну. Она устаёт на работе, поэтому голос у неё грустный, — подбодрила я его.

Он чмокнул меня в щёчку и полетел делать уроки.

— Ты бы видела, как он скучал, — сказала тётя Лена, подливая мне чай.

— Он всегда скучает, — взял руку тёти Лены отец. Уже мне: — Мы-то себе места не находили. Хотели собрать денег и выкупить тебя, но никто не звонил.

— И хорошо, что вы этого не сделали. Деньги им не нужны.

— А что им нужно было?

— Не поверите — я. Марку очень хочется иметь меня в качестве игрушки. Перебежала ему дорогу, теперь он хочет, чтобы я расплачивалась.

— А поварёшка на журнальном столе? — спросила тётя Лена.

— Моя. Оружие ближнего боя. Трофейная и без неё я бы там взвыла, а так разгоняла все направо и налево, — ответила я.

Ивашка обошёлся без моей помощи, а я отправилась спать. Беспокойство душило по страшному.

* * *

Тётя Лена вернулась с работы пораньше. Я попросила заехать в пару магазинов. Получив покупки, я отправилась примерять вещи. Рыжий парик неплохо подчёркивал моё лицо. На мне были джинсы, бирюзовая рубашка с короткими рукавами. Накрасила губы розовой помадой. От другой косметики я отказалась. На ноги надела туфли с зауженным носиком на невысоком каблуке, дабы иметь возможность бегать. Просто конфетка! В торбу я положила коробочку с бриллиантом «Чистая слеза», рубин и медную поварёшку. Без этого оружия я на улицу ни ногой! Но поварёшку положила так, чтобы быстро её вытащить. Немного наличных. Интересно, зарплату мне платили?..

Пересмотрела папки. Взяла их с собой и спустилась в гостиную. Тётя Лена ждала меня. Очень ей хотелось посмотреть на мой новый образ.

— От прежней Шаеры остались только сиреневые глаза, — закончила меня осматривать тётя Лена.

— Значит, есть шанс быть незаметной, — констатировала я.

— Что за папки?

— Компромат, который нужно сжечь.

Чем я собственно и занялась. Бросила папки в камин и подожгла. Возможно тем самым я спасу дюжину жизней. Хорошо горит. Все двенадцать папок я сожгла. Никаких документов удостоверяющих личность не было. Моя папка была тринадцатая. И тащила же я на себе этот тяжкий груз!

— Делаешь кому-то одолжение?

— Может быть. Среди этих бумаг есть те, которые мешают одному автомеханику жить

нормально. Надеюсь, что именно этот поступок изменит его жизнь к лучшему, — ответила я. Вставая: — Ладно. Пойду к коллегам схожу.

— Будь осторожна, — обняла меня тётя Лена. — Я рада, что ты снова с нами.

И я отправилась в отделение. Машину я не стала брать. Общественным транспортом поеду. Сначала поехала троллейбусом, а потом пересела на трамвай. Вот оно моё родное отделение!

— Что угодно гражданочка? — спросил Олег.

— Мне бы капитана Свиридова видеть, — ответила я.

— Сто четвёртая дверь.

— Благодарю.

Была удивлена тем, что он у меня не спросил по какому поводу. Обычно он спрашивает. Хм, странно. Может, нет настроения? Заветную дверь я нашла без труда. Я постучалась и вошла. За столом сидел Толик и что-то писал. Села на стул и стала наблюдать.

— Что же ты такое интересное пишешь, что оторваться не можешь? — поинтересовалась я.

Тот исподлобья глянул на меня.

— Про вежливость ничего не слышали? Вам объяснить?

Не узнал.

— Неужто ты меня не узнал? Ау! Анатолий Дмитриевич!

Товарищ капитан пристально на меня смотрел, потом встал, обошёл меня.

— Ладно, — встала я. — Я представляюсь. Зовут меня Шаера Алфёрова. Если меня ещё не выгнали из полиции, то сижу на должности капитана.

— Шаера?

— О! Лёд тронулся, господа присяжные заседатели! Лёд тронулся! — патетично сказала я. — Парик снимать не буду, ибо за мной хвост.

Толя потрянул головой.

— Как ты... как удалось?

— Антон с Мариной далеко?

— На выезде. Кто-то ограбил бизнесмена Романа Шарова.

— Хотела их обождать, чтобы не тратить времени. Скажи, я ещё числюсь в списке сотрудников?

— Андрей Алексеевич ничего не сказал по этому поводу. Не думаю, что тебя уволили за то, что похитили. Хочешь, я узнаю?

— Нет! Не надо!

— Почему? Ты нашлась, почти всё кончилось, — вздрогнул Толя.

— «Хитрые лисы» на свободе. Я буду скрываться до тех пор, пока они не окажутся за решёткой. Моя жизнь висит на волоске.

Мы с Толей попили чаю. Он мне рассказал, что собранные мною отпечатки пальцев в особняке Лужкова помогли упрятать за решётку пятерых бизнесменов. Именно их и не хватало. Мой напарник был удивлён, что во главе банды стоит Лужков.

Часа через два прибыли Марина с Антоном. Самое интересное, Марина узнала меня практически сразу. С возгласом: «Шаерка!», она обняла меня. Теперь меня одолевают сомнения: настолько ли я хорошо замаскировалась? Они уселись, и я стала рассказывать им захватывающую историю. Марина потребовала показать ту самую поварёшку, которой я отпугивала назойливых мужиков.

— А бриллиант? — спросил Антон.

Я поставила на стол коробочку. Толя надел перчатки и открыл её. Там лежал бриллиант «Чистая слеза». Камень переливался всеми цветами радуги. На стол я положила и украденный мною рубин. Пришлось долго оправдываться, что меня заставили это сделать. Вспомнила о визитке, которую мне дал мужчина на вечеринке.

— Этими красавцами мы займёмся позже, — сказал Толя. — Нужно подумать, как нам поступить.

— О работе пока не может быть и речи. Ночлег мне придётся менять. Кстати, я ещё вам подарок принесла.

Я водрузила на стол наволочку с драгоценностями, предварительно вытащив из пакета. Ага, была бы картина маслом: идёт красивая девушка и несёт в руках необъятную наволочку с каким-то барахлом. В основном людям всё равно, но могут навести панику, мол, несу что-то запрещённое.

— Надо будет директоров пригласить на опознание драгоценностей, — сказала Марина, рассматривая украшения. — Спасибо тебе, Шаера, за улики.

— Главное, что уже пятёрка сидит, — отмахнулась я.

— О, нет! Ты рисковала жизнью ради этих улик!

— Я тоже была заинтересована в этом.

— Рубин думаю, можно вернуть, но вот с бриллиантом нужно обождать, — рассуждал Толя. — Я доложу об этом Соколову. Нужно же хоть что-нибудь ему сказать.

Я умоляюще посмотрела на него. Он заверил, что не скажет начальству о моём побеге, но упомянет о моём подвиге.

— А это что? — спросила Марина, беря в руки визитку.

— Вызов мальчиков или девочек, — пояснила я.

— Так бы и сказала, что интим услуги.

— Что будешь делать? — спросил меня Краснов.

— Хотела бы я знать Антон. Вечером поеду в гостиницу. Утром снова приеду к вам. Только пропуск выпишите.

— Кстати! Вот твоя сумочка в целостности и сохранности, — вручила мне мою «чёрную дыру» Марина.

— Насчёт Романа Шарова. Ты тоже участвовала в этом, Шаера? — спросил Толя.

— Да. Отказ от дела — пуля в лоб. Удивляюсь только, как я её раньше не получила.

— Ладно. Я пошёл докладывать, — вздохнул Свиридов, вставая.

Немного пообщавшись с коллегами, я отправилась в ближайшую гостиницу. Ещё не вечер, но зарегистрироваться стоит. Достался мне номер на шестом этаже. Ужин подадут в семь часов. На три часа могу занять себя чем-нибудь.

Как же это прекрасно быть на свободе! Я приняла ванную и завалилась на кровать, включив телевизор. Шёл документальный фильм. Через двадцать минут он закончился и начался полнометражный мультфильм.

Ужин принесли немного раньше. После ужина я посмотрела ещё один документальный фильм о животных и легла спать. Снился мне сон... страшный. За мной гнались гангстеры. Старались загнать меня в угол. Сначала у них ничего не получалось, но потом они настигли меня. Лужков смеялся и сказал, что теперь я никуда не денусь. От этой безысходности я и проснулась.

— Мадемуазель Алфёрова! Завтрак! — крикнули за дверью.

Накинув халат, я открыла дверь и забрала тележку, не забыв дать молодому человеку на чай. Собравшись, я выписалась из гостиницы и отправилась в отделение.

— Что хорошего? — спросила я, заходя в кабинет.

— Ты сначала чаю попей, — предложила Марина.

— Ага. А то с порога к делу переходит, — поддержал её Антон.

— Уговорили. Но мне полкружки, ибо я завтракала.

Будто не говорила. Налили полную. Ещё одна капля — и через край польётся.

— Придёт Толик и расскажет, какие глаза были у Соколова. Мы лишь скажем, что Роман Шаров требует возбудить уголовное дело по краже бриллианта «Чистая слеза».

Я поперхнулась чаем.

— Ты серьёзно Антон?

— А то! Ему всё равно, что бриллиант краденый. Он купил его и требует вернуть сокровище.

— Наивный чукотский юноша, — фыркнула я.

— Дело-то мы возбудили, да только ему светит лишение свободы, — сказала Марина.

— И за что?

— Во-первых, аукцион, во-вторых, его ручки дотянулись до снежинского банка. Ищет способ купить его.

— Государственный банк можно купить?

— Он так думает. Несколько акций пропало, вот и подозреваем, что это его рук дело. Как ещё объяснить его внезапный интерес к банку?

Пришёл Толик. Отобрал у меня кружку с чаем, выпил и уселся за стол.

— Ты всё равно его не пьёшь, — нашёл он оправдание. — Повторно ходил к Соколову. На опознании драгоценностей присутствовали десять директоров ограбленных банков. Только пятеро опознали имущество. Были рады и этому.

— Он даже не спросил, как Шаера вообще смогла этот баул притащить? — удивилась Марина.

— Чего это? Спросил! Дело было вчера. Вхожу, а у него сидит Георгий Иванович. Я собрался зайти позже, но меня непустили. Рассказал, что нам стало известно, и водрузил наволочку на стол. Видели бы вы их лица! Сказал, что Шаера постаралась. Он и спрашивает: «Как такую котомку она смогла протащить незаметно?» Пожал плечами, мол, не в курсе. Абрамов вообще удивился, что Шаера всё ещё в плену.

— Вот так вот! — хмыкнула я.

— Рубин они долго изучали, затем позвали Леонида Мирного. Ведь этот рубин принадлежит его музею.

— Погоди. Кража происходила в другом музее. Стыдно признаться, но я в этом принимала активное участие.

— Оно-то так, но рубин был дан этому музею на две недели. Что-то у них там произошло. Говорить отказываются, но мы не настаиваем, ибо не касается нашего дела. Георгий Иванович настоятельно требовал, чтобы тебя разыскали.

— Это бесполезно. Лужков вообще собирался меня отпустить. Я должна была продолжить работу в органах и сделать всё, чтобы его дело закрыли. У него был на меня компромат, который я сожгла сегодня утром.

— Сегодня к нам прибудут ещё двое бизнесменов. Они ещё не знают, что сегодня их последний день на свободе, — коварно улыбнулась Синицына. Спросила: — Что ты

намерена сегодня делать?

— Побуду здесь какое-то время, пока кто-то из вас будет тут, затем зарегистрируюсь в гостинице, — пожала я плечами.

— Послушай, Шаера. Сколько ты ещё собираешься скрываться? Не может так дело продолжаться.

— Пока банда не будет поймана.

— В том-то и дело, что нам нужна твоя помощь! Твоё появление даст им толчок к действиям. Так и быть: сегодня отдыхай, но завтра приходи на работу, — попросил Толя.

Я замкнулась в себе и отказываюсь показываться на глаза. Неужели меня запугает какой-то гангстер? Нужно взять себя в руки и встретиться лицом к лицу!

— Ты прав. Я приду завтра. Мы вместе положим конец этой истории!

Глава 8. И снова, здравствуйте!

Как у этой девчонки в руках оказалась поварёшка?
Откуда она появляется,
если поварёшки в помине нет?

Роман.

Как я и обещала, прибыла в родное отделение. Моя «Тойота» соскучилась по мне и с радостью привезла меня на работу. Родные удивились, что я изменила решение. Теперь по новостям только и крутят репортажи о моём возвращении.

Снова со мной медная поварёшка. Расставаться с ней нет желания. Заглянула к Ивану. У него сидел Илья. С утра пораньше они потягивали горячий чай. Чуть чашки не потеряли.

— И я рада вас видеть товарищи.

— Ш-шаера? — еле выговорил Иван.

— Это я. Жива, здорова и вышла на работу.

— Уже? А как же отдых? Да и как?

— Отдыхала дня четыре.

Вкратце рассказала им о приключении.

— Захватывающая история.

— Да, захватывающая история. Кстати, давеча Толик приходил и попросил добыть всю информацию о визитке, — вспомнил Иван.

— Внимаю.

— Телефон зарегистрирован на имя Верёвочкиной Розы Васильевны. Работает она в ателье. Работница она хорошая. Лично я подозреваю, что она сутенёр.

— Почему ты так решил? Может, эта дама потеряла паспорт и на её имя купили сим-карту. Это надо проверить, — возразила я.

— Я так думаю и окажусь прав. Это ваше сударыня дело проверять. Всего лишь предполагаю. Ещё одно. В городе существует притон. Ему десять лет и активно процветает. Вот увидишь! Эта баба окажется во главе этого притона, — заверил Иван.

— Лопнешь от важности, — осадил его Илья.

— Где точки? — спросила я.

Иван дал мне список улиц. Фью! За день не объездишь! Только я вышла из серверной, как ко мне подбежала Марина и сказала:

— Едем!

По дороге выяснилось, что едем задерживать банду «Хитрые лисы». Я не пессимист, но мы их не поймаем. Направляемся мы к особняку Лужкову, в котором меня держали. Группа захвата оцепила дом. Антон с Толей пошли вперёд, а мы с Мариной прикрывали их. Ещё в дороге я сказала им, что гангстеров здесь не будет. Меня назвали пессимистом и продолжили путь. И что? Пусто! В дом, возможно, вернутся, но не скоро.

Мы их спугнули и теперь залягут на дно, а это хуже всего. Всё было проверено. Сейфы и ящики столов пусты. Беспорядка не было, значит, они собирались не спеша, и отчалили дня два назад. Это так навскидку. Единственное, можно попробовать на живца поймать, опять

же — ещё не известно, клюнут или нет?

— Никого нет! — сообщила команда захвата.

— Я молчу! — сказала я.

— Боишься? — спросила Марина.

— Угу. А то налетят на меня.

— Они знали, что мы прибудем, — подошёл к нам Антон.

— Мы их спугнули. Они залягут на дно.

— Не преувеличивай.

— Лужков не дурак. Его весь Снежинск ищет. Но есть одна идея!

— Какая? — жадно спросили коллеги.

— Визитка! — воскликнула я.

На меня смотрели и ждали продолжения, а когда его не последовало, Антон спросил:

— И?

— Иван добыл информацию о владельце визитки, а Илья снял отпечатки пальцев. Он так же дал мне список улиц, на которых стоят девушки. Если это те самые девушки, которых я видела на вечеринке, то есть шанс выведать у них место нахождения Лужкова.

— Заметьте! В нашем деле важную роль играют визитки! — обратила внимание Сеницына.

— План безумен! — выдал Толя.

— Да, но он пока что единственный. Если есть другие предложения, то с радостью выслушаем.

— А кто отправится туда? — спросила Марина, нарушив молчание.

Коллеги повернули головы в мою сторону и заулыбались.

— А что вы на меня так смотрите? — опешила я.

— Я вижу в ней и приманку, и объект доверия, — разглядывал меня Толя.

— И мы!

— Мне не нравятся ваши блестящие глаза. Чего удумали?

— Приедем в отделение, мы из тебя, Шаера, конфетку сделаем. Никто не сможет устоять! — заверила меня Марина.

— Почему я? Меня видели и знают!

— Не узнают. Цветные линзы, тонна косметики, облегающая одежда, высокий каблук и вуаля! — девушка лёгкого поведения! Вчера на тебе был парик. Поначалу не узнала, а потом...

— А потом узнала. Вывод: плохо маскируюсь! — с апломбом сказала я.

— Сейчас поедem к тебе и сделаем из тебя «красавицу»!

Что-то мне не нравится её настрой. Эта девушка держит своё слово! И меня это пугает.

— Вот и хорошо, что вы договорились, — удовлетворённо кивнул Толя. — Встретимся в отделении в восемь!

— Что? Мне ещё в этом виде в отделение приехать нужно?

— Не кипятись, Шаера! Всё будет в шоколаде! — подбодрил меня Антон. — Ты уже знакома с этими девушками. Будет проще.

На этой невесёлой и в тоже время весёлой ноте, мы покинули особняк Лужкова и залезли в УАЗ. Марина сказала адрес. Пришлось постоять в пробке. Мы заехали в оптику. Марина взяла цветные линзы. Дома никого не было. У Ларисы Ивановны сегодня выходной. Я предложила Марине чай.

— Ты боишься? — вдруг спросила она.

— Немного. На меня открыта охота. Если попадусь им, то они расправятся со мной сразу же. Я — свидетель, который им не нужен. Язык за зубами я держать не собираюсь, и они это прекрасно знают.

— Всё будет хорошо, Шаера. На этот раз мы будем рядом и не позволим им тебя обидеть! Обижать уже будем мы.

Попив чаю, мы поднялись в мою комнату. Марина вывалила на мою кровать купленные тётей Леной вещи. Девушка решила, что я буду блондинкой с голубыми глазами. Она не спешила вываливать на моё лицо тонны косметики. Маришка решила разобраться с одеждой. Среди вещей она нашла юбку-карандаш. Длинна была чуть ниже колена. Покачав головой, Синицына отрезала, чуть ли не половину юбки и заставила меня подгибать её. Я послушно вооружилась иглой с ниткой и стала подшивать.

Внимание девушки привлекла рубашка. Она тоже взяла иглу с ниткой и стала что-то делать. Когда всё было сделано, Марина попросила примерить. Юбка была настолько коротка, что я шаг сделать боялась. Боковые швы Марина собрала. Концы рубашки она завязала на груди. Живот со спиной голые. Рукава она тоже обрезала.

Мне захотелось взглянуть на себя. Синицына не одобрила моего хотенья и усадила на стул, заявив, что сейчас будет накладывать тонну косметики. Предварительно я поставила линзы. И тут понеслось творчество! Всё было готово, и мне позволили взглянуть на себя.

— Ты что со мной сделала, женщина? — ужаснулась я.

— Такой яркий образ никто не пропустит! — коварно улыбнулась она. — Точно! Самое главное забыла!

Спорим туфли?

— Обуй туфли!

Угадала. Туфли были на высоком каблуке. Не знающая пощады Марина сказала надеть именно ядовито-розовые туфли. Да ночью они ослепят любого водителя! Фары дальнего света отдыхают! Да что там водители, тут прохожие ослепнут!

— А у меня талант! — оценила Марина свои способности.

— А кто меня нести будет? — поинтересовалась я.

— Сама пойдёшь!

— Ага! Ноги на ближайшей лестнице оставлю!

Девушка сжалась надо мной и протянула мне руку помощи. Повела она меня к УАЗу. Вообще-то я думала, что мне дадут другую обувь. Ага, размечталась! Я накинула на себя джинсовую куртку и еле залезла на заднее сиденье.

— Сяду с тобой, — сказала Марина. — Вдруг убежишь.

— На этих копытах я даже шага не сделаю! — возразила я.

По родному отделению я еле шла. Постоянно щупала юбку. Хоть не задирается. Помимо Антона и Толи в кабинете сидел Андрей Алексеевич.

— Очередная ночная бабочка? — осматривая меня, спросил Соколов.

— Марин, можно я обижусь? — спросила я коллегу.

— Нельзя, Шаера. Андрей Алексеевич просто тебя не узнал.

Антон с Толей тихо похрюкивали. Тут ещё Илья с Иваном зашли. Те даже не скрывали смеха. Они как раз услышали слова Марины.

— Алфёрова, ты ли это?

— Я Андрей Алексеевич. Это они меня заставили! — указала я на коллег.

— Мне уже сообщили. И я полностью одобрил.

— Ну сначала вы не хотели одобрять, но важную роль сыграл бриллиант «Чистая слеза», — будто бы невзначай сказал Краснов.

— Ничего так выглядишь, — оценил старания Марины Илья.

— Дык, я же старалась! — патетично сказала Марина.

— Мы будем рядом, Шаера. Группа захвата будет ждать твоего сигнала. Есть особые пожелания?

— «Караул!» Именно это слово я буду использовать, — недолго думая, сказала я.

— Народ на уши поднимешь, — подумав, сказала Синицына.

Илья с Иваном устроили мне фотосессию. Вдоволь наглумившись, парни ушли работать. Начальник сидит как-никак.

— Значит, вам уже показали бриллиант? — спросила я товарища майора.

— Да. Он хранится у меня. Как только «Хитрые лисы» с Лужковым будут пойманы, его можно будет передать музею. Ладно. Вы тут дерзайте, а пойду хоть пообедаю. Да, с возвращением, Шаера.

— Спасибо, — улыбнулась я.

— Спорю, что парни распечатают фотографии.

— Ага! Положат под стекло на столе, и будут любоваться, — поддержал Марину Антон.

— Можно сразу всех перекусать? — спросила я разрешения.

— Надо отвезти нашу красавицу на точку, а то она всех съест и костей не оставит.

— Согласен, — кивнул Толя и помог Марине довести меня до своей машины. Дал указание Антону: — Остаёшься здесь и расспросишь Романа Шарова.

— Наконец-то что-то интересное! — обрадовался тот и испарился из кабинета.

— Оперативно работает.

А я уже сидела на заднем сидении и думала...

— Ты так активно не думай, а то видно, как извилины работают, — хихикнула Марина.

— Ты рада меня видеть? — спросила я.

— Конечно, Шаера! Вот и подкальваю. Толика неинтересно.

— Почему?

— Он на меня внимания не обращает.

— Вот и прибыли, — сообщил Толя. — Я поведу тебя, Шаера к той женщине. Главное — улыбайся и будь немного раскованнее.

— Всё ясно товарищ капитан, — отдала я честь и скомандовала: — Пошли.

— А я? — спросила Марина.

— А ты здесь ждёшь.

Мы вышли из машины. Я постаралась держаться на этих копытах. Толя поддерживал меня. Он дал мне жвачку и сказал сделать умное лицо. Мы подошли к женщине. На вид ей лет сорок. Крашенная блондинка. На ней рубашка кремового цвета и чёрные брюки. Женщина дебелая. На лице явно больше тонны косметики. Густо нанесённая подводка, тушь и яркая помада. Помру от страха, если мне такое приснится чудо.

— Хорошей ночи, мамка! — приветствовал её Свиридов.

— И тебе не остаться без девочки. Чего хочешь?

— Я слышал бизнес у тебя идёт хорошо, и решил предложить свою девочку. Да стой ты ровно! — дёрнул он меня. Я чуть с каблучков не свалилась. Продолжил: — Хороша и работает прекрасно.

Меня осмотрели. Этой мымре я явно нравилась.

— А что ты хочешь взамен? Таких хорошеньких просто так не отдают.

— Ты бы мне не поверила, что я просто так хочу её тебе отдать. Работаешь уже десять лет, и полиция тебя ни разу не привлекла к ответственности. Хочу, чтобы моя девочка поработала у тебя. Прибыль от неё пополам.

— Сам пробовал? — спросила она, снова разглядывая меня.

— А то! Ей не нужно говорить, что должна делать и что не должна. Она знает свою работу. Её стаж — семь лет!

Та присвистнула. Опыт работы её устроил, и она согласилась.

— Как я тебя найду?

— Я сам найду. Свою девочку я не брошу, — он поцеловал меня в щёчку.

— Ладно.

Меня оставили. Я не оборачивалась. Смотрела на эту даму и ждала чего-то от неё. Не знаю, но чего-то ждала.

— Сколько ты можешь заработать за ночь?

Думаю, что ей просто что-то нужно было сказать.

— Это, смотря какое место. Я могу и по пятьдесят тысяч зарабатывать за ночь, — деловито ответила я.

— Скромно, — фыркнула она.

— А кто сказал, что в рублях? И даже не в зелёной валюте.

А глаза её расширились.

— Предпочитаю брать крупную рыбку.

— Посмотрим, сколько ты за эту ночь заработаешь.

— Знаю, что ко мне нет доверия, но это поправимо. Ещё никто во мне не разочаровывался.

Я эстетично развернулась и прошествовала к девушкам. Те одарили меня презрительным взглядом, а мне хотелось подлить масла в огонь. Вдруг всё расскажут.

— Доброй ночи девчонки. Как настроение?

— Самая умная? — высказалась шатенка.

— Прикидываюсь. Давно стоите?

— Тебе-то что?

— Интересуюсь. Вдруг попадётся выгодный клиент, и он захочет не одну, а трёх девочек? Кто-то из вас сорвёт хороший куш, — сообщила я, высматривая дорогую иномарку.

Влипла я, конечно, будь здоров, но нужно как-то выпутываться из этой ситуации. После этого я могу расспросить о Лужкове и где его логово.

— Думаешь, у тебя получится? — фыркнула блондинка.

— Пять лет — стаж не малый. Я знаю свою работу. Видите джип?

Девушки увидели чёрный джип. Через лобовое стекло я заметила троих. Мужики здоровые. Нужно быть осторожной. Я тормознула машину. Окно опустилось.

— Доброго вечера мальчики. Уставшие, измученные. Отдохнуть не хотите? — кокетливо спросила я.

— С каких это пор проститутки стали вежливыми? — грубо поинтересовался пассажир сзади.

— Остынь, Дим! — осадил его водитель. — Зачем сразу грубить?

— Не нравится, когда девушки проявляют вежливость? — спросил второй пассажир.

— Не надо грустить детка, — пытался меня успокоить водитель. — Не обращай внимания. Он устал.

— Как насчёт вечера?

— Ты одна? — спросил мужчина на переднем сиденье. Слюна закапала.

— Могу одна, а могу и двух девочек с собой взять.

Водитель подумал и решил, что двух им вполне хватит.

— Садитесь!

Я взяла с собой блондинку. Зовут её Ира.

— А тебя как звать вторая блондиночка?

— Диана, — представилась я.

— В таком случае поехали в мой особняк, — решил водитель.

— Может, в мотель? — предложила я.

Ира уже всюду развлекалась.

— Дима уже занят, — мечтательно сказал впереди сидящий мужчина.

— А что тебя дома не устраивает? Домашняя обстановка.

Подумав, я согласилась. Надеюсь в доме есть снотворное. А то я про него совсем забыла. Мы прибыли на место. Я запомнила дорогу. Пока эта троица будет спать, мы с Ирой покинем особняк.

Ира увела за собой Диму и мужика по имени Павел, а водитель заинтересовался мной. Зовут его Егор. Вот и славно. Водителю не терпелось уложить меня на лопатки. Я увиливала от него. Попросила его открыть бутылку вина, а сама скрылась в ванне.

За стеной слышались оглушительные стоны и скрип кровати. Что-то падало и разбивалось. Ирка не промах! В аптечке за зеркалом я обнаружила снотворное. Сказочно повезло. Хм, воду он просто так не захочет пить. Значит, нужно его отвлечь, и незаметно опустить таблетку в вино. Растворяются они быстро.

Две таблетки я пристроила за пояс. Натянула улыбку и вышла. Столик был готов. Стояла ваза с фруктами и дорогое вино. Хоть бы ценник снял! Егор сидел на диване, держа бокал вина, и смотрел на меня. Взгляд пожирал. Я села рядом, беря бокал с вином. Его рука тут же легла на моё колено и слегка поглаживала.

Мы сделали по глотку вина. А если точнее, то я не пила. Сделала только вид, что гоняю жидкость по рту. Вино осталось. Думала, что залпом осушит бокал. Тут мне пришла в голову интересная мысль. Займу его минут на пять, пока буду таблетки подкидывать.

Я объяснила ему суть задуманного. Сказала, что не пробовала и очень хочется. Егор не против. Взяла немного вина и поцеловала его. Вино переливала в рот по чуть-чуть. Он увлёкся, чем я и воспользовалась. Быстро нашарила таблетки и, нащупав его бокал, опустила их. Шипение пришлось глушить стонами и скрипами дивана.

Я отстранилась. Сказала цену за сегодняшнюю ночь. Он хотел провести её со мной, а утром расплатиться, но я настояла на своём. Ухмыльнувшись, Егор залез во внутренний карман пиджака, доставая бумажник. Отстегнул он мне не двадцать тысяч евро, а пятьдесят, заявив, что на меня не жалко.

Деньги я отложила и предложила выпить за ночь. Тут я позволила себе выпить весь бокал. Теперь вопрос: когда эта ядерная смесь подействует? Он налил ещё вина и залпом осушил его. Уснул махом. Даже не успел навалиться на меня.

Я его так и оставила на диване. Раздела его до гола и прикрыла простынёю. Бокалы протёрла и записку написала. Мол, вечер был хороший и сам был великолепен, жаль, что

быстро уснул. Придёт в бешенство.

В ванне я тоже махнула тряпкой. Забрала бутылочку со снотворным и денежкой. Комната, в которой была Ира, ходуном перестала ходить и я осторожно туда заглянула. Ира выпуталась из мужских тел и стала одеваться. Я окликнула её и поманила из комнаты. Ничего не говоря, она вышла одетая и накрашенная. Когда только успела?

— А ты была права, когда сказала, что будет интересно! — сказала она, когда мы вышли из особняка. — Что-то не было вас слышно. Сколько заработала?

— А мы тихо, чтобы вас не смущать. Мужик просто обалденный! Пятьдесят тысяч евро, а ты?

Ира поперхнулась воздухом.

— Как? Ты такую цену заломила?

— В два раза меньше, но сказал, что ему не жалко. Получил потрясающую ночь. Долго будет вспоминать. Так что?

— А я только двадцать тысяч долларов. Пришлось выбивать, — пожаловалась она.

— Подожди. Это ты с двоих содрала двадцать тысяч? Ну ты мать даёшь! — поразилась я. — Мужика надо разводить на деньги. Он должен понимать, что ему лучше тебя не найти! Это я и объяснила своему красавцу.

— И он поверил?

— А то!

За разговорами мы добрались до места. Крашенная блондинка — она же сутенёр — округлила глаза. Ведать не ждала нас рано. Плохо меня знает! Мне нужен душ! После грязных рук этого бизнесмена или кто он там? — нужно привести себя в порядок.

— Почему так рано? — спросила она грозно.

— Слабаки! — в унисон произнесли мы с Ирой и засмеялись.

Вручили мамке деньги. Ей мы сказали, что на сегодня наша работа закончена. У неё глаза на лоб полезли от сумм. Ира сама меня повела в их жилище.

Это был частный дом на одной из красивых улиц города. Двухэтажный особняк, в котором жило много народу. Не только девушки, но и мужики. Разные. И каждый с характером.

— И вы здесь живёте? — спросила я кривясь.

— Ага! В этом доме мужик может показать на тебя пальцем, и ты просто обязана провести с ним ночь.

— Больше они ничего не хотят?

— Тихо, Диана! Услышат ещё!

— Я своенравная баба. Если мне кто-то не нравится, то меня он не получит. Даже сейчас осмотрев небольшую часть дома, я достойного не вижу.

— А этот водила? Достоин?

— Это работа, дорогая. Тут я своё «ни хочу!» закрываю на замок, — пояснила я. — Ничего личного — только бизнес! А тут я могу и носом повертеть.

— Тебе не позволят, — резонно заявила она.

— Позволят.

— Всем привет! — поздоровалась Ира со всеми. — У нас новенькая. Зовут, Диана.

— Приятно с вами познакомиться коллеги.

Последнее слово я еле из себя выдавила. Естественно мне никто не ответил. Да я на это и не рассчитывала. Ко мне тут же попытался подкатить здоровенный мужик. Я увильнула,

продолжив осматриваться. Тому такое отношение к себе любимому не понравилось, и он попытался ещё раз заключить меня в свои железные объятия. Опять не получилось. Начал злиться. Собрались зрители.

— Чего тебе, здоровячек? — нагленько спросила я. Нужно зарабатывать репутацию. Кто знает, сколько я здесь пробуду? Я вот планирую сегодня всё разузнать и отчалить, но как карты лягут?..

— Слишком высокого мнения о себе подстилка? Мне никто не смеет отказывать! — процедил он сквозь зубы.

— Значит, я буду первая. Ничего личного — только бизнес!

У того терпение лопнуло, и он набросился на меня. И что он хотел этим показать? Я снова увильнула. В итоге в комнате воцарился беспорядок.

— Когда успокоишься, тогда и поговорим, — сообщила я и пошла дальше.

— А она ничего! — шептались мужики.

Я научилась ходить на этих копытах. Если я ещё в них буду уметь бегать, то цены мне не будет! Могу смело записываться на бег или бег с препятствиями на шпильках и выиграю соревнования.

— Зря ты так! — догнала меня Ира.

— Что именно?

— Артём тебе этого не простит.

— Не он простит, так я это сделаю. Мне не жалко. Девушка я щедрая, — сказала я, входя в комнату. Там была гримёрная.

— Ты не понимаешь! Он сделает так, что ты будешь бояться каждого шороха!

— Не волнуйся ты так Ира. Ничего он мне не сделает. Они тут я смотрю, привыкшие над вами издеваться, так я это исправлю. Не зря же Лео меня расхваливал перед мамкой. Кстати, а как её зовут?

— Нашу мамку? Мы её зовём Рая. Мужики обращаются к ней Роза Васильевна. Но нам она не разрешает её так звать. Баба она нормальная, когда всё идёт по её плану. Жутко не любит, когда кто-то нарушает его.

Ага! Значит, Роза Васильевна — это та самая тётка, на которую записан номер телефона на визитке! Умничка, Шаера! Ты движешься в правильном направлении. Потихоньку я выведаю у Иры всё про их притон. Немного доверия я всё же завоевала.

— Она всегда на этой точке стоит или у вас их много? — продолжила я допрос.

— По всему городу. Своего рода сеть.

— Прекрасно. Слушай, Ир, не в службу, а в дружбу. Скажи, ты знаешь некого Фёдора Лужкова?

Та рот открыла.

— А тебе зачем? — заикаясь, спросила она.

— Да вот. Денег он мне должен. Я с ним две ночи провела, а он мне не заплатил назначенную мною сумму. Лео в ярости. Этого хитрого лиса просто так не достанешь.

— Да ладно, Диана! Он не скупится на это дело!

— Я не прощаю такого. Работала качественно, а он так со мной поступил.

Девушка долго думала. Затем решила мне помочь.

— Да, — протянула она. — Такое дело нельзя бросать. Мамка бы тоже не одобрила такое. Помогу, конечно! Завтра он лично сюда придет, и будет выбирать из нас для вечеринки. Честно говоря, я поражена твоими словами, Диана. Сколько мы у него не

работали, а он всегда платил.

— Понимаешь, он меня не хотел отпускать. Звонил Лео несколько раз и предлагал выкупить меня. Он отказался. Тогда-то он и решил заплатить неполную сумму, чтобы я пришла вновь. Лужков рассказывал, что будет со мной делать каждый день на протяжении недели. Считает, что за такие деньги я должна работать... хорошо работать.

— Ведать, ты ему очень понравилась.

— А то! Он такие суммы предлагал! Закачаешься!

— Постарайся выделиться, — сказала Ира. — Комната полностью в твоём распоряжении.

— Много у вас таких красавцев, как Артём?

— Все.

— И как вы живёте?

Я не стала задавать глупый вопрос на тему: «Почему не уйдёте?» Знаю что, попав в эту яму — пути назад нет. Никакой выкуп не поможет. Каждая девушка приносит свой доход. Не важно — маленький или большой — она его приносит. Кому хочется терять деньги?

— Привыкаешь. Это ты птица высокого полёта, — вздохнула Ира.

— Нет. Просто я выделялась, когда работала в клубе. Работа мне не нравилась, но мне хотелось быть особенной...

У-у-у, Шаера! Это куда тебя понесло? Нажми на тормоза-а-а!

— Особенной? В чём?

— Хотелось выступать, как это модно сейчас говорить, в высшем обществе. Думала, там денег не жалеют, а оказалось всё наоборот. А ты как сюда попала?

— Хотела денег быстро заработать, теперь не вылезешь отсюда.

Мне вот что интересно: девушки нарочно прикидываются вениками в сарае или же эта болезнь такая? Быстро, да ещё и большие деньги нигде не заработаешь. Усилия надо и ручки прикладывать, тогда и толк будет. Будто вчера родились!

— Бывают в жизни огорчения, — попыталась я её успокоить.

— Я привыкла, но это начинает надоедать.

— Сколько ты здесь работаешь?

— Три года. Всё хочу уйти, но никак не могу решиться.

— Думаешь, тебя отпустят? Потеряют приличную копейку. К тому же документы наверняка у них. Не отдадут их ни за что!

Поговорив ещё часик, Ира ушла. Мне бы в душ и вздремнуть. А тут опасно ночевать, но деваться некуда. Душ я нашла. Дверь я заперла при помощи бельевой верёвки, ибо щеколды не было. Любой желающий может войти. Пришлось импровизировать. Как я и предполагала, кто-то пытался войти. Конструкция выдержала. Оделась и вышла из ванной вся из себя важная.

Догадайтесь, кто караулил? Огромная гора мышц по имени Артём кипела злостью. Тряхнула своей искусственной шевелюрой и пошла выбирать себе место для ночлега. Опыт показал, что спать в кладовой не так уж и плохо. Я не обратила внимания на него, за что была поймана и вдавлена в стену. Не сдержала крика боли.

— Это тебе за непокорность!

Он тут же начал срывать с меня одежду и лапать грязными руками. Это уж слишком! Я от своей широкой девичьей души наступила каблуком на ногу. Тот взвыл и хотел отвесить мне смачную оплеуху. Мимо. Войдя в раж, я его хорошенько поколотила и оставила стонать

на полу.

— Не смей распускать свои грязные лапы! — рявкнула я.

— Ты за это ответишь! Пожалеешь, что вообще родилась на свет!

Я присела, взяла его за волосы и приподняла голову.

— Пожалеешь ты, когда я закончу охоту на одних личностей. Не представляешь, как ты влип! До скорого, красавец.

На втором этаже нашлась небольшая уютная комната. Там была только кровать и небольшое окошечко. Этого мне вполне хватит. Ой, а одежду? Это как я так? Нет, надо сначала найти новую одежду и соорудить конструкцию для двери. Одежду нашла в соседней комнате. Была длинная юбка с глубоким разрезом с боку, топ красного цвета и кардиган. А теперь спать! Не кантовать!

* * *

Есть хочется очень, но рука не поднимется вкусить что-нибудь лежащее на столе или холодильнике на кухне. С трудом, но нашла Иру. Девушка сидела в компании трёх мужиков в одной из комнат. Ночь была бурной. Благо ничего не слышала. Такое ощущение, будто здесь бомба взорвалась.

— Ты ела? — спросила она.

— Нет.

То что, довольствовалась хлебом и водой, я не стала говорить.

— А что так? Холодильник никто не унёс.

— Может, аппетит не нагуляла? — спросил блондин. Он меня только осматривал и на том спасибо.

В другой комнате сидела мамка. Она подсчитывала прибыль за ночь. Она настолько увлечена была делом, что не замечала меня.

— Неплохо бизнес идёт, — сказала я.

— Ты что здесь делаешь? — рявкнула она, пряча деньги.

— Наблюдаю. Плохо спала, вот и ищу способ не заснуть.

— Я могу тебе в этом помочь, — сладострастно пропел шатен.

Я скривилась.

— Иди, гуляй!

— А как же зарплата? Вы же сказали, что половина моя. Деньга мне нужна сейчас, — пропела я.

— Ничего ты сейчас не получишь! Твоё дело — приносить доход! — сказала она.

— Как это так? Я работала, а мне не полагается даже аванса?

— Нет! Вот ведь непонятливая! Иди уже!

— Зачем вы так, Роза Васильевна, — покачала я головой. — Обижать работников нехорошо.

Я развернулась и ушла. Мне всего лишь нужно было взглянуть на её реакцию. Теперь я знаю, что она и сутенёр, и работница в ателье.

Ещё час я слонялась по этому свинарнику. Эх, домой хочу!.. Тут нас быстро собрали и стали проводить инструктаж. Чего это вдруг? А, ну ясно! Ночью две девушки отправились с пятью мужчинами на их квартиру. Разгромили хату полностью. Мужиков оставили без денег и носков. Носки им зачем? Чтобы не утруждались искать пару?

Клиенты солидные и жаловались мамке на плохих девочек, мол, те таскают чужие вещи. Мамка поправилась и сказала, что пропали только носки.

— Это Ленка с Маринкой, — шепнула мне Ира.

— Зачем им это барахло?

— Шантажировать.

Я нахмурилась.

— У тебя мужик есть?

— Нет, — ответила я.

— Представь картину: должна вернуться жена, а носков нет. Где они? В шкафу образовалась чёрная дыра, которая засосала все носки?

— Неужто жена будет этим интересоваться? — нахмурилась я.

— Будет! Один клиент такой попался. Ленка забрала все носки и нагло его шантажировала.

— Будто носков нет в магазине, — фыркнула я.

— Носки дорогие. Его жена их в каком-то бутике покупает.

Я еле сдержала смех. Картина маслом: заходишь в бутик, а там носки из золотой ткани за триста евро. Ой, сейчас дикий смех прорвётся наружу.

— Девчонки уверены, что и эти пятеро мужиков обыщутся и соизволят их найти, — продолжила Ира.

— И что будет? — еле выдавила я.

— За носки будут их развлекать.

Я взяла подушки и уткнулась в неё. Меня пробило на смех. Представила эту картину...

— Ей плохо? — спросила та самая Ленка.

— Ага. Про носки рассказала.

Ржали все. От их смеха меня накрыла новая волна.

— Это про то, как мы бизнесменов раскручивали? — сквозь хохот спросила Марина.

— Ага. Я только не успела рассказать, как это происходило, — сказала Ира.

Успокоилась я минут через двадцать. Мамка вообще не в курсе.

— Хватить ржать! Хуже лошадей! — орала она.

— Опять эта девица плохо себя ведёт?!

Голос принадлежал Артёму. Злой. А мне всё равно.

— Не подходи, если не хочешь синяков, — предупредила я.

К обеду прибыли важные гости во главе с господином Лужковым. С ним был Марк. Надо будет свою робость и стыдливость запереть на ключ, ибо мне нужно уехать с ними. Марина с Толей наблюдают за мной. От этой мысли мне стало спокойнее.

Нас выгнали в гостиную. Гости сели и рассматривали нас. Марк постоянно оглядывался. Что-то потерял? Нас было пятнадцать человек. Меня не хотели пускать, но я просочилась. Я тут же привлекла внимание Марка. Что-то его во мне зацепило. Словно видел меня раньше. Каждая из нас танцевала коротенький танец. Я же отошла по полной программе. Не обошла стороной Марка.

Настало время выбирать красавиц. В меня сразу ткнули пальцем. С чувством танцую, вот и получила билет на вечеринку. Со мной в команде были: Ира, Ленка и Марина. Были ещё три девушки, но я их не знаю. Нас усадили в машины и повезли.

Прибыли мы уже к вечеру. Ага! Лужков перебрался на окраину городу. Славно! Останется подать сигнал Толе и Марине. Организатором была всё та же Виктория Гротова.

Она не стала менять дизайн зала. Какие цвета я выбрала, такие она и оставила. Ведать понравились. Меня за руку поймал Марк. Чего тебе надобно?

— Ты мне кого-то напоминаешь.

Да ладно! Он серьёзно?

— Быть не может. Я новенькая. А если и видел меня красавчик, то только в ночных клубах, — пропела я.

— В каких? — полюбопытствовал он.

— В разных. А теперь я пойду.

Он дёрнул меня.

— Я не отпускал тебя!

Я выдернула руку и походкой от бедра, скрылась в ванной. Тяжело выдохнув, я посмотрела на себя в зеркало. Раз всё хорошо, тогда можно приступать к финальной части операции. Гостей море. Даже Роман был! Мне нужно пробраться в комнату. Оттуда и дам сигнал. Конечно «Караул!» кричать не буду, но воспользуюсь предметами мебелировки.

Ко мне прицепился Роман. Что ж, раз он хочет быть моей жертвой, зачем отгонять? Он страстно поцеловал меня. Пальцы в очередной раз отправились гулять.

— Знакомое тело, — отстранился он.

— Всё может быть! — хрестоматийно сказала я.

— Ощущение будто я касался этого тела раньше и при той же обстановке.

— Эффект дежавю, — улыбнулась я.

Он снова накрыл мои губы. Тут он предложил уединиться. Я согласилась, а вот Марк глаз с меня не спускал. Он что, и в облике проститутки меня чувствует? Это круто товарищи!..

Мы нашли свободную комнату. Щелчок. Роман продолжил меня целовать, а когда отстранился, я взяла его голову и со всего маха ударила лбом в переносицу. Отключился товарищ. Оттащила подальше от двери, дабы я смогла потом беспрепятственно выбраться наружу. Открыла окно. Так, что у нас тут? Ага! Под окном стоит машина. Я завернула первую фигурку и кинула на крышу машины.

Оттуда выглянула голова... мужская. Явно не Толина. Так, а где сам Толя? Для разнообразия я завернула ещё несколько фигурок в ткань и бросила на крышу машины. Остальные предметы антуража мне было жаль. Кто-то пытался открыть дверь.

Я лихорадочно стала искать что-нибудь тяжёлое. Моей спасительной поварёшки не было, из-за чего расстроилась. Пришлось воспользоваться книгой. Вошёл Марк. Я уронила книгу на его голову, а сама слезла с каблуков и дала дёру.

Сознание он не потерял, да и меня тоже. Вспоминала тренировки и уроки физкультуры. Носилась по всему дому, сбивая всех со своего пути. Гости бросали мне вслед бранные выражения. Пряталась за большими растениями, дёргала ручки дверей. На этот раз мне не особо везло. Прячется получалось, но оторваться — нет. Тут на меня что-то прыгнуло. Я заорала от ужаса. Этим ужасом оказался вездесущий Марк. Он тут же схватился за пушку и направил на меня. Вышибив пистолет, я стала сбрасывать его с себя. Не получилось.

— Допрыгалась. Я и думаю, что-то характер знаком. Это же наша беглянка!

— Приз в студию! — объявила я.

Он резко поднял меня с пола и потащил куда-то. Я пыталась вырваться, но он держал меня мёртвой хваткой.

— Лужков обрадуется.

— А я-то как обрадуюсь!

Привели меня в знаковый кабинет. Как долго я тут не была! Кстати, сколько? Наверно с недельку. Да, быстро летит время. Марк толкнул меня. Я упала. На меня был наставлен пистолет.

— И без глупостей! — предупредил он.

— Так-так! Это кто к нам пожаловал? — залихватски спросил Лужков. — Решила сменить профессию? Не сказал бы, что она тебе подходит, но выбор есть выбор! Решила вернуться?

— Я похожа на больную? — спросила я вставая. — Ни за что!

— Испытываешь судьбу... Тебе не приходило в голову, что пуля может отправиться вслед за тобой?

— Ведь не отправилась.

— Быть оптимистом — это хорошо, но не всегда. Любопытно то, что ты сама пришла. Я так понимаю, ты хочешь отомстить? А сил хватит?

— Хватит! — заверила я его.

— Неужели? Одна против моих ребят?

Лужков рассмеялся.

— Почему против твоих ребят? Я хочу потягаться с тобой.

Сморозила глупость, но время нужно потянуть. Тот смеялся ещё громче.

— Вот что я тебе скажу, моя дорогая, — отсмеялся он. — Со мной тягаться бесполезно, а вот тебя я отправлю в тёмную комнату. Потом решу, что с тобой делать. Тюрьму ты видела, поэтому неинтересно, а вот пробыть трое суток в тёмной комнате, — это да! Разочаровала ты меня крошка.

Марк взял меня за руку и потащил за собой. И почему я не сопротивляюсь? Может, оно мне надоело? Тяжёлая дверь открылась. Там темно. Нет окон. Он пихнул меня туда. Дверь захлопнулась, и я осталась наедине с собой.

Глава 9. Грабли существуют, чтобы на них наступать

Чего больше всего не люблю, так это когда перебегают мне дорогу!

Марк.

Который час? Никто не подскажет? Жаль. Сижу я уже энное количество времени и думаю. Есть грабли, на которые я в последнее время люблю наступать. Они что, за мной идут? Прячутся за ближайшим поворотом и ждут подходящего момента? Забавно. Грабли настигли меня в очередной раз.

Дверь открылась. Мне дали полбатона, кувшин воды и сообщили:

— Это тебе на весь день!

Снова темнота. Я поползла к подносу. Глаза болели от яркого света. Укусила батон два раза и попила воды. Полегчало. Мысли насчёт граблей развеялись и сменились вот чем: почему не приехали Марина с Толей? Что случилось? Как теперь мне бежать?

Столько вопросов и ни одного ответа. Я уснула. В помещении почему-то вдруг стало холодно. Проснулась я от жуткого скрипа двери. Снова яркий свет режет глаза. Я забила в угол и прикрыла глаза. Кто-то приближался...

Болит голова и меня тошнит. Первое что я попросила — это воды. Выделили, но не помогло. Боже, как мне плохо!

— Жить будет! — улыбнулся кто-то.

Ничего не могу разглядеть. Мир плывёт. Ты куда? Вернись! Ой, как громко.

— Буду, — согласилась я. — Мир! Вернись!

— Она бредит? — забеспокоилась Марина.

— Возможно, — не стал отрицать врач. Я увидела белый халат на мужчине. — Сильно истощилась. Вас тошнит?

— Да. Вода застряла на пути к желудку.

— Желудок крепкий.

— В данный момент — это плохо, — простонала я. — В остальное время я его просто люблю. Что хоть случилось?

— Ты в состоянии слушать? — коварно спросила Марина. — Сомневаюсь.

— Маришка!

— А что такого? Я забочусь о тебе, Шаерочка.

— Я пойду, а вы постарайтесь её не сильно мучить. Слаба ведь, — дал добро врач.

— Вот-вот! — поддержала я врача.

— Может, оставим её отдыхать, а завтра всё расскажем? — предложил Толя.

— Я тебе этого не прощу!

— О! Да тебе угрожают Дмитриевич! — очнулся Антон.

— Ну, тогда слушай, — Маришка уселась на кровать. — Признаться... мы тебя потеряли. Хулиганы пытались снять колёса с машины Толи. Пришлось отлавливать. Трёх хулиганов мы посадили в машину, но хватились поздно. Машины уже не было. Мы объехали

всё! Отвезли этих хулиганов в отделение. Им по шестнадцать лет и они уже привлекались к ответственности. Вызывали их родителей. В доме всё хватает, учатся в престижной школе.

— Зачастую так бывает. Живёт ребёнок в благополучной семье, а его тянет свернуть с тропинки, — влезла я в разговор.

— На третий день они только сказали, что видели красивую блондинку, которая валилась с каблуков. Я сразу поняла, что это ты.

— Они между собой разговаривали, — добавил Антон.

— Ну я этих двоих в допросную и давай расспрашивать, где и когда видели тебя. Начали говорить, что баба классная и хотелось бы с ней поближе пообщаться.

— Ага! Ты бы слышала, как Маринка смеялась, — сказал Толя. — Даже Соколов проходя мимо, спросил: «А что такого рассказали эти ребята, что Синицыну так разнесло?»

— Меня не просто разнесло, я представила себе сию картину. Я до дому ехала осторожно, и приходилось останавливаться. Вспомнилась поварёшка, так у меня фантазия такое изображение вырисовало, что я не согнулась пополам только из-за руля. Представь: ты на каблуках, еле идёшь, а в руке поварёшка. Идут трое и говорят: «Сколько стоит час?» Ты же подумав, отвечаешь: «Три!» Дальше следует по одному гулкому удару поварёшкой по их лбам.

— Сдачи не надо! — дополнил Толя.

— Вытрясла я из них всю нужную информацию и только тогда они сказали, что за машина и в какую сторону тебя увезли. Дальше нам не составило труда отыскать тебя.

— Ну и хорошие новости. Банда «Хитрые лисы» во главе с Фёдором Лужковым — он же Хитрюга — были пойманы, — обрадовал меня Толя.

Я не знала, как выразить свою радость. Ждала эту чудесную новость!

— И ликвидирована сеть притонов, — вспомнил Антон. — Рая, как представилась вам с Толей, — это Роза Васильевна, дожидается нас в камере. Утром арестовали в ателье.

Тошнота мгновенно улетучилась, и на душе стало так хорошо! Навестить меня приехали родные. Врач сказал, что я могу утром ехать домой. Угу, поеду домой, через работу.

Как и обещали, утром меня отправили из больницы домой. Завязала узелок и отправилась пешком до работы. Тут всего три километра до неё. Машинка моя так и стоит на стоянке. Я навестила её. Обидится ещё. Дежурный Олег вообще обомлел.

— Ты в зеркало давно смотрелась? — осторожно спросил он.

— А оно существует?

— Марина! — крикнул Олег. — Тут Шаера забыла про существование зеркала! Покажи ей!

— Зараза! — беззлобно сказал я ему.

Тот улыбнулся, довольный собой. Синицына заверила его, что обязательно мне покажет сей предмет. И ведь на полном серьёзе показала со словами: «Смотри, Шаерочка! Это зеркало. В него нужно глядеть хотя бы пару раз за день». Толя с Антоном похрюкивали. На щеках у меня по две царапины, а на переносице красуется просто прекрасный синяк.

— Оказывается зеркало — это нужный предмет в жизни! — сделала я для себя открытие.

— А когда ты в него смотришься, то узнаёшь много чего интересного. Например, ты сейчас увидела своё красивое лицо.

— Ага. Отделение быстро опустеет.

— Пошли работать, — отсмеявшись, сказал Толя.

— Не-а, — покачала головой Марина. — Это вы с Шаерой пойдёте работать, а мы с Антошкой пойдём капать картошку.

— И куда же?

— Разговаривать с детишками и их родителями.

— А это не работа?

— Это для тебя работа, а для нас — картошка. Капать будем.

— Похоже, это не у меня с головой не всё в порядке, — сказала я, смотря на Марину.

— Ничего вы не понимаете. Антош, пошли!

Они ушли «капать картошку».

— Ты готова?

— Всегда готова. На крайний случай покусая задержанных, а Соколову скажу, что аппетит не вовремя проснулся.

В допросной сидели четверо: Марк, Егор, Вадим и Макс. Не хватает двоих. Олег с Сергеем наверно скрылись или их вообще там не было. Папку с данными об Олеге я тоже сожгла. Конвой караулил эту четвёрку. Толя вошёл комнату. Он сел за стол и открыл папку.

— Рассказывайте. Чистосердечное признание — облегчает наказание.

— Что рассказывать, когда ты итак всё знаешь, — сказал Вадим.

— Зачем вы вообще этим занимались? Что же вас подвигло на это?

— Как и других — жить. Просто нормально жить. Нас никто не мог выловить. Дела закрывались, но в этот раз мы зазнались, — неохотно сказал Егор.

— Тюрьмой ты нас не испугаешь Свиридов, — резонно сказал Марк. — Никакая решётка нас не удержит. Психбольница? Был я там и знаю, как выбраться.

— Я читал твоё дело Марк. С тобой всё ясно и ты отправишься не в снежинскую тюрьму, а на остров Красных маков. Твой предыдущий срок ещё не кончился. Судья добавит тебе ещё лет пятнадцать. Уведите их.

— Ты даже папкой не воспользовался.

— Сам не знаю, зачем её взял.

— Что-то случилось? — спросила я.

— Марк беспокоит. Он выберется с острова.

— Почему ты так уверен?

Спросила просто так. Я тоже читала дело Марка. Никто не видел, как он бежал. Чудо какое-то! Психбольница, тюрьма — его не удержат. Конечно на острове Красные маки охрана усиленная, но я тоже уверена, что она ему не помеха. Плюс ко всему он бежал из снежинской тюрьмы прошлый раз. Пусть даже тюрьма на этом острове его и удержит, но ведь не на установленный срок. Максимум — это год.

— Слов на ветер он не бросает. Если он говорит, что сбежит из любого места ограничения свободы, так оно и будет.

Банде «Хитрые лисы» дали по десять лет тюрьмы, а Лужкову — семнадцать. Бриллиант вернули Леониду Ивановичу Мирному. Он благодарил нашу доблестную полицию. В нашем городе стало спокойнее.

* * *

Очнулся водитель. Он был слаб, но в сознании. Настойчиво требовал полицию. Мы прибыли в больницу.

— Я знаю, кто грабит банк, и кто хочет бриллиант «Чистая слеза». Фёдор Лужков! Это он! Арестуйте его! Это он приказал так со мной поступить.

— Успокойтесь. Лужков и его банда пойманы и отбывают наказание, — сказала Марина. — А вы идёте на поправку.

— Как поймали? Давно?

— Два дня назад, а сегодня кукуют за решёткой.

— Это я так долго был в коме? — растерялся Михаил Грушин. — Я хотел к вам идти, видимо не судьба.

— Всё кончилось.

Приехала его семья. У жены текли слёзы счастья, а дети крепко обнимали отца. Они скучали по нему два месяца. Хоть это дело и запутанное, но на раскрытие было потрачено всего лишь два месяца.

Я же отправилась домой. Сегодня мы с Ивашкой идём на концерт группы «Синяя роза».

— И долго ты будешь собираться? — поинтересовался Ивашка.

— До начала концерта два часа. Рано там делать нечего, — крикнула я с кухни.

— В гости зайдём!

— Это уже после концерта.

— А это означает, что я получу ещё один автограф!

Братишка улетучился.

— Говоришь, всё кончено? — вернулся отец к разговору.

— Да. Снежинск может спать спокойно, — кивнула я.

— Кушай, Шаера. Исхудала бедная

— Спасибо, тётя Лена. Было очень вкусно.

— Всё лучшее для моей дочурки.

Всё-таки хорошая у меня мачеха.

— Ваня! Дуй на кухню! — позвал отец.

— Зачем? — жалобно донеслось сверху.

— Ужин остынет! — крикнула тётя Лена.

— Не хочу!

— А если не поешь, то на концерт не пойдёшь! — начала я шантажировать.

Спускается по лестнице обиженный на весь мир Ивашка.

— Ты не ел с обеда.

В дверь позвонили.

— Кто-нибудь кого-нибудь ждёт? — спросила я.

Все разом покачали головами.

— И я нет.

Кто там пришёл? Открыла дверь и впала в ступор. Мать стояла на пороге. Наряд на ней был дорогой. Блузка белая с короткими рукавами, красная юбка-карандаш и красные туфли на высоком каблуке. Завершал образ чёрный клатч.

— Так и будешь на меня смотреть или всё же вступишь мать в дом?

Разрешения моего она ждать не стала и сама вошла.

— Зачем ты пришла? — спросила я.

— За тобой. Будешь жить у меня. Слишком долго Вова не подпускал меня к тебе.

— А кто тебе сказал, что я хочу жить у тебя?

— Я сказала!

— Шаера, кто там? — спросила тётя Лена.

— Мать приехала, — крикнула я.

Ивашку турнули в комнату. Отец смотрел на мать со злостью.

— Ты опять приехала в мой дом? Я же сказал тебе не появляться на его пороге!

— А я не к тебе приехала дурачок. Хочу забрать дочь к себе. Родительских прав меня не лишали, если ты не забыл. Чего стоишь, Шаера? Бери вещи и иди в машину!

— Я никуда не поеду. Мой дом здесь!

— Что? — засмеялась она. — Ты не живёшь в этом доме уже года два. А у меня будешь жить постоянно.

— Mam, услышь меня! Я девочка большая и живу отдельно от семьи. Новой семьи! Прошло столько лет, а ты только сейчас вспомнила обо мне? Не поздновато ли?

— Нет, — сказала она подумав.

— Поздновато мам. Надо было раньше об этом вспомнить. Сейчас я живу своей жизнью и не хочу вспоминать детство без тебя. Мне тебя не хватало. Тебя заменил чужой человек.

— Никто не может заменить родную мать, Шаера.

— Я всё равно с тобой никуда не поеду.

— Прощу тебя по-хорошему. Бери вещи и иди в машину или ты хочешь, чтобы я силой это сделала?

— Не забывай, что я работаю в полиции и могу привлечь тебя к ответственности.

— Ты мне угрожаешь?

— Предупреждаю. И ещё мам: не приходи сюда больше. Прощу тебя, хоть раз сделай что-нибудь для меня.

— Ты так говоришь, будто я ничего для тебя не делала.

— Ничего, — ответила я. — Я помню, что всё делал отец. Помню, что ты всё время пропадала. Не было тебя дома и постоянные ссоры.

Мать решительно зашагала к двери. Открыв её, она бросила:

— Это ещё не конец дорогая. Я сделаю всё, чтобы вернуть тебя.

Дверью она хлопнула так, что штукатурка полетела. Она нарочно приходит?

— Злая тётя ушла? — разрезал тишину голос братишки.

— Ушла, Ивашка под простоквашкой. Спускайся.

— Пап! Ты слышал? Она опять меня под простоквашкой хочет положить!

— Не ешь брата. Не вкусный.

— Очень даже вкусный! — возразила я. Посмотрела на часы: — Нам пора!

Обняла семью и мы с Ивашкой пошли к машине.

— Будьте осторожны, — сказала тётя Лена.

Мы сели в мою красавицу «Тойоту» и отправились в концертный зал.

— О чём задумалась?

— Ни о чём, — ответила я. — А что?

— Грустная. Это из-за твоей мамы?

— В каком-то смысле да.

— Почему она тебя преследует?

— Материнские чувства проснулись, — фыркнула я. — Бывает и такое. Живёшь себе, живёшь, а потом бац! — и объявляется родитель. Начинает говорить, что очень сильно соскучился и жить без тебя не может.

— Ну может, так оно и есть, — сказал братишка.

— Из дома она сама ушла. Её никто не выгонял. Отец ночами не спал, думая, как жить дальше. Я сказала, что буду содержать дом и готовить. На мои плечи легла тяжкая работа, с которой я со временем стала справляться лучше. Мы с отцом отремонтировали дом. Он зарабатывал денежку, а я держала дом. Потом он встретил тётю Лену, и мне стало намного легче.

— Я понял. Не рассказывай. Не хочу видеть тебя грустной.

Я улыбнулась. Его слова такие простые и согрели мою душу. Она оледенела, когда я увидела мать. Покоя она мне ещё долго не даст. Мне же следует набраться терпения.

Припарковав машину, мы вышли. Фью! Полно народу! Группа вернулась дня два назад. Сегодня их первый концерт после гастролей по России.

— Шаера! Шаера!

Это кто меня зовёт?

— Владимир Александрович! Рада вас видеть!

— А я-то как рад! Нам нужна твоя помощь! — отдышался он. Ивашке: — Здравствуй, Иван!

— Что случилось? — настороженно спросила я.

— Пошли за кулисы, там всё расскажем.

Композитор повёл нас за кулисы. На диване сидел удручённый состав группы.

— Помощь пришла! — оповестил группу Морозов.

— Что случилось?

— Шаера, нам нужна твоя помощь. Аж два раза!

— Так, а вот с этого места поподробнее, — попросила я.

— Пропала Оксана. Сегодня утром она была на репетиции, а потом ушла на обед и не вернулась до сих пор. Телефон её не отвечает. Она никогда не пропадала, не предупредив кого-то из нас, — сказал Вадим. — Как бы не пришлось отменить концерт.

— Да вы что! Столько народу собралось! Даже не думайте об этом! — возмутилась я. — Девушек много работает, быстро сейчас найдём.

— Шаера, а на тебя смотрит Дмитрий, — легонько толкнул меня брат.

— Не просто смотрю юный поклонник, а вижу её на сцене, — ответит он. — Держит флейту и делает вид, что играешь. Не помню, чтобы, Шаера говорила про игру на флейте. Сколько Оксана должна спеть песен, Владимир Александрович?

— Две.

— Слушайте, а ведь точно! — оживился Алексей. — Песню знает. Даже как-то на досуге нам пела!

— Солидарен, — кивнул гитарист Владимир и вручил мне флейту Оксаны.

— Флейту она оставила. Воспользуешься, — сказал Дмитрий.

— Выручай, Шаера! — попросил Вадим.

— Я бы с радостью, но ведь у меня нет музыкального образования!

— Ни фиги себе нет! — опешил клавишник Денис. — Такой концерт нам дала, что мы потребовали продолжения!

— Шаера согласна! — радостно воскликнул Ивашка.

Парни оживились, а композитор Морозов отправился готовиться к концерту.

— Ну раз за меня всё решили, тогда зажжём! — дала я добро. — А потом вы мне расскажете об Оксане.

— Есть у нас подозрения, — кивнул Денис.

Шесть раз пришлось отрепетировать. Я бы не отказалась ещё пару раз, но времени уже не было. Владимир Александрович отвёл Ивашку в зал.

— Ладно ребят, на выход! — позвал нас Вадим.

Воодушевлённые, мы отправились за солистом. Заняли свои места. Я встала рядом с Алексеем. Моё дело — шевелить пальцами на инструменте. Поверить не могу! Я выступаю в составе группы «Синяя роза»! О таком даже мечтать не могла! Я поправила платье, хотя с ним всё было нормально. Когда волнуюсь, всегда ищу на одежде, что поправить.

— Я приветствую вас на концерте группы «Синяя роза», — начал свою речь композитор.

Раздались аплодисменты. В первом ряду сидел братишка. Счастья — море! Он всегда за меня радуется. Когда я за ним приезжаю в школу, он показывает на меня и говорит: «За мной сестра приехала!» В школе все знают, что мы не родные и удивляются, что у нас прекрасные отношения.

— Владимир Захаров — гитара! Алексей Яровой — клавишные инструменты! Денис Ефимов — гитара. Шаера Алфёрова — флейта. Дмитрий Жуков — ударные инструменты и Вадим Хорев — вокал! Оксана приболела. Желаем ей скорейшего выздоровления.

На этом речь закончилась. Морозов сел за рояль. Первую песню исполнял Вадим.

Зал активно подпевал. Бурные аплодисменты слушателей.

— Песня «Крылья любви», — назвал Вадим композицию.

Композитор Морозов начал вступление. Думаю, где-то с минуту. Потом только заиграла гитара. За ним последовали клавишные и флейта.

Я снова вижу тебя,
Вновь слышу твой смех,
Он звонкий, как капли дождя,
Я касаюсь нежных рук твоих,
И звёздная ночь,
Уносит нас с тобою вновь!

Я губ твоих касаюсь,
А ночь уносит нас на крыльях любви,
Сохранить круг объятий стараюсь,
И несут нас в ночи белые крылья любви.

Разомкнув объятий круг, ты бежишь на встречу ветру,
Крылья любви несут меня к тебе,
Ветер колышет юную листву,
И вновь прильнув ко мне,
Смеясь, ты смотришь на меня,
А я шепчу тебе: «Я люблю тебя!»

Я губ твоих касаюсь,
А ночь уносит нас на крыльях любви,

Сохранить круг объятий стараюсь,
И несут нас в ночи белые крылья любви.

Где-то на четвёртой строчке первого куплета просочился ударный инструмент. Клавишный инструмент дал о себе знать на припеве.

Тут настал мой черёд исполнять. Волнение. На меня смотрели и ждали. Проигрыш мелодии заканчивался.

Песня понравилась всем. Народ даже подпевал, да так активно, что я забыла о страхе перед сценой. По традиции заиграла мелодия к песне «Синяя роза». Её пела вся группа. За цветами пришлось раза два возвращаться. Группа успела раздать автографы. Мы с Ивашкой дожидались их в комнате отдыха. Прошло полчаса. Входит первый Вадим. За ним еле идут остальные. Замыкал шествие — Морозов.

— Не думал, что и на меня набросятся, — выдохнул он. — Всего лишь написал музыку к песне.

— Вот и попросили у вас автограф Владимир Александрович, — хмыкнул Денис.

— А можно и я вас помучаю? — спросил Ивашка, протягивая блокнот с ручкой.

Братишка был доволен. Морозову тоже нужно было поучаствовать. Группа делилась своими впечатлениями. За чаем, я стала расспрашивать об Оксане.

— Мы репетировали, — начал Владимир Александрович. — До обеда мы не успели. Часам к трём, Оксана отправилась погулять. Прошло два с половиной часа. Стали ей звонить, а она не отвечает.

— Ей кто-нибудь угрожал? Может, были неравнодушные поклонники? — спросила я.

— Напомнила! — воскликнул Алексей. — Ей пришло письмо с угрозами. Некто просил выйти за него замуж. Оксана только скривилась, но письмо оставила. Сказала, пусть лежит, мало ли... Подожди, я принесу!

— Ей ещё называли, — вспомнил Вадим. — Наглый тип угрожал ей.

— Вот, держи!

Мне вручили письмо. Отдам на графологическую экспертизу. За это Оксане большое спасибо.

— Она говорила, куда собирается пойти?

— Нет. Сказала лишь, что заглянет в магазин с кофе. Недавно открылся рядом с нами.

— Что ж, пока на этом всё. Её номер у меня есть, а вы, если что-то вспомните, позвоните. Пойдём Ивашка.

— А зажигала ты классно! — сказал братишка, пристёгиваясь. — Кстати, а почему ты мне свой автограф не дала?

— Зачем он тебе? Я же не вхожу в состав группы, — озадачилась я.

— Ничего не знаю! Выступала сегодня? А теперь нарисуй свой автограф Шаера!

Делать нечего. Нарисовала ему автограф. Тот остался доволен. Ночевать решила в родительском доме.

— Как концерт прошёл? — спросила тётя Лена.

— Прекрасно, если не считать того, что Оксану похитили, — ответила я.

— Да ты что!

— Ага. Завтра поеду в магазинчик с кофе. Ребята говорят, что она должна была туда заглянуть. Может, повезёт, и я что-нибудь узнаю.

— Почему-то мне кажется, что история с бриллиантом «Чистая слеза» ещё не

закончена, — протянул отец.

— Почему?

— Это лакомый кусочек. Его не получил Лужков, но должен заполучить кто-то другой.

— Странное дело попало.

— А Шаера сегодня заменяла Оксану, и у неё неплохо получалось! — сдал меня Ивашка как стеклотару.

— Выступала с группой «Синяя роза»? — в унисон спросили они. — И как?

— Мне понравилось. Зал пел вместе с нами. Пока у них были гастроли, Вадим записал новую песню. По Майскому каналу будут показывать, — робко сказала я.

— Ага! Так она ещё отказывалась давать мне автограф!

— Конечно! Зачем он тебе?

— Я тебе в машине объяснил, а я спать! — заявил он, поцеловав родителей.

— И где ты собираешься её искать? — спросил отец.

— Начну с того магазинчика, а там видно будет. Алексей мне тут дал письмо, написанное поклонником. Отнесу на графологическую экспертизу, а там видно будет. Ладно, я тоже спать. Спокойной ночи.

Глава 10. По следам преступника

Когда есть работа — это хорошо!
Главное, чтобы её не было слишком много.

Шаера.

Мой день начался с похода в кофейный магазинчик. Он открылся в начале десятого и находился недалеко от студии. Славно. Я зашла. Зазвенели колокольчики, оповещая, что пришёл посетитель.

На полках стояли разные виды кофе. Зелёный и чёрный, молотый, в зёрнах и сублимированный. На любой вкус и кошелёк. Я засмотрелась на товар. Хм, а почему бы мне не взять?

— Доброго утра! Чем могу помочь?

Ко мне обратилась милостивая девушка с русыми волосами, заплетёнными в косу. На ней было бело-бардовое платье. Я разорилась на кофе.

— Анна, можно вам задать несколько вопросов? — прочитав её имя на бейджике, спросила я.

— Конечно!

— Скажите, вы вчера не видели эту девушку?

Она посмотрела на фотографию.

— Видела. Оксана заходит ко мне уже три месяца. Мы давние подруги. А с ней что-то случилось?

— Пропала она.

— Ничего себе! — ахнула она. — А вы из полиции?

— Да, — показала удостоверение и продолжила: — С ней кто-нибудь был? Не видели, куда она потом пошла?

— Сейчас... Она купила кофе в зёрнах, потом за ней приехал возлюбленный, который силой затащил её в чёрную «Ауди». Номера я не видела.

— Почему решили, что возлюбленный?

— Разговаривали они так, — пожалала она плечами. — А вот куда они поехали — не знаю.

— Спасибо.

— Только найдите её!

— Будем стараться.

Кофе забросила в машину и решила осмотреть асфальт. Мм, машина резко сорвалась с места и, виляя, помчалась в сторону центра города. А это что? Я наклонилась. Клочок русых волос в жвачке. Сей экземпляр я забрала с собой. На этом всё и закончилось. Я села в машину и уехала в отделение.

Первым делом, я озадачила Илью. Озадачился быстро и выгнал меня из кабинета, мол, мешать ему буду ковыряться в этом прекрасном клочке волос в жвачке. Хмыкнув, я оставила его. А вот коллеги смотрели новости. Ксения Хитровая вела утренний репортаж. Все были в курсе, что Оксану похитили.

— Эта девушка снежинского разлива всегда находится в нужном месте и в нужном времени, — удивлялся Антон.

— И вам доброго утра, — поздоровалась я.

— Чай согретый, — сказала Марина.

— И? — протянул Толя.

— Ну я могу сказать, что уже ездила в магазинчик, расспросила продавца, нашла улику и озадачила Илью.

Вы бы видели, как на меня посмотрели. Похлопала по карманам. Рубля нет. Плохо смотрю. А, судя по их взгляду у меня в кармане точно трёшник должен быть.

— Это ты туда с утречка ездила?

— Ага, — кивнула я, делясь информацией.

— Жаль, номер не запомнила, но ничего. Мы найдём похитителей! — оптимистично сказала Марина.

— Разве нам дали задание? — спросил Толя.

— Тут мне всё равно Толь. Я не буду сидеть, сложа руки, когда моя знакомая в опасности, — назидательно сообщила я.

— Я же не сказал, что мы не станем её искать, правильно? Правильно. Поэтому мы объединим усилия и отыщем Оксану.

— А зажгла ты классно! — подмигнула мне Марина. — Весь Войцешек тебя знает!

— Ага, засветилась. Теперь каждый будет тыкать в меня пальцем и говорить: «А я видел эту девушку по телевизору!»

Часа через три я заглянула к Илье. Рассказал он мне много чего интересного. Например, жвачка принадлежала Оксане. Клок волос принадлежал Максиму Широкову. Иван пробил его по базе данных. Этот красавец состоит на учёте в психиатрической больнице. Илья добавил, что у этого Широкова должен быть выдран клок волос.

— Ладно. А как он оттуда сбежал?

— Почему сразу сбежал? Его досрочно выпустили. Четыре раза он туда попадал от месяца до полугода.

М-да, мне ещё для полного счастья не хватало психически больного.

— Продолжу. Он работает бухгалтером в весьма престижной компании...

— Подожди, Вань! Почему? — перебила я его.

— В этой организации работает его дальний родственник. У Широкова зачастую бывает раздвоение личности и становится практически не управляемым.

— Я поеду в больницу, а потом в офис...

— Тише, Шаера! Надорвёшься! Бери с собой Толика, а Марину с Антоном отправьте в офис. Вам же проще будет, — осадил меня Иван.

— Я солидарен с ним, — кивнул Илья.

— Да, вы правы. Очень хочу найти Оксану, — сбавила я обороты.

— Мы знаем! Так, что езжайте!

На том и порешили. Мы с Толей подъехали к больничке. У неё была большая территория и высокий забор с колючей проволокой. На окнах решётки и в окна выглядывали пациенты.

— Не хотел бы я сюда попасть, — поёжился он.

— Не дай бог, — кивнула я.

Через регистратуру мы нашли лечащего врача Максима Широкова. Им оказался Павел

Жилов. Он пригласил нас в кабинет. Некоторые пациенты еле передвигались. Кто-то что-то бубнил себе под нос, кто-то спотыкался и падал.

— С моим пациентом что-то случилось? — спросил врач, предлагая нам сесть.

— Предполагаем. Скажите, как давно вы знаете Широкова?

— С того самого момента, как его первый раз привезли. Сейчас он работает.

— Как он может работать, если психически болен?

До меня никак не доходило.

— У него случаются приступы, но работать вполне может. Есть все необходимые бумаги. Чтобы устроиться на работу, ему тоже нужно было собрать необходимые документы. Вы не представляете, как Максиму хотелось работать.

— Он к вам навещается? — спросил Толя.

— Конечно! Каждый день он должен приходить ко мне на обследование.

— Сегодня он был?

— В шесть вечера придёт.

Оставалось ждать час. Мы решили остаться. Хочется поговорить с ним. Однако Широков не явился в назначенное время. Врач сказал, что бывает, он запаздывает. Прошёл ещё час.

— А вот это уже не смешно! — врач набрал номер на телефоне. — Кать, скажи, пусть готовят машину! Широков не явился на приём. Поедете с нами?

— Конечно!

Мы запрыгнули в «газельку». Зазвонил телефон. Толя ответил.

— Почему-то не сомневался. Нет. Едем к нему домой. До связи.

— Что они узнали? — любопытствовала я.

— Он не появлялся на работе неделю. Начальство говорит, что в курсе его болезни, поэтому не дёргаются.

— Какая неделя?! — вклинился в разговор Жилов. — Максим приходил ко мне вчера и позавчера! Нет, с ним явно что-то случилось!

К дому пациента мы прибыли махом. Жил он на втором этаже. Дверь нараспашку. Бардак в квартире. Соседи сказали, что соседа уже неделю не видели. Одна девушка видела, как Широков что-то себе вкалывал. Жилов побелел.

— Я ему не прописывал уколы. На его организме это может плохо сказаться.

Были найдены дома шприцы и много разных бутылочек. Надев перчатки, врач стал их рассматривать. Ещё на три тона побелел.

— Его надо найти!

— Что случилось? — в унисон спросили мы с Толей.

— Он колел наркотики. Ведать решил покончить с собой, но при этом пощекотать городу нервы.

— Пока что у него получается, — вздохнула я.

— Что вы имеете в виду?

— Есть подозрения, что он похитил девушку.

— Быть не может! Он не способен на такое.

— Наркоманы на всё способны, — отрешёно сказал Толя.

* * *

Ба! Кого я вижу? Да это же сам Роман!

— Какие люди, да ещё и без охраны! — съязвила я.

— Ты по мне соскучилась?

— А то! Сколько я тебя не видела? Недельку? Как поживаешь?

— Не жалуясь. Куда бриллиант дела? — в лоб задал он вопрос.

— На месте. Лично мне чужого не надо.

— Да ладно! Поварёшку кто стащил? Начала с мелочёвки, а закончила бриллиантом. А ещё и представитель закона! — разглагольствовал он.

Сидели мы в допросной. Жажду пообщаться с этим типом. Сидит спокойно и батон на меня крошит. Нет, что-то здесь не чисто!

— Ты почто печенье на меня крошишь? Бриллиант не собственность Лужкова и не твоя.

— Я его купил на аукционе и имею на него все права, — важно заявил он.

— Да ну? Бриллиант краденый и аукцион аннулирован. Камень принадлежит музею, откуда его собственно и украли.

— Честно? До лампочки. Я деньги заплатил и хочу, чтобы мне его вернули.

Не много ли хочешь?

— Ты хоть в курсе, почему тебя здесь держат? — поинтересовалась я.

— Говорят, что у меня краденый бриллиант. Я о нём заявил, ибо ограбили. Я даже знаю, кто постарался.

Он впился взглядом в меня. Если он думал, что я отведу глаза, то глубоко ошибается. Я не стану открываться. Боюсь, что меня за соучастие, разжалуют. А ещё хлеще — уволят и штраф в красивом конвертике вручат, который я замучаюсь выплачивать.

— Это всё Лужков. Выясняй с ним отношения, когда он выйдет.

— Да? А я вот думаю, что стоит сначала всё прояснить между нами.

— И что же? — заломила я бровь.

— Думаю, что именно ты участвовала в этом деле. В ту ночь я искал тебя по всему дому.

— Плохо искал. Марк в первую ночь вообще выжил меня из комнаты. Ночевать пришлось в кладовой, — резонно сказала я.

— Тебя НИГДЕ не было! Я всё осмотрел! — рявкнул он.

— Повторяю для особо одарённых: плохо искал. Не буду же я тебе рассказывать, где ночью? Тебя это вообще не должно волновать. За незаконное хранение бриллианта тебе назначат наказание...

— Кто тебе это сказал? Меня не привлекали к ответственности ни разу! И на этот раз я увильну от неё, — сказал Роман тихо, чтобы слышала только я.

— Я постараюсь нарушить это, — пообещала я, выходя из допросной.

— Ты ещё с ним нянчишься?

— Эта такая зараза, что лучше к нему подходить с другого бока.

— Подойду сейчас к нему с другого бока! — разозлился Толя.

Зря он так. Роман ничего не скажет или будет издеваться над ним.

— Как бриллиант оказался у тебя?

— Ты глянь, кто пришёл! Как дела Свиридов? Давно что-то я тебя не видел. Не загнулся ещё на этой работе? Всё так же плохо платят?

— Платят мне неплохо, зато я деньги зарабатываю, а не ворую. На вопрос отвечай!

— Разве так разговаривают с бывшими одноклассниками? Помнишь, как мы

развлекались?

— Отвечай! — ударил он кулаком по столу.

— Бриллиант является моей собственностью. Я заплатил за него и являюсь его единственным хозяином, — вкрадчиво сказал Роман.

Это уже было. Другими словами он мне аналогичное сказал.

— Не хочешь вспомнить молодость?

— Нет.

Толя вышел. Роман не скрывал смеха.

— Я возмущён!

— А ты мне не верил, — ухмыльнулась я. — Он действительно сделает всё, чтобы суд его признал потерпевшим.

— И что делать будем?

— Я попробую поговорить с судьёй. Дама она хорошая, должна что-то придумать.

— А улики?

— Если потребуется — достану.

— Каким образом?

— Есть пара способов.

— Слышали новость? — спросила Марина, когда мы с Толей вошли в кабинет. — Объявился наш больной!

— А вот с этого места поподробнее Маришка, — попросила я, поставив чайник.

— Как всегда Ксения Хитровая со своим оператором Евгением Слеповым отправились на прогулку.

— Ага! С камерой, — хохотнул Антон. Видимо Марина ему рассказывала своими словами.

— Вот! — протянула она. — Идут они себе, никого не трогают, а тут бац! — и Максим Широков выглядывает из частного дома. У него в заложниках Оксана Вандышева. Требуется триллион рублей, вертолёт и карту.

— А карта зачем? — нахмурился Толя.

— Дык, он будет выбирать себе остров, на котором его никто не будет беспокоить.

— А как же пилот? — заинтересовалась я.

— Ничего ты не понимаешь, Шаера, — отмахнулась та. — Не модно летать с пилотом. Сей прекрасный экземпляр желает сам повести вертолёт.

— Бедная машина. Не жестоко ли?

— Говорит, что нет, и желает пообщаться.

— С нами? Это для чего?

— А он говорит, что только высшие умы внимают к его просьбе.

— Раз настаивает, пошли, поговорим, — пожала я плечами.

— Только говорить буду я! — вызвался Толя.

— Чего это?

— Прошлый раз ты испугала беглецов, — напомнил он.

Было дело. Прибыли мы к ветхому домику. Немного наклонён, окна выбиты, зарос по самое ни хочу.

— Хоть бы дом окультурил, — обронила я.

— Делать вот мне больше нечего! — вякнули из дома.

— О! Меня знать хорошо слышно!

— Максим, отпусти заложника! — взывал к совести врач Жилов.

— А меня пропустить? — это уже госпожа Хитровая. — Жень, давай сюда!

— А вот прессе здесь делать нечего! — возразил участковый.

— Прессе можно! Итак, мы ведём прямой репортаж с улицы Солнечной, где в ветхом домике таится душевно больной Максим Широков с флейтисткой Оксаной Вандышевой. Полиция оцепила территорию и пытается найти общий язык с Широковым.

— Не надо со мной ничего искать! Я всё прекрасно сам нахожу!

— Неужели? Давай меняться! — предложил Свиридов.

Это на что он меняться собрался?

— Это на что начальник?

— И действительно! — озадачилась Марина. — Мне тоже интересно.

— Мы тебе дадим уйти и не станем тебя преследовать. Взамен отпусти заложницу!

Молчание. Там не слышно скрежета мозга во время работы?

— Чего это он долго думает? — нахмурилась я. — Обычно такие товарищи отвечают на вопросы чётко, ясно и сразу же.

— Я думаю!

— Оу! Не знала, что он умеет.

— Я не согласен! — через полчаса сказал больной.

— Чего это? Прекрасный шанс скрыться! Чего не хватает? — спросила я.

— Мне нужен вертолёт, триллион рублей, карта и бриллиант «Чистая слеза»!

— Максим, одумайся! Тебе нужно лечение!

— И я о том же! Вышеперечисленное сюда! А девочка полетит со мной!

— Чтобы я разбилась? И не проси! — рявкнула Оксана.

— Какие подробности! Больной Широков запросил приличные деньги! Следим дальше! — вставила свои пять копеек Хитровая.

— А не получится на принтере распечатать вертолёт, триллион рублей и бриллиант? — невзначай поинтересовалась я. — А карту так и быть, оригинальную дадим.

Марина подавилась смешком.

— У вас три дня.

— Максим, пойдём со мной!

— Зачем? Мне и здесь хорошо! — отозвался он.

— Я тебя осмотрю, выпишу препарат, и будешь чувствовать себя лучше! — заманивал Жилов.

— Я уже достаточно наглотался таблеток и прочей дряни. Хочу покоя! Отстаньте от меня!

— Жень, передохни, — дала добро Ксения.

— Вы ещё здесь? А ну пошли отсюда! — опомнился участковый.

Думали. Глубоко думали. Что тут скажешь?.. Лично у меня нет вариантов. У коллег, похоже, тоже.

— А вот у меня идея! — вздыбила палец кверху Марина.

— Дык, говори! — накинулись мы на неё.

— Ага, так я вам здесь и рассказала! В машину и в отделение!

* * *

— И что ты нам хочешь сказать?

— Для тебя, Шаера, будет особенное задание. Я поговорю с бухгалтерией, и тебе выделят денежку. Поедешь в магазин рукоделия. Там купишь набор для создания драгоценных камней. Я такой своей племяннице покупала.

— А что, есть такие наборы? — округлила я глаза.

— Оказывается, есть. Поэтому ты займёшься творчеством. А вот мы решим проблему с деньгами и вертолёт. Я вот предлагаю Антона посадить в вертолёт. Замаскируем его, и он обезвредит нашего красавца.

— А если он сумеет взлететь? — спросил Толя.

— Антон ускоренные курсы закончит по управлению вертолёт.

— Она надо мной издевается!

С бухгалтерией Мариша договорилась быстро. Пришлось подключить Абрамова. Денежку мне выделили, и я отправилась на поиски набора. В нашем славном городе есть гипермаркет для творчества. Там я провела около часа. Вышивка нитками, бисером, лентами; краски, пряжа, картины и многое другое.

Набор я забрала последний. Действительно, такие выпускают. Не обращала внимания. А вещь-то дорогая! Мастерить решила на работе. Сорок минут я читала инструкцию. Потом я проверяла детали. С соседнего отдела принесла клей ПВА, и тут мной овладел творческий процесс. Поделками давно не занималась.

После трёхчасового изнурительного труда, я смогла явить на свет своё творение. Нанесла лак, чтобы сиял. Это, конечно, хорошо, но ведь он картонный! Красавец сразу поймёт, что его пытаются надурить. Да любой это поймёт! Я постучала ноготком по картонному бриллианту. Вот и ответ.

— А ты не хотела делать, — оценивала Марина моё творчество.

— Дело не в этом. Я не верю, что он поверит.

— Главное показать. Деньги мы подготовили.

— Статья есть интересная под номером 186 «Изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг!» — напомнил Толя.

— Ты ничего не видел. Мы напечатали совсем немного... для видимости. Когда всё закончится, сожжём это добро.

— А Антон где? — спросила я.

— На улице ждёт. Он отказался проходить ускоренные курсы пилота. Пилот ему рассказал, что практика длится от сорока двух часов. За день или два этому искусству не научишься. А если честно, то вертолёта у нас нет.

— Как это?

— А они все заняты. Поэтому придётся надеяться на его доверие к нам, — ответила Марина.

— Сомневаюсь, что оно вообще имеется в наличии.

Спортивная сумка отправилась на заднее сидение ко мне и Марине. Она ещё раз всё проверила. А я смотрела созданный мною бриллиант. Если с ним ничего не случится, то оставлю у себя в качестве воспоминания. Посмотрю, где поставлю.

— Ку-ку! Ты ещё там? — крикнула я Широкову, когда прибыли на место.

— Шаера! — одёрнул меня Толя.

— Чего раскричалась? Я спать лёг, а ты кричишь!

— Заберите меня отсюда! Это чудо храпит так, что аж уши закладывает! Я не вынесу

этих мытарств! — умоляла Вандышева.

— Молчи, женщина! — рявкнул он. Обратился к нам: — Вы принесли, что я просил?

— У нас же ещё два дня! — сказала Марина.

— Жень, камеру включай! — подгоняла Хитровая. — Ночь была тихой всего час.

Прибыли сотрудники уголовного розыска. Они намерены выполнить требования психически больного.

— Максим, да одумайся же ты! — устал просить лечащий врач.

— Не стану этого делать Павел Дмитриевич! Я устал, понимаете? Устал! Надоело ходить к вам на приём. Раз мне не суждено вылечиться, тогда я скроюсь на острове, где никто и никогда не сможет меня потревожить. Мне отстроят прекрасный дворец и заживу!

— Ты болен! Я буду больше уделять тебе внимания!

— Я знаю! Уже лет пятнадцать. Надоело! Не хочу больше так жить! — упрямылся он.

— У тебя престижная работа, есть квартира, — чего не хватает?

— Чего не хватает? Я хочу, чтобы все меня знали!

— Тебя итак по телевизору показывают! — внесла я свои пять копеек.

— Шаера, я тебя в отделение отправлю! — грозился Свиридов.

— Не отпратишь начальник, ибо мои возгласы его отвлекают. Слышишь? Вот! Он молчит, переваривая информацию.

— Я всё равно не согласен!

— Когда будете брать его, то сильно не мните. Ему нужно лечение, — попросил Жилков.

— А в тюрьму его всё равно не посадят. Так что вернётся к вам ваш пациент, — успокоил его Антон.

— Как выкуривать будем? — спросила я. — Словами: «Цып-цып-цып»?

— И не жаль тебе больного?

Глаза Марины были полны сострадания. Она смотрела на меня в ожидании ответа. С одной стороны жаль, потому что человек больной, но с другой стороны — он преступник. Почему мне должно быть жаль преступника?

— Относительно, — выдавила я из себя.

— Толь! Как ты с ней работаешь?

— Приходится. А ещё у неё есть привычка вставлять пять копеек.

— И что надумал? Могу предложить покрасоваться у камеры. Хитровая даже интервью возьмёт! А деньги, бриллиант с вертолётom заждались! Ах, да! Карта новая текущего года! — снова влезла я.

— Видала, Мариш? Она не только разглагольствует тут, да ещё и руками машет, как ветряная мельница.

— Пусть отсюда снимают и берут интервью, — немного подумав, крикнул Широков. — Мне и здесь хорошо!

— Не собираешься улетать?

— Собираюсь, но только через два дня. Я же дал вам срок. А теперь — отвяжитесь! Я спать! И не пытайтесь подобраться ко мне, ибо сплю чутко!

Мы быстро посмотрели на Жилова. Тот подтвердил его слова кивком. Малейший шорох — и Оксаны не станет.

— О, нет! Он опять храпит! — стеная, сказала флейтистка.

Выкуривался товарищ Широков самостоятельно. Как он запланировал три дня, так их и отсидел. Слов на ветер не бросает. Раз дал три дня, так и сидит, ждёт.

Потребовал Широков расчистить ему дорогу. Расчистили. Вышел он один. У меня глаза навывкате. А где Оксана? Широков отошёл на порядочное расстояние от дома, потом хлопнул себя по лбу и рысью влетел в дом. Вышел он уже с Оксаной. Я тяжело выдохнула. Девушка жива и здорова.

— Имей совесть! Дрых всю ночь так, что аж стены шатались! Дай и мне поспать! — наехала на него Оксана.

— Молчи женщина!

Боже, как руки чешутся в него чем-нибудь запустить! Толя погрозил мне кулаком. Поведя носом, я продолжила наблюдение. На капоте моей «Тойоты» стояла спортивная сумка, на которой лежала бархатная коробочка. В ней находилось произведение искусства. Ну да! Пока себя не похвалишь, никто не похвалит.

Воровато осмотревшись, он приказал Оксане взять добро, но та попросила взглянуть на сумку. Снова удар себе любимому по лбу. Пришлось брать самому. Несправедливо, но куда деваться?.. Так и хочется крикнуть: «Стой, рассыплешься!» Антон зашёл сзади и со всего маху стукнул несчастного пистолетом по затылку. Пока он куксился, отряд ОМОНа его повязал.

— Только не мните его! — влез Жилов. Обратился к больному: — Всё хорошо Максим. Сейчас мы поедem в больничку, и всё будет хорошо.

— Это сенсация! Оксана Вандышева спасена. Как вы себя чувствуете? — обратилась Ксения к флейтистке.

— Приму ванну, выпью чаю, тогда и буду себя хорошо чувствовать, — ответила она.

— Какого это быть в плену психически нездорового человека?

— Паршиво. Спать хочу, прям жуть! Это чудо ужасно храпит! Сейчас прошу меня оставить. Я устала.

Помощь Оксане не требовалась. Новость о её освобождении уже давнo распространилась по всему городу. Ксения Хитровая знает свою работу на пять!

— От лица нашего канала выражаю вам благодарность за обалденный материал, — поблагодарила нас Хитровая. — Благодаря вам город может спать спокойно.

— Как вы вообще нашли Широкова? — спросила я журналистку. — О нём мы практически ничего не знали.

— Прогуливались. Мне же нужен материал для новостей. Шеф нависает надо мной каждый день, как чёрная туча. Того гляди — потоп будет. Вот мы с Женей озадачили Олега, дабы тот нас отвёз куда-нибудь. Таится где-то в кустах. Ладно, мы уехали. Какой материал! Смотрите вечерние новости на Майском канале!

Оксана рассказала, как Широков похитил её. Она купила кофе и, выйдя из магазина, столкнулась с Широковым. Он-то и строил из себя ревнивого ухажёра на глазах у людей. Со стороны действительно казалось, что Оксана его девушка, поэтому народ проходил мимо, мол, семейные проблемы.

Вандышеву просто так на улице не узнаешь. Фанатов полно по городу и нужно скрываться, а то начнётся: «Можно сделать фото на память? А автограф?» «Ауди», которую видела Анна, принадлежала самому Широкову.

Из-за того, что он не может сам водить автомобиль, за рулём сидел личный водитель.

Поразилась она тому, что никто не заступился за неё. Подъехали крутые ребята, затолкали её в машину и увезли.

В тот момент девушка жевала жвачку. Та выскочила изо рта, попав на волосы Широкову. Оксана выдрала её. А вот автора угрожающего письма мы обнаружили быстро. Естественно это фанат группы «Синяя роза».

Флейтистка гражданину Орлову Вячеславу очень понравилась, но вот она не обращала на него никакого внимания. Посыпались письма с просьбой осуществить вышеупомянутое действие, но Вандышева упорно игнорировала его. Затем посыпались письма с угрозами. Такое письмо она решила оставить. Она не успела передать его мне и попросить о помощи. Но флейтистка не расстроилась. Пусть не она лично его отдала... Оксану сдали на руки её любимому коллективу.

Прошёл месяц...

Ивашка все выходные таскал меня по кафешкам, кино, аттракционам, на пикники и прочие. В гости к коллективу «Синяя роза» мы не ходили. У них репетиции новых песен. Оксана пришла в норму.

Братишка дождался, пока я сниму сигнализацию, и прыгнул на место пассажира. Меня окликнули. Я обернулась. Передо мной стояли Сергей и Олег. Деловые костюмы и при портфелях; ухоженные и счастливые.

— Мы пришли поблагодарить тебя Шаера, — первым начал разговор Сергей. Олег кивнул.

— Мы снова свободны, снова живём. Лужков был в ярости, когда не обнаружил компромата на нас.

— Тогда я подумал о тебе. Наверно это ты нашла папки и сожгла. Нам с Олегом повезло. Нас никто не видел, а эти дела отправили бы нас за решётку.

— Зачем ты это сделала? — спросил Олег. — Мы же воры.

— Сергей рассказал мне свою историю. Мне хотелось помочь ему. Там были компроматы на элитный народ. Сожгла. Для них я сделала одолжение. Представится им второй или третий шанс — не знаю, — объяснила я.

— Это твой сын? — кивнул в сторону моей машины Сергей.

— Брат.

— А мы устроились на работу, встретились с родственниками, знакомыми. Жизнь без криминала чудесна.

— Дошло бы до всех преступников, — фыркнула я.

— Мы благодарны тебе за предоставленную свободу. И если тебе что-то нужно будет, обращайся. Всегда поможем разрулить ситуацию, — сказал Олег.

Неужели всё закончилось? История с бриллиантом была интересна и опасна. Многому научила. Человек не всегда идёт на поступок по своей воле, иногда это происходит по воле шантажиста. Почему-то на Макса, Марка, Егора и Вадима компромата не было. Не думаю, что бы Лужков специально их прятал...

Я села в машину.

— Кто это были? — спросил Ивашка, доедая пиццу.

— Знакомые. Давно не виделись, — уклончиво ответила я.

Не нужно ему знать, что я освободила воров. Они исправились. Надеюсь, что они не

сорвутся.

Домой мы приехали к ужину. Ивашка еле нёс покупки. Отец отправился на подмогу и был удивлён:

— Как ты вообще таскаешь такую тяжесть?

Роман Шаров срока не получил, но суд назначил ему административный штраф в кругленькую сумму. Нам удалось доказать, что бриллиант находился у него незаконно. Его настойчивость вылезла боком. Если с большой охотой содействовал со следствием, то глядишь, действительно избежал наказания.

А вот с Марком сложнее. Он ведёт себя тихо, но это добром не кончится. Какая бы охрана не была при тюрьме, он всегда найдёт способ слинять оттуда. Чего-чего, а мне бы не хотелось бегать за ним, дабы снова упрятать за решётку.

Сделанный мною бриллиант я поставила на полочку, которую мне прибил отец для необычных сувениров, поэтому я переставила картонный бриллиант. Он будет мне напоминать об истории с бриллиантом «Чистая слеза».

Прошло три месяца, как Фёдор Лужков оказался в месте лишения свободы. Дали ему двадцать лет строгого режима. Он прекрасно знал, что долго здесь не задержится. Ночью Лужков услышал приближающуюся машину. Бац! Посыпались кирпичи. Зияла огромная дыра в камере. Кран с ядром был тому причиной. Водитель поманил его. Лужков ловко прыгнул на ядро и, развернув кран, водитель увозил криминального авторитета прочь.

Охрана пыталась преградить путь крану, а часовые пытались ранить водителя. Четно. Им удалось скрыться. Кран оставили за ближайшим поворотом. Чёрный «Лексус» рванулся с места. Машина неслась по пустым дорогам города.

Прибыла машина к двухэтажному особняку. Высокий кованый забор огораживал элитное здание. Трава подстрижена, растут цветы, плодовые деревья, кусты. Новый дом встречал хозяина. Первым делом, выйдя из машины, Фёдор Лужков вдохнул полную грудь запаха свободы. Марк сделал это недавно. Именно он был водителем крана с ядром.

В холле под потолком висела большая хрустальная люстра, на полу стелился ковёр. Картины и поделки украшали стены. Два шкафа, три столика и шесть диванов прекрасно вписывались в антураж. С виду казался домик маленький, а вот внутри он очень даже ничего!..

Кабинет Лужкова был немного меньше. Камин уже топился. На столике стояли фотографии его семьи. Рассматривая их, он решил, что стоит повидаться с ними. Три месяца — это большой срок. На столе бумаги были сложены аккуратно. Работала у Лужкова уборщица. Свою работу она любила. Всегда было чисто в доме, и Фёдор не скупился на зарплату.

— Честно говоря, я не думал, что ты за мной придёшь Марк, — смотря в окно, сказал Лужков.

— Почему?

— Ведь в нашем мире каждый сам за себя. Я давно готовил план побега и всё равно я благодарю тебя. А вот к семье нужно непременно съездить! — пробубнил он себе под нос.

— Напрасно ты во мне сомневался патрон. Работали вместе и должны прекратить? Не согласен.

— Нас ждёт новое сокровище. Королевские драгоценности приобрела жена мэра, и я намерен забрать их себе. Устроим встречу самых влиятельных господ. Никто не захочет пропустить сие событие.

Смех заполнил кабинет. Марк поёжился, хоть и сам не понимал от чего. Этот смех он слышал и раньше, но именно в этот момент он показался Марку злорадным. Лужков был полон новых идей.

Больше книг на сайте - Knigoed.net